

ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

► **ELECTRONIC JOURNAL • АПРЕЛЬ 2019 № 7(53) •**

► **SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL**
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)

ИЗДАТЕЛЬСТВО: [HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)

СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ЭЛ № ФС 77–65699

ISSN 2542-081X

9 772542 081007

Вопросы науки и образования

№ 7 (53), 2019

Москва
2019

Вопросы науки и образования

№ 7 (53), 2019

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

Главный редактор
КОТЛОВА А.С.

Издается с 2016 года. Выходит 2 раза в месяц
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77 – 65699

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования:
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ISSN 2542-081X

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Тайланов Н.А., Жуманов А.Х., Абдаминов А.Б., Уринов Х.О. ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕТРОВЫХ ГЕНЕРАТОРОВ</i>	<i>6</i>
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	10
<i>Ходжаёрова Г.Р., Элибоев И.А. ФОТОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЙОДА.....</i>	<i>10</i>
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
<i>Назирова Р.М., Усмонов Н.Б., Зокиров А. ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБРАБОТКИ НА СОХРАННОСТЬ ПЛОДООВОЩНОГО СЫРЬЯ ИНГИБИТОРАМИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭТИЛЕНА.....</i>	<i>13</i>
<i>Короткова О.А. ОБЗОР ТЕХНОЛОГИЙ SDN и NFV</i>	<i>19</i>
<i>Ким Д.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ</i>	<i>25</i>
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	30
<i>Черданцева М.А. СЕНСОРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ.....</i>	<i>30</i>
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	35
<i>Гуцина Д.Д. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ</i>	<i>35</i>
<i>Гаджикеримов М.Р., Кривцов И.В. РОЛЬ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СКФО.....</i>	<i>42</i>
<i>Абдыкалык С.Е. РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН</i>	<i>44</i>
<i>Орысбаева М.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК</i>	<i>48</i>
<i>Столяров Е.С. РЕФОРМИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ.....</i>	<i>52</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
<i>Қауытов О.С. "SURPA RENOVATION" AS A SHAMANIC RITUAL</i>	<i>59</i>
<i>Васильев В.А., Алексеева Е.В. ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ И ИХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)</i>	<i>65</i>
<i>Turgunova R. TYPES OF STYLISTIC MEANING</i>	<i>70</i>
<i>Eshankulova N.H. IMPORTANCE OF RAISING CULTURAL AWARENESS OF EFL LEARNERS IN LANGUAGE.....</i>	<i>73</i>
<i>Nasirova U.K. USING MODERN PEDAGOGICAL AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ORAL SPEECH AT THE EFL UZBEK CLASSES</i>	<i>76</i>

<i>Avilova K., Primova M.</i> MAIN FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE GERUND IN ENGLISH.....	79
<i>Akramova Z., Saydullaeva M., Abraeva Sh.</i> COMMUNICATIVE PECULIARITIES OF IMPERSONAL SENTENCES IN ENGLISH DISCOURSE	82
<i>Babadjanova Sh., Saydjanova K.</i> TRADITIONAL THEORIES ON SYLLABLE FORMATION AND DIVISION.....	85
<i>Karimova Sh., Kadirova L.</i> THE PRINCIPAL TYPES OF TRANSCRIPTION.....	88
<i>Ziyayeva M.</i> THE ANALYSIS OF THE SENTENCE AS THE MAIN SYNTACTIC UNIT PERFORMING THE FUNCTION OF PREDICATION	91
<i>Ганпарова Д.А., Иброхимова М.Г.</i> РОЛЬ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	94
<i>Ганпарова Д.А., Каримова У.А.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЧЕТ ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	97
<i>Филягина А.С.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ	103
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	108
<i>Стеблецова И.В., Соколова А.А.</i> ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА.....	108
<i>Долгинова П.Д.</i> ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНЫМИ ПОСТРОЙКАМИ.....	119
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	125
<i>Алимкулов С.О., Мелибоев А.Р., Рустамов А.Ш.</i> РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОГО УЧИТЕЛЯ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	125
<i>Жалилов З.Б., Сулейманова Г.С.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	130
<i>Nurullaeva G.</i> MODERN PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES	135
<i>Umarova G.A.</i> THE ROLE OF AUTHENTIC MATERIALS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....	138
<i>Khakimova M.Kh.</i> KEY FACTORS AFFECTING LANGUAGE ACQUISITION DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS	141
<i>Khakimova D.</i> ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF OBSERVATION	144
<i>Zufarova K.</i> IMPORTANCE OF ESP AS A NEW FIELD IN UZBEKISTAN	147
<i>Kholboeva D., Rakhmatova N.</i> ETHNIC STEREOTYPES OF BEHAVIOR.....	150
<i>Madrakhimova M.S., Omonova Z.</i> FOSTERING VOCABULARY ACQUISITION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	153
<i>Rajapova M., Maxmanazarova F.</i> TEACHING ENGLISH GRAMMAR WITH INTERACTIVE METHODS	156

<i>Миловидов С.Г.</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ (ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ) ПРОГРАММА ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ	159
<i>Балтабаева Р.Б., Сейтназарова А.М.</i> К ВОПРОСУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКЕ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ	183
<i>Yakubova S.M., To'khtashev A.A.</i> DEVELOPING READING COMPREHENSION SKILLS OF LEARNERS.....	193
<i>Кораблева О.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ	196
<i>Mirzarakhimova M.N.</i> THE ROLE OF VOCABULARY IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE	199
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	202
<i>Шкатова Е.Ю., Власов Д.А., Саланкина А.Ю., Щелканова А.В.</i> МОНИТОРИНГ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ ПАЦИЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОТОЛАРИНГОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ИЖЕВСКЕ.....	202
<i>Ражабова Н.Т., Шамуратова Г.Б., Раджапов А.А.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВИЯ КАРВЕДИЛОЛА У ПАЦИЕНТОВ С ДИЛАТАЦИОННОЙ КАРДИОМИОПАТИЕЙ.....	206
<i>Назаров З.Н., Юсупалиева Д.Б., Тилавова Ю.М.</i> ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ, ОСЛОЖНЕННОЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХОЙ	211
<i>Назаров З.Н., Юсупалиева Д.Б., Тилавова Ю.М.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ЖЕЛЧЕКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ	219
<i>Негматова Д.У., Камариддинзода М.К.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕНТАЛЬНОЙ ИМПЛАНТОЛОГИИ.....	227
<i>Yusupalieva D.B.</i> PHARMACOKINETICS OF SURFACTANT AND SUBSTANCES, STIMULATING ITS SYNTHESIS IN TREATMENT OF PREMATURELY BORN CHILDREN	235

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕТРОВЫХ ГЕНЕРАТОРОВ

Тайланов Н.А.¹, Жуманов А.Х.², Абдаминов А.Б.³,
Уринов Х.О.⁴

¹Тайланов Низом Абдураззакович - кандидат физических наук, доцент;

²Жуманов Аброр Хасанович – студент;

³Абдаминов Аброр Бекпулатович – студент,
кафедра методики преподавания физики и астрономии,
физико-математический факультет,
Джизакский государственный педагогический институт им.
Абдуллы Кадыри,
г. Джизак;

⁴Уринов Худойор Омонович - кандидат физических наук,
доцент,

Самаркандский филиал
Институт информационных технологий, г. Самарканд,
Республика Узбекистан

Аннотация: в данной работе получен график изменения максимальной мощности ветроэнергетической установки от стандартной скорости ветра.

Ключевые слова: ветер, генераторы.

За последние 10-15 лет существенно возрос интерес к нетрадиционным возобновляемым источникам энергии, к числу которых в первую очередь относятся солнечная, ветровая, геотермальная энергия, энергия биомассы и энергия вод мирового океана. Этот интерес обусловлен главным образом экологической чистотой нетрадиционных возобновляемых источников энергии и неисчерпаемостью и заботой о сохранении невозобновляемых источников - угля, нефти и газа в недалеком будущем. Определенное значение имеет и научно-технический прогресс в области их применения. Таким образом, перечисленный вид возобновляемых источников энергии в будущем не решает

вопроса о замене существующих традиционных невозобновляемых источников, а является дополнительным вкладом в общий энергетический баланс нашей планеты. Учитывая современный уровень развития фундаментальных и прикладных наук в области энергетики, можно сделать вывод, что замена существующих традиционных невозобновляемых источников получения энергии может произойти при использовании одного из двух видов энергии: термоядерного синтеза или солнечной энергии, преобразованной в электрическую на одной из космических станций. Возможно их одновременное развитие и внедрение в большую энергетику.

Воздушный поток, как и любое движущееся тело, обладает энергией движения, или запасом кинетической энергии и она с помощью ветроколеса преобразуется в механическую энергию. В зависимости от назначения ветро-установки механическая энергия с помощью исполнительных механизмов может быть преобразована в электрическую, тепловую или механическую энергию, а также в энергию сжатого воздуха. Энергия E воздушного потока с поперечным сечением F

$$E = \frac{mv^2}{2} \quad (1)$$

Секундная масса воздуха, протекающая со скоростью v через это сечение $m = \rho Fv$. Подставляя последнее выражение в (1), получим

$$E = \frac{\rho v^3}{2} F \quad (2)$$

где ρ — плотность воздуха, равная для нормальных условий $1,23 \text{ кг/м}^3$ (при $t = 15^\circ \text{C}$ и $p = 101,3 \text{ кПа}$ или 760 мм рт. ст.). Следовательно, секундная энергия, или мощность воздушного потока, пропорциональна его плотности, площади поперечного сечения и кубу скорости. Тогда секундная мощность, развиваемая ветроколесом, определяется по формуле

$$P = \frac{\rho v^3}{2} F \xi$$

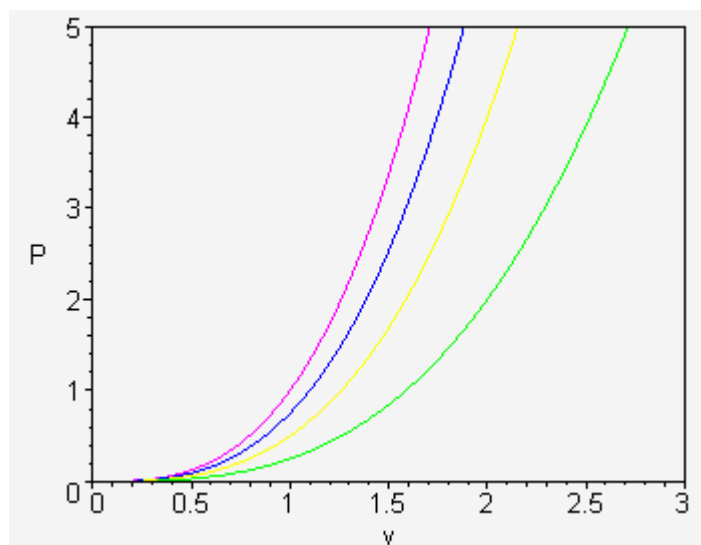

Рис. 1. Зависимость максимальной мощности от скорости ветра

Так как плотность воздуха очень мала, то для получения относительно больших мощностей приходится применять ветродвигатели со значительной поверхностью ветроколеса. Постоянные изменения скорости v приводят к тому, что мощность, развиваемая двигателем, изменяется в очень больших пределах: от нуля во время штиля до величины, в десятки раз превосходящей установленную мощность, на которую рассчитывают ветродвигатель при расчетной скорости ветра. Максимальная мощность ветроэнергетической установки определяется для некоторой стандартной скорости ветра. Обычно эта скорость равна примерно 12 м/с, при этом снимаемая с 1 м² отметаемой площади мощность – порядка 300 Вт при значении от 0,3 до 0,45. В районах с благоприятными ветровыми условиями среднегодовое производство электроэнергии составляет 22 – 30% его максимального значения.

Результаты

Таким образом, мощность ветра изменяется пропорционально кубу его скорости. Ветроколесо может преобразовать в полезную работу только часть этой энергии, которая оценивается коэффициентом использования энергии

ветра ξ . Например, для идеального крыльчатого ветроколеса максимально достижимая величина ξ равна соответственно 0,593 и 0,687. Современные ветродвигатели при работе в номинальном режиме преобразуют в механическую работу не более 45 — 48% кинетической энергии ветрового потока, что вызвано различными потерями и другими причинами. Кинетическая энергия, которой потенциально обладает ветровой поток, зависит от скорости ветра v , температуры воздуха t и атмосферного давления p . Удельная мощность, которая заключена в потоке, имеющем поперечное сечение, равное 1 м^2 , при $t = +15^\circ\text{C}$ и $p = 101,3 \text{ кПа}$ округленно составляет:

СКОРОСТЬ ВЕТРА, М/С	4 18	6 22	8	10	14
Мощность потока, кВт/м ²	0,04 3,6	0,13 6,25	0,31	0,61	1,67

По отношению к этим условиям изменение температуры воздуха от $+15$ до 0°C повышает мощность потока примерно на 6%, а при $t = +30^\circ\text{C}$ энергия, заключенная в потоке, наоборот, снижается на 5%. При постоянной температуре воздуха 0°C изменение атмосферного давления, например, от 103,7 до 97,3 кПа (от 770 до 730 мм рт. ст.) снижает энергию потока примерно на 6%.

Список литературы

1. Прохоров В.А. Основные характеристики ветряных установок. М.: Минск, 2009. С. 267.
2. Смирнов А. Ветряные установки. М.: Москва, 2012. С. 124.
3. Владимиров В.В. Ветроэнергетика. М.: Москва, 2011. С. 215.

ФОТОМЕТРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА ЙОДА

Ходжаёрова Г.Р.¹, Элибоев И.А.²

¹Ходжаёрова Гузал Рустамовна – ассистент;

²Элибоев Ильёс Аскарлович - ассистент,
кафедра естественных наук и теоретических знаний,
Самаркандский институт ветеринарной медицины,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

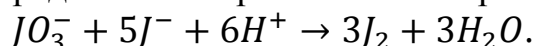
Аннотация: в статье анализируется определение количества йода в органических соединениях, растительных веществах и биологических материалах при помощи йодокрахмального метода, определение йодидов методами Ламберта, Хербо и Сиггара, повышение чувствительности в экстракционном методе определения йода.

Ключевые слова: йод, иодид, иодат, периодат, коэффициент молярного поглощения, экстракционный фотометрический метод, хлороформ, йодокрахмальный метод.

Йод – испаряющийся, но не превращающийся в жидкость даже при комнатной температуре твердый неметалл. Йод хорошо растворяется в йодиде калия и в органических растворителях (CHCl_3 ; CCl_4 ; C_6H_6). Йод бывает одновалентно отрицательно заряженным в иодидах, а в иодатах – пятивалентно положительно и семивалентно положительно в периодатах. Иодиды обладают свойствами восстановителя, а иодаты и периодаты – свойствами окислителей. Из-за того, что элементарный йод является летучим, это его свойство широко применяется в сублимационном методе для отделения малого количества йода. После окисления водных растворов иодидов вплоть до йода (например, с помощью нитрита) отделяется с помощью неполярного органического растворителя экстракцией. В достаточно чувствительном и широкораспространенном фотометрическом методе при определении иодидов используется цветная реакция йода с

крахмалом. В хлороформе, бензоле или других растворителях цветных растворов йода применяется экстракционно-колориметрический метод с малой чувствительностью. В определении микроследового количества йода используется каталитическое влияние возвратной реакции церия (IV) с мышьяком (III). После окисления иодидов вплоть до йода можно определить фотометрически в виде абсорбционного комплекса синего цвета йода с крахмалом или можно воспользоваться цветными реактивами в неполярных растворителях йода. Для окисления иодидов до йода используются нитриты или железо (III).

Если сначала иодиды окисляются до иодата, затем реакция будет доведена до среды йодида калия, чувствительность определения возрастет в шесть раз:

При окислении иодидов до иодата во многих случаях используется бром (бромная вода). Лишний же бром исчезает при кипячении или при связывании с фенолом (при образовании трибромфенола). Перманганат калия окисляет иодиды в щелочной среде до иодатов. Лишний перманганат выводится нитритом натрия, остаток же нитрита выводится с мочевиной. Коэффициент молярного поглощения крахмального комплекса (промежуточный продукт - иодат) для монохроматического излучения $\lambda_{\text{макс}}=590$ нм равен $1,08 \cdot 10^5$ (удельная поглощаемость 0,85). Присутствие хлоридов или бромидов в определяемом растворе при этом методе не мешает определению йода.

Посредством йодокрахмального метода определяется количество иодидов (йода) в органических соединениях, растительных веществах, природных водах, силикатных минералах, биологических материалах. Ламберт применил йодкрахмальный реагент для непосредственного определения ионов иодида. Хербо и Сиггал исследовали окисление иодидов кислородом в воздухе. С помощью экстракционно-фотометрического метода было определено количество йода в теллуридии свинца, кремни, природных водах. Чувствительность метода экстракции при применении

растворителей, подобных хлороформу или тетрахлориду углерода намного ниже чувствительности йодокрахмального метода. В хлороформе молярный коэффициент поглощения раствора йода (после реакции $I^- \rightarrow IO_2^- \rightarrow 3I_2$) приблизительно равен $3 \cdot 10^3$. Если в экстракт хлороформа (или тетрахлорид углерода) добавить спиртовой раствор иодида калия и измерить поглощение при 360 нм, повысится чувствительность определения йода с помощью экстракционного метода.

Список литературы

1. *Hartmans J.* Factors affecting the herbage iodine content. *Neth. J. Agric. Sci.* 22. 195, 1997.
2. *Whitehead D.C.* Uptake by perennial ryegrass of iodine, elemental iodine and iodate added to soil as influenced by various amendments. *J. Sci. Food Agric.* 26. 361, 2001.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ОБРАБОТКИ НА СОХРАННОСТЬ ПЛОДООВОЩНОГО СЫРЬЯ ИНГИБИТОРАМИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭТИЛЕНА

Назирова Р.М.¹, Усмонов Н.Б.², Зокиров А.³

¹Назирова Рахнамохон Мухтаровна – доктор технических наук;

²Усмонов Нодиржон Ботиралиевич – преподаватель;

³Зокиров Акмалжон – студент,
кафедра технологии первичной переработки
сельскохозяйственной продукции,
химико-технологический факультет,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан

Аннотация: обеспечение населения плодовоовощной продукцией определяется не только уровнем производства, но и эффективной организацией хранения. В настоящее время объёмы потерь овощей и фруктов достигают до 40%. Возможности продления сроков хранения плодовоовощной продукции с помощью ингибиторов этилена уделяют большое внимание.

Проведенные исследования показывают эффективность обработки любого количества сельскохозяйственной продукции препаратом Фитоатака (на основе 1-метилциклопропена) от отрицательного действия этилена. Данный препарат обеспечивает защиту многих видов сельскохозяйственной продукции от преждевременного созревания, старения, поражения различными болезнями. После обработки плоды и овощи приобретают эффективную защиту от воздействия этилена и способны длительное время храниться и транспортироваться без потери качества.

Ключевые слова: урожайность, хранение, потери, биосинтез, этилен, гормон созревания, качество.

За последние 20 лет мировое потребление овощей и фруктов растет в среднем по 5-7% в год. Узбекистан не только обеспечивает потребности своего населения, но и экспортирует сельскохозяйственную продукцию и обладает большим потенциалом в этой сфере.

В Узбекистане ежегодно производится более 25 миллионов тонн плодоовощной продукции, из них около 800 тыс. тонн экспортируются. В настоящее время в республике работают свыше 160 тысяч фермерских хозяйств, которые обеспечивают внутренний и внешний рынки качественными плодами и овощами. Совокупный объем хранилищ по республике составляет 1025 тыс. тонн продукции, в том числе современных холодильных камер на 642 тыс. тонн. Это способствует бесперебойной поставке населению основных видов сельскохозяйственной продукции, расширению ее экспорта. Динамично развивается транспортная инфраструктура, одновременно ведется работа по обеспечению сопряженных сетей логистики, расширяются внешнеторговые связи, обеспечивающие рост экспортного потенциала сектора. В то же время обеспеченность населения овощной продукцией собственного производства не превышает 50-80%, фруктами – 20-25%.

Одна из причин такого положения – потери продукции на всех этапах ее продвижения к потребителю. Только при хранении потери достигают 35-40%. Проблема эффективного хранения выращенного урожая имеет комплексный характер и требует решения целого ряда вопросов, начиная от селекции, предпосевной подготовки семян, соблюдения севооборотов и всех приемов агротехники и до своевременной уборки с последующей закладкой на хранение здорового материала. Кроме того, функционирует лишь 70% от необходимого количества хранилищ, из них только 30% имеет искусственное охлаждение, недостаточно используются газовые методы хранения, пункты предварительного охлаждения и холодильники в зонах производства плодов и овощей, не налажен выпуск современного оборудования и приборов по контролю

микроклимата, а также средств механизации погрузочно-разгрузочных работ. Основными причинами потерь, являются во-первых, убыль массы в процессе дыхания, испарения и прорастания, с потерями воды и сухих веществ (10 до 35% общей убыли массы). Причем потеря воды – предельная величина, различная для каждого вида сырья (например, 3-4% она составляет у яблок, винограда, шпината, салата, брокколи, моркови в пучках с листьями, 5-6 – у груш, вишни, персиков, земляники, малины, смородины, свеклы, гороха, огурцов, фасоли (в бобах), 7-8 – у моркови, свеклы, капусты белокочанной, картофеля, перца, томатов, 10% – у лука репчатого). Если максимальный уровень превышен, продукт становится не пригодным для продажи.

Во-вторых, потери, связанные с болезнями; их объем трудно поддается прогнозам, но в случае массового распространения может достигать 100%.

Серьезные последствия могут вызвать и механические повреждения (третья группа потерь), особенно на заключительном этапе хранения, когда в результате созревания происходит размягчение мякоти плодов и овощей и снижается их прочность. Этот фактор оказывает преобладающее влияние во время транспортирования (особенно на дальние расстояния). Ухудшение качественных показателей обусловлено как естественными причинами (созревание, старение, ростовая активность и т.д.), так и воздействием внешних факторов (окружающая среда, повреждения, болезни), которые снижают потребительские свойства продуктов и приводят к уменьшению цены реализации. При этом общие коммерческие убытки могут быть сопоставимы с потерями от убыли массы и порчи.

Одна из основных причин снижения качества и развития многих заболеваний плодов и овощей при хранении – избыточное накопление этилена. Этилен – гормон созревания; он синтезируется плодами и овощами, активизирует их созревание, преждевременное старение, развитие многих физиологических заболеваний. Основой данной технологии хранения плодов и овощей является

эффективное ингибирование биосинтеза этилена и его биологического действия.

В настоящее время изучается влияние синтезированного препарата Фитоатака на основе 1-метилциклопропена на качество сохраняемых продуктов. Проведенные нами комплексные исследования, подтвердили, что данное соединение эффективно ингибирует биосинтез этилена и обеспечивает защиту многих видов плодов и овощей от преждевременного их созревания, старения, поражения физиологическими и грибными болезнями, способствует продлению сроков хранения и гарантирует максимальное сохранение исходного качества не только при хранении, но и на этапе доведения до потребителя. Механизм действия активного компонента состоит в следующем: 1-метилциклопропен прочно присоединяется к рецепторам этилена на клеточной мембране, т.е. занимает его место, поэтому этилен уже не способен присоединиться к рецепторам и образовывать активные комплексы. В этом случае предотвращается действие этилена не только выделяемого плодами и овощами (эндогенного), но и экзогенного, биологического и небιологического происхождения. Суть новой технологии состоит в обработке плодов и овощей газообразным ингибитором этилена Фитоатака в крайне низких концентрациях (0,5-1 ppm). Обработку проводят в герметичных камерах в течение суток, используя портативные генераторы ингибитора биосинтеза этилена. После обработки плоды и овощи приобретают эффективную защиту от отрицательного действия этилена и способны длительное время храниться и транспортироваться без потери качества. Одновременно возможна обработка любого количества продукции. В применяемых концентрациях препарат безопасен для здоровья человека и окружающей среды.

Влияние обработки плодоовощной продукции ингибиторами этилена показано в табл 1.

Таблица 1. Качественная характеристика влияния обработки ингибиторами этилена на продление сроков хранения плодоовощной продукции

Культуры	Влияние обработки ингибиторами этилена (Фитоатака, 1-метилциклопропен)
Томаты	Наиболее эффективна обработка плодов бланжевой спелости. Замедляется скорость созревания в 1,5 раза по сравнению с обычным хранением, после 3-4 недель хранения уменьшается пораженность грибными заболеваниями по сравнению с необработанными плодами. При использовании в теплицах позволяет раньше проводить ликвидный сбор и экономить энергетические ресурсы
Мелкоплодные огурцы (пленочные теплицы)	За 10 дней хранения выход продукции на 26,81% выше, чем в варианте без обработки
Яблоки	Снижает потери от загара, распада от старения, мокрого ожога, водянистой сердцевины, внутреннего побурения тканей; максимальное сохранение исходного качества. Сроки хранения продлеваются на 2-2,5 месяца
Перец сладкий	Замедление созревания плодов, при совмещении обработки с хранением в модифицированной атмосфере (МА) сроки хранения продлеваются до 2 месяцев
Капуста: Белокочанная Цветная Брокколи Пекинская	Замедление пожелтения кроющих листьев, продление сроков хранения до 6-8 месяцев цветная Замедление старения, продление сроков хранения до 3 месяцев при совмещении обработки с хранением в МА Снижает убыль массы, размягчение; продлевает сроки хранения до 2 месяцев при совмещении обработки с хранением в МА Сохраняется зеленый цвет листьев, высокие товарные качества в течение 3 месяцев хранения при совмещении обработки с хранением в МА
Кукуруза сахарная	Продлевает сроки хранения до 30 дней при совмещении обработки с хранением в МА

Данная технология освоена и показала высокую эффективность в агрофирме «Капчугай мевалари» специализированной на длительном хранении плодов и овощей в холодильных камерах. Практическое освоение новой технологии позволило выявить и подтвердить основные преимущества использования препарата Фитоатака: во первых, снижаются потери от грибных гнилей и естественной убыли плодов при хранении в обычной и регулируемой атмосферах, при транспортировке климактерических плодов и овощей автомобильным, железнодорожным и водным транспортом, так как Фитоатака контролирует биосинтез этилена и его отрицательное действие и после выгрузки плодов из камер на стадии доведения до потребителя; во вторых, ослабевает отрицательное воздействие стрессовых условий хранения плодов (несвоевременное создание рекомендуемой температуры и состава атмосферы, значительные колебания этих параметров), это исключает или резко уменьшает риск поражения плодов многими заболеваниями.

Список литературы

1. *Неменуца Л.А.* Современные технологии хранения и переработки плодоовощной продукции
2. *Манжесов В.И., Попов И.А., Щедрин Д.С.* Технология хранения сельскохозяйственной продукции.— Москва: “Колос”, 2005.
3. *Трисвятский А.А., Лесик Б.Г., Курдина В.Н.* Технология хранения сельскохозяйственной продукции. М. Агропромиздат, 1985. *Широков Е.П.* Технология хранения плодов и овощей, с основами стандартизации. М. Агропромиздат, 1988.

ОБЗОР ТЕХНОЛОГИЙ SDN и NFV

Короткова О.А.

*Короткова Ольга Арсеновна – студент магистратуры,
кафедра информационных систем и телекоммуникаций,
Московский государственный технический университет им.
Н.Э. Баумана, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается текущая ситуация в мире по вопросу использования технологий программно-конфигурируемых сетей (SDN) и виртуализации сетевых функций (NFV).

Ключевые слова: SDN, NFV, сети, ПКС, облачные инфраструктуры.

DOI: 10.24411/2542-081X-2019-10701

Программно-конфигурируемыми сетями (SDN, Software-Defined Networks) называют сети передачи данных, в которых управление трафиком отделено от устройств передачи данных и реализуется программно отдельными элементами сети. Таким образом, сеть SDN представляет собой набор коммутаторов, которыми управляет «умное» управляющее устройство — контроллер [1].

Подход SDN означает физическое разделение плоскости управления и плоскости передачи данных, при котором плоскость управления отвечает за работу нескольких элементов сети [6].

Программно-конфигурируемые сети (SDN) снимают ограничения, связанные с сетевым оборудованием, поэтому есть возможность создавать полезные, гибкие сетевые инфраструктуры. Несмотря на то, что потенциальные преимущества SDN для локальных систем хорошо известны, можно получить огромное преимущество, внедрив их и в облаке. Использование гибридного подхода к SDN и облачному проектированию может предоставить опытному ИТ-менеджеру экономически эффективную гибкость, необходимую для реагирования на потребности

инфраструктуры организации, а также возможность упреждающего решения ключевых проблем безопасности. В этой статье рассказывается, как связать SDN с общедоступными облачными средами и готова ли ваша организация к этому шагу [2].

При использовании традиционных сетевых архитектур предприятия должны покупать новые сетевые устройства каждые несколько лет. Но с SDN организации могут преобразовать многие услуги, предоставляемые на оборудовании в услуги, предоставляемые с помощью программного обеспечения [2].

Принятие SDN устраняет эти, казалось бы, безграничные капитальные затраты, устраняя зависимость сетевых функций от любого физического устройства и предлагая пользователям возможность перемещать SDN в облако, чтобы сэкономить еще больше денег и повысить общую эффективность сети. Управление также намного проще, поскольку SDN позволяет администраторам динамически размещать политики в сетевых функциях. Управление сетью может быть интегрировано с другими уровнями управления, такими как сервисы или API и данные. Таким образом системы управления могут гарантировать, что пользователи сети и сетевые сервисы получают доступ к данным в соответствии со своими ролями и привилегиями. Например, можно установить политики, касающиеся времени суток, когда конкретный API может быть вызван. SDN также обеспечивают гибкую масштабируемость. Несмотря на то, что это использование собственного оборудования сетью является хорошим решением, большее преимущество достигается при использовании SDN в публичных облаках. Поскольку общедоступные облака предоставляют возможности автоматического масштабирования, SDN может автоматически выделять больше логических серверов для поддержки растущей нагрузки на сеть. Пользователям не нужно беспокоиться о масштабируемости сети, если службы SDN работают на общедоступной облачной платформе [2].

В облачных вычислениях есть две программно-определяемые сетевые модели и две разные миссии SDN. Поскольку сети создают облако, управление взаимодействием между этими двумя факторами может стать ключом к эффективности и успеху облака [3].

В облачных вычислениях пользователь присоединяется к сообществу, которое использует облако. Поставщики услуг облачных вычислений сталкиваются с проблемой многопользовательской аренды на уровне сети так же, как на уровне серверов и баз данных. Совместно используемые ресурсы должны использоваться таким образом, чтобы приложения одного пользователя не влияли на приложения другого. Поэтому ресурсы всех пользователей должны быть разделены, чтобы они были частными и безопасными. Хотя сетевые технологии, такие как IP и Ethernet, имеют возможность виртуальной сети, эти возможности ограничены с точки зрения количества поддерживаемых арендаторов и ограничены изолированностью каждого арендатора [3].

Поставщики облачного программного обеспечения рассматривают сеть как партнерство между сетью центра обработки данных и облаком. Elastic IP от Amazon Web Services обеспечивает управляемый приложениями подход к интеграции сети и облака; OpenStack включает в себя сетевые сервисы в качестве одного из виртуализируемых ресурсов, а также хранилище и сервер. Интерфейс OpenStack Quantum определяет, например, как можно создать виртуальную сеть для размещения, например, базы данных. Однако Quantum не определяет технологию, используемую для создания этой виртуальной сети. Каждый поставщик отвечает за сопоставление своей технологии с моделями виртуальных сетей, которые определяет Quantum [3].

Основными задачами сетевых операторов являются удовлетворение растущего спроса на пропускную способность и быстрое развертывание новых услуг для клиентов. По сути, SDN для обычной сети - это то же самое, что облако для обычной вычислительной платформы. [4].

Одной из проблем программно-управляемой облачной сети является то, что она будет основана на стандартном оборудовании, часто называемом коммерческим оборудованием (Commercial Off-the-Shelf - COTS). Используя недорогую инфраструктуру, поставщики облачных услуг (Cloud Service Providers - CSP) могут снизить капитальные затраты и операционные расходы. Программная облачная сеть приобрела популярность как маркетинговый термин, так и технологическая стратегия. Чистая программно-управляемая облачная сетевая система будет использовать стандартные серверы COTS, стандартные микросхемы сетевых процессоров, операционную систему SDN на базе Linux и программное обеспечение с открытым исходным кодом. Однако, как и на многих технологических рынках, многие технологические компании продвигают свои собственные разновидности SDN и программных облачных сетей [5].

Виртуализация сетевых функций (Network Function Virtualization, NFV) предлагает новый способ проектирования, развертывания и управления сетевых сервисов. NFV отделяет такие сетевые функции, такие как NAT, firewall, обнаружение вторжений, DNS, фильтрация трафика и многие другие от аппаратного уровня.

Технология SDN относится к области информационных технологий и прежде всего стала применяться в центрах обработки данных, для виртуализация сетевого ресурса в ЦОД. Технологий NFV зародилась в телекоме, это телефонные компании, операторы связи и провайдеры доступа, такие как, например, Telefonica, Deutsche Telecom, AT&T [6].

Как SDN, так и NFV, используют облачные и Интернет-технологии для реконструкции сетей операторов связи. SDN позволяет конфигурировать плоскость передачи данных программным путем. NFV позволяет задавать роли виртуальных сетевых устройств также программным путем. В будущем, все сетевые элементы будут развертываться в совместно используемой облачной архитектуре дата-центров [7].

На данный момент разницу между двумя технологиями понимают немногие. Данные технологии и открытые протоколы соотносятся как пересечение в той или иной области применения. Сетевые протоколы, поддерживающие SDN обеспечивают развитие прикладных приложений на их основе, SDN обеспечивает сетевые абстракции для ускорения внедрения услуг сети, NFV снижает энергопотребление и затраты.

Совокупность данных сетевых технологий даёт возможность предоставлять инфраструктуру центров обработки данных как услугу с интеграцией каналов связи и облачных ресурсов [7].

Очевидно, что развитие и применение данных технологий и подхода сдерживается необходимостью крупных вложений в существующую инфраструктуру сетей, поэтому на данный момент можно наблюдать лишь частичное внедрение технологий по всему миру. Однако, перспективы, которые открывают данные технологии, а также рост доходов от использования новой инфраструктуры являются серьёзными аргументами в пользу перехода на новый этап развития сетей.

Список литературы

1. David Linthicum. Pair SDN with cloud for more efficient network management // [Электронный ресурс], 2019. <https://www.sdxcentral.com/networking/sdn/definitions/what-is-the-software-driven-cloud-networking/>:<https://techbeacon.com/enterprise-it/pair-sdn-cloud-more-efficient-network-management/> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Городецкий Я. SDN: прорывная технология или маркетинговый пузырь? // [Электронный ресурс], 2013. Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/5002752-SDN-proryvnaya-texnologiya-ili-mark.html> (дата обращения: 18.02.2019).

3. Tom Nolle. The role of software-defined networks in cloud computing. // [Электронный ресурс], 2012. Режим доступа: <https://searchcloudcomputing.techtarget.com/tip/The-role-of-software-defined-networks-in-cloud-computing> (дата обращения: 18.02.2019).
4. Om Thoke. Understand the Connect of Cloud Computing and SDN. // [Электронный ресурс], 2018. Режим доступа: <https://www.lifewire.com/cloud-computing-software-defined-networking-3473522> (дата обращения: 19.02.2019).
5. SDxCentral. What is the Software Driven Cloud Networking? // [Электронный ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://www.sdxcentral.com/networking/sdn/definitions/what-is-the-software-driven-cloud-networking/> (дата обращения: 25.02.2019).
6. Сушков А. SDN & NFV и при чем тут Облака. // [Электронный ресурс], 2016. Блог компании Nexign. Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/billing/blog/316324/> (дата обращения: 27.02.2019).
7. Центр прикладных исследований компьютерных сетей. Программно-конфигурируемые сети. // [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <http://www.arccn.ru/about/softnet/> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Шалагинов А. SDN и NFV: как это работает на сети оператора связи. // [Электронный ресурс], 2015. <https://www.sdxcentral.com/networking/sdn/definitions/what-is-the-software-driven-cloud-networking/>: <https://shalaginov.com/2015/12/27/sdn-%D0%B8-nfv-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0/> (дата обращения: 15.03.2019).

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ким Д.А.

*Ким Денис Аликович – магистрант,
направление: сервейинг: системный анализ и управление
земельно-имущественным комплексом,
кафедра организации строительства и управления
недвижимостью,*

*Национальный исследовательский московский
государственный строительный университет, г. Москва*

В современных развивающихся странах, очень остро стоит вопрос о сохранение и охране окружающей среды и Российская Федерация не исключение. Связанно это в первую очередь с развитием промышленности и строительной отрасли, так как следствием человеческой деятельности являются необратимые и катастрофические последствия, оказывающие свое влияние на экологию окружающей среды. Последнее время из-за возникших угроз влияния различных патогенов на окружающую среду, увеличивают объем государственных инвестиций, на разработку и реализацию новых механизмов по соблюдению законодательства в области охраны окружающей среды.

Важные вопросы, которые поднимаются в данной статье, является решение глобальных задач, которые показывают необходимость соблюдения и реализации законодательных предписаний в области охраны окружающей среды. Особенно эта проблема актуальна сегодня для Российской Федерации, так как территория России имеет многообразную флору и фауну, уникальный по своему содержанию рельеф и геологическое строение, богатыми природными ископаемыми и необходимыми ресурсами для развития экономики страны.

Для любого современного государства необходимо стремиться достичь некую золотую середину, между экологическими и экономическими потребностями

населения. Поэтому большинство крупных строительных компаний, деятельность которых непосредственно влияет на окружающую среду, стремятся избежать больших затрат за нарушение законодательства по охране окружающей среды.

Для выявления и предупреждения правонарушений по охране окружающей среды, возникает необходимость в разработке и проведения целого ряда экспертиз, это позволяет собрать полный объем информации для выявления фактического правонарушения.

Во время проведения строительных работ необходимо проводить экологическую экспертизу, так как этого требует «Федеральный закон "Об экологической экспертизе" от 23.11.1995 N 174-ФЗ». В настоящее время, почти все строительные работы обязаны проходить экологическую экспертизу.

Экологическая экспертиза позволяет определить степень негативного воздействия на окружающую среду, которые могут возникнуть вследствие строительных работ, а также не повлечет ли это к ряду экономических и социальных проблем населения.

Для проведения экологической экспертизы, создается специальная комиссия, которая проводит ряд исследований по влиянию объекта строительства на окружающую среду.

На сегодняшний день, для того чтобы пройти экологическую экспертизу и получить положительное заключение на проведение работ, необходимо предоставить ряд документов «Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "Об экологической экспертизе", Статья 14. Порядок проведения государственной экологической экспертизы». Конечно многие компании сталкиваются с рядом проблем и получают отрицательные заключения.

Получить отрицательное заключение можно в определенных случаях, одними из самых распространенных из них являются:

Рис. 1. Отрицательное заключение по экологической экспертизе

Также были рассмотрены основные проблемы, которые являются источниками и причинами выдачи отрицательных заключений, они связаны с эффективностью прохождения экологической экспертизы, а также были описаны рекомендации по решению этих проблем, так как я считаю, что решение данных проблем, мало освещены в современных источниках.

Первая проблема появляется на этапе создания проекта строительства, так как для согласования проекта, необходимо получить множество разрешений, в том числе и положительное заключение экологической экспертизы. Если результаты экспертизы отрицательные, то заказчику необходимо будет выделить дополнительные средства для устранения проблем оказывающих влияние на окружающую среду. Поэтому многие компании, часто стараются минимизировать свои затраты по изменению проектной документации и как следствие стараются использовать для этого коррупционные схемы. Я предлагаю создать единый аппарат управления, задачей которого будет являться обеспечение контроля и качества по прохождению экологической экспертизы.

Вторая проблема, связанна с нерациональным распределением трудозатрат экспертов, которые занимаются исследованиями и выдачами результатов экологической

экспертизы. Из-за этого увеличиваются сроки получения заключений, что непосредственно влияет на их эффективность. Также, вся процедура прохождения экспертизы, нагромождена получением различных разрешений от нижестоящих инстанций, причиной этому служит отсутствие определенного алгоритма и методики прохождения экспертизы. Я считаю, что решить данную задачу, можно с помощью увеличения финансирования учреждений, которые занимаются экологической экспертизой, тем самым простимулировав их работу и эффективность.

Третья проблема – это малое количество высококвалифицированных кадров в области экологической экспертизы, а также проблема с обменом опытом с другими специалистами в данной области. Это влечет за собой противоречия и разногласия в выдаче объективных и качественных заключений. Все это способствует торможению и оттягиванию сроков выполнения тех или иных работ, которые зависят от прохождения экологической экспертизы. Для решения этой проблемы, необходимо создать условия, где специалисты ежегодно, смогут проходить курсы повышения квалификации, проводить различные конференции в области экологической экспертизы и освещать актуальные проблемы.

Для Российской Федерации на сегодняшний день, вопрос об эффективности и качестве прохождения экологической экспертизе, занимает не последнее место. Конечно проблем в данной области еще очень много, но я решил осветить именно те проблемы, которые в той или иной степени оказывают свое влияние на эффективность прохождения экологической экспертизы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об экологической экспертизе» Статья 14. Порядок проведения государственной экологической экспертизы.

2. *Донченко В., Питулько В., Растоскуев В., Фролова С.* «Экологическая экспертиза» 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 528 с
3. *Серов И.М.* Специфика и проблемы обследования промышленных зданий и сооружений // Молодой ученый, 2015. № 24. С. 210-214. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24506/> (дата обращения: 25.03.2018).
4. *Гроздов В.Т.* Техническое обследование строительных конструкций зданий и сооружений / В.Т. Гроздов. СПб., 2001.

СЕНСОРНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ

Черданцева М.А.

*Черданцева Маргарита Александровна – студент,
технология молока и молочных продуктов,
Международный колледж сыроделия и профессиональных
технологий, г. Барнаул*

Аннотация: статья посвящена разработкам напитков на основе молочной подсырной сыворотки с целью безотходное использование молочного сырья, улучшения экологической обстановки в Алтайском крае. По результатам исследований была определена оптимальная доза внесения структурообразователя, наполнителя, а также технологические режимы производства. На основании результатов экспериментальных и опытных выработок, полученных сывороточных напитков и органолептической и гедонической их оценки, были разработаны базовые рецептуры, рассчитанные на одну тонну готового продукта.

Ключевые слова: безотходное производство, молочная сыворотка, соки алтайских ягод, разработка напитков, молочное сырье, технология напитков.

Целью настоящей работы является безотходное использование молочного сырья, разработка технологии напитков на основе молочной сыворотки с добавлением сокосодержащей основы алтайских ягод и фруктов.

В учебно-производственной лаборатории «Технология молока и сыроделия» варят такие виды сыры как «Pizza-Cheese» и «Мацарелла». Были проведены исследования на соответствие показателей молочной сыворотки для производства напитков.

Определение физико-химических показателей производились на приборе Клевер-2.

По результатам анализа органолептические и физико-химические показатели полученной сыворотки полностью соответствуют стандарту ГОСТ Р 53438-2009 [3].

Перед производством сывороточных напитков следует подготовка сыворотки, как основа продукта. [1, 2] Для осаждения белка, проводим нагрев подсырной сыворотки до 85 °С и вносим 50% раствор лимонной кислоты (1%) и доводим до температуры 95 °С, после оставляем на 1 час до полного осаждения белка. При добавлении структурообразователя достаточно однократное осаждение. При добавлении 1% лимонной кислоты для осаждения белка изменяется кислотность сыворотки. При осаждении белка кислотность сыворотки изменяется в среднем на 14-15 °Т. Этот показатель необходимо учитывать т.к. мы стремимся получения титруемой кислотности в готовом продукте 70 °Т. [4]

Таблица 1. Изменение кислотности подсырной сыворотки после осаждение белка

Наименование образца	Кислотность сыворотки до осаждения, °Т	Кислотность сыворотки после осаждения, °Т
Образец № 1	23	38
Образец № 2	22,5	37,5
Образец № 3	24	39
Образец № 4	21	38
Образец № 5	23	39

Применение структурообразователя дает возможность получать продукт с необходимыми текстурными и органолептическими свойствами.

Нами было использовано три вида структурообразователя:

1. Яблочный пектин.
2. Пектин АМД-780 (Даниско).
3. Натуральное цитрусовое волокно Цитри Фай 200.

Если вносить структурообразователь в сухом виде и не взбивать, то он также осядет на дно. Опытным путем

выяснили, что оптимально структурообразователь смешивать с сахаром, а затем при добавлении горячей воды или сыворотки небольшое время взбивать, чтобы структурообразователь частично диспергировался и не осел. Наиболее эффективным среди образцов является образец № 3 (Цитри-Фай 200). Он практически полностью предотвращает выпадение осадка.

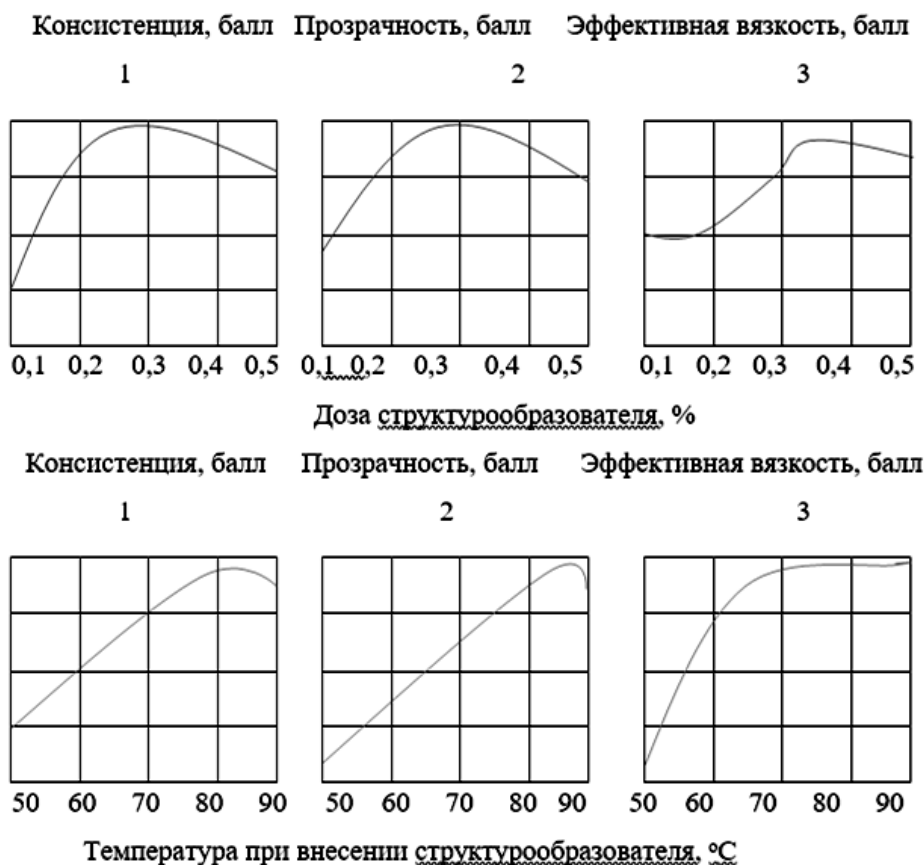

Рис. 1. Влияние дозы структурообразователя, температуры при внесении пектина на показатели консистенции (1), прозрачности (2) и эффективной вязкости (3)

Мы разработали напиток сывороточный «Можатель» с цедрой апельсина. Для снижения горечи апельсиновой корки, замораживаем апельсины, оставляя их в морозильнике на одни сутки. Также была разработана технология напитка с калиной.

Сывороточные напитки можно готовить с добавлением воды так и без её добавления. При добавлении воды в готовом продукте изменяются физико-химические показатели. На органолептические показатели влияет при добавлении её большой концентрации.

Для того чтобы структурообразователь не выпадал в осадок необходимо его взбивать при определённой температуре. Смешиваем пектин: сахар в соотношении 1:3 и воду или сыворотку нагретую до 80-85 °С и взбиваем в течении 7-10 минут.

Производство сывороточного напитка с калиной является уникальным. Такой напиток ещё не вырабатывали в Алтайском крае. В глобальной сети интернет также по запросу не отобразилась информация по выработке такого напитка. При обычном способе приготовления сывороточных напитков, используют кастрюли, и ставят подготовленную сыворотку на подогрев. Тем временем необходимо подготовить сыпучие компоненты и сокосодержащую основу. Калина имеет специфический аромат и вкус. Для ретуширования горчинки сока калины, предварительно нагреваем до 79 °С смешивая с небольшим количеством сахара. Если температуру повысить, то теряется цвет сока калины, а при задании более низкой температуры, горчинка остается сильно выраженной.

После внесения всех компонентов и тщательного перемешивания, проводят пастеризацию при температуре 80-85°С с выдержкой 15-20 секунд и охлаждаю полученный напиток. Для органолептической оценки проводили дегустации полученных напитков. Потребители (целевая группа) – это обучающиеся, школьники, работники и преподаватели колледжа и других учебных заведений. Органолептическая оценка проводилась на различных мероприятиях, научно-практических конференций, семинарах разного уровня и фестивалях.

Разработанные технологии сывороточных напитков можно рекомендовать для производства на предприятиях Алтайского края, имеющих в своей производственной

структуре цехи по переработке вторичного сырья, с целью использования всех частей молока (безотходное производство) и удовлетворения потребностей населения отечественной продукцией.

На сегодняшний момент, основные результаты работы доложены и обсуждены на городских, краевых, международных научно-практических конференциях, семинарах и форумах. Напитки используются в столовой КГБПОУ «Международный колледж сыроделия и профессиональных технологий» и пользуются спросом среди обучающихся и работников колледжа.

На основании выше представленных выводов, можно утверждать, что все задачи, поставленные вначале исследования, выполнены. Цель исследования достигнута.

Список литературы

1. *Люблинский С.Л.* Перспективы комплексной переработки молочной сыворотки в России [Текст] / С.Л. Люблинский // Переработка молока, 2002. № 2. С. 26.
2. *Храмцов А.Г.* Феномен молочной сыворотки / А.Г. Храмцов. СПб.: Профессия, 2011. 804 с.
3. ГОСТ Р 53438-2009 «Сыворотка молочная. Технические условия».
4. ГОСТ 33957-2016 «Сыворотка молочная и напитки на ее основе. Правила приемки, отбор проб и методы контроля».

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Гущина Д.Д.

*Гущина Дарья Дмитриевна - студент магистратуры,
кафедра международной торговли,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье рассмотрены современное неустойчивое положение российских предприятий, занятых в ЦБП, обусловленное объективными факторами в развитии технологии, обеспеченности сырьевыми ресурсами, доступности финансовых ресурсов. Кроме того, современный российский рынок ЦБП формируется при активном участии зарубежных производителей. Статья представляет анализ ключевых факторов риска для предприятий ЦБП как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, финансовые ресурсы, современный рынок.

Целлюлозно-бумажная промышленность — наиболее сложная отрасль лесного комплекса, связанная с механической обработкой и химической переработкой древесины. Сегодня мировая целлюлозно-бумажная промышленность динамично развивается, ежегодный прирост производства ожидается на уровне 2,5%, и к 2020 году общий объем выпуска бумаги и картона составит около 500 млн тонн [3].

Вместе с тем, несмотря на богатство запасов леса, Россия имеет долю на мировом рынке целлюлозы, бумаги и картона менее 5%. Если еще в недавнем прошлом Россия занимала по производству бумаги и картона 4-е место в мире, то к 2014 году она оказалась на 18-м месте. Сегодня структуру мирового рынка производства ЦБП определяют ведущие страны-экспортеры — Финляндия, Швеция, Германия, США

и Бразилия. Однако, по современным прогнозам, целлюлозно-бумажная промышленность будет продолжать успешно развиваться лишь в регионах, где есть большие запасы дешевого древесного сырья и низкие трудозатраты: Южная Америка и Юго-Восточная Азия.

Учитывая сложность и динамизм отрасли, текущее конкурентное положение российских производителей и глобализацию экономики в целом, встает необходимость выделения ключевых факторов риска, характерных для российских предприятий целлюлозно-бумажной промышленности.

Главной тенденцией в российской деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в последние годы является консолидация капитала. В отрасли сформировались 10-11 крупных и стабильно работающих предприятий, производящих более 90% продукции [2]. Крупные российские предприятия целлюлозно-бумажной промышленности представляют собой вертикально интегрированные холдинги: производство сконцентрировано в дочерних структурах, в которых имеется контрольный пакет; сервисные, транспортные подразделения также контролируются через акционерный капитал. К таким крупнейшим вертикально интегрированным структурам относятся:

— группа «Илим» (ОАО «Котласский ЦБК», ОАО «Целлюлозно-картонный комбинат» в г. Братске, ПО «Усть-Илимский ЛПК», Санкт-Петербургский картонно-полиграфический комбинат, предприятия по заготовке и переработке леса, макулатуры). Контролирует рынок целлюлозы, упаковочных материалов, картон. Годовой оборот около 1 млрд долларов;

— группа предприятий «Титан» (ОАО «Архангельский ЦБК», компанию «Архбум» и еще порядка 27 предприятий). Контролирует рынок различных видов бумаг, картонно-транспортной тары, картона. Годовой оборот – около 600 млн долл.;

— лесопромышленная компания «Континенталь Менеджмент» (Байкальский, Енисейский, Селенгинский

ЦБК, картонные и бумажные фабрики, ЛПК, лесозаготовительные предприятия);

— Северо-Западная лесопромышленная компания (на основе Неманского ЦБК);

— гиганты отрасли: ОАО «Кондопога», ОАО «Светогорск», входящий в крупнейшую в мире международную компанию «Интернейшнл пейпер», Соломбальский, Сегежский и Онежский ЦБК, ООО «Монди Сыктывкарский ЛПК», ОАО «Волга», ОАО «Соликамскбумпром».

На российский рынок активно выходят иностранные производители бумаги и картона. Так, мировой лидер целлюлозно-бумажной отрасли — американская корпорация International Paper завершила сделку по приобретению половины бизнеса компании «Илим Палп», которая контролирует 4 крупнейших российских целлюлозно-бумажных комбината: Котласский ЦБК, Братский ЦБК, Усть-Илимский ЛПК и Санкт-Петербургский КПК. Наиболее перспективное развитие сегодня получают компании с иностранным капиталом, в то время как российские производители, неохотно инвестировавшие средства в собственные производственные мощности становятся неконкурентоспособными. В условиях обострения конкурентной борьбы под удар попадают именно эти сравнительно небольшие производства, часто находящиеся вдали от крупных промышленных центров и выполняющие градообразующие функции для своих муниципальных образований. Технологическое оборудование на предприятиях на 70-90% закуплено в других странах и не обновлялось последние 15 лет. Около 80% варочных установок непрерывного действия находятся в эксплуатации свыше 25 лет, а половина варочных котлов периодического действия – свыше 45 лет. 40% установленного парка бумага — и картоноделательных машин эксплуатируется свыше 20 лет. И только 10% основного технологического оборудования соответствует современному уровню.

Таким образом, износ основных фондов, устаревшие технологии производства, узкая номенклатура выпускаемой продукции — первый фактор, определяющий рисковую составляющую отрасли.

Вместе с тем, удорожание кредитных средств и недостаток собственных финансовых ресурсов, привело к тому, что было приостановлено выполнение инвестиционных проектов развития, не удалось выполнить мероприятия по программам модернизации и техперевооружения на ряде российских компаний. В сложившихся условиях программы государственной поддержки перевооружения отрасли становятся жизненно необходимы.

Другой проблемой целлюлозно-бумажной отрасли является энергосбережение. ЦБП является энергоёмкой отраслью: затраты на электроэнергию составляют до 20% себестоимости продукции. Постоянное увеличение издержек целлюлозно-бумажного производства также связано с транспортировкой, как сырья, так и готовой продукции. Доля железнодорожных тарифов в стоимости продукции отрасли доходит до 26% [1]. Рост тарифов на топливные ресурсы, электроэнергию и транспортировку все больше увеличивают производственные риски предприятий.

Географическое положение также во многом определяет подверженность предприятий ЦБП риску. Так, например, удаленность от европейских рынков позволяет минимизировать коммерческие риски, а близость к сырьевым ресурсам и наличие эффективных логистических цепочек поставок — транспортные риски. Кроме того, для ЦБП принципиально важен водный фактор — производство целлюлозы требует большое количество воды — неслучайно ЦБК стоят на реках или близ крупных водоемов. В этом случае Уральский регион предстает особо привлекательным для развития. Однако неизменными остаются такие факторы риска как сезонность производства и плохое качество лесных дорог.

Целлюлозно-бумажная промышленность также характеризуется высокой материалоемкостью. Последнее время отмечена тенденция дефицита доступного древесного

сырья, что связано, прежде всего, со снижением объемов лесозаготовительных работ, а также с инфраструктурными ограничениями и ростом стоимости транспортировки. Макулатурное сырье, используемое для производства картона, более дешево и доступно, чем первичная целлюлоза. Между тем, анализ ситуации и прогнозы на ближайшее будущее показывают, что увеличение темпов роста потребления в стране приведет к ускорению развития дефицита на рынке тарных картонов. Из макулатуры сегодня изготавливается около 45% тарных картонов для изготовления гофропродукции. При этом сбор макулатуры в стране и области остаётся на традиционно низком уровне. Если в Западной Европе собирается около 70% всей бумаги и картона, то в России – 25%.

Еще один фактор риска для российской ЦБП — колоссальное отставание научных и опытно-конструкторских разработок от среднемирового уровня, нехватка профессиональных кадров в отрасли, отсутствие долгосрочного инвестирования в развитие науки. На предприятиях используются зарубежные технологии и оборудование, развитию персонала уделяется незаслуженно малое внимание.

В целом внутренний рынок целлюлозно-бумажной продукции достаточно рискованный. Это связано как в выше обозначенными факторами, так и с присутствием на российском рынке иностранных производителей, с которыми приходится конкурировать.

Вместе с тем, изменение внешнеэкономических отношений позволяет российским предприятиям предложить свои варианты импортозамещения, открывая новые возможности для устойчивого роста в условиях кризиса.

Спрос на производимую продукцию также не стабилен. Так, развитие электронных технологий привели к снижению спроса на газетную бумагу, а изменение в логистики торговых компаний к увеличению спроса на картон и гофротару взамен синтетических упаковочных материалов.

Перспективы посткризисного восстановления российской ЦБП в значительной степени зависят от внешнеэкономической конъюнктуры рынков волокна, газетной бумаги и крафт-лайнера, традиционно освоенных российскими производителями. На первые роли выходят проблемы расширения продуктовой линейки, выпуска импортозамещающей продукции, поиска новых рыночных ниш.

В целом, состояние мирового рынка ЦБП в настоящее время характеризуется такими тенденциями:

- монополизация отрасли (концентрация производства в руках нескольких крупных игроков);

- перенос сырьевых мощностей в низкзатратные регионы (преимущественно в страны Южной Америки и Китай);

- продажа непрофильных и даже лесных активов. Увеличение технологичности, модернизация производств.

Учитывая, что российская целлюлозная промышленность является высокой степенью, ориентированной на внешние рынки, а доля Китая в структуре российского экспорта превышает 50% от общего объема, снижение объемов экспорта в эту страну автоматически приводит к снижению отечественного производства целлюлозы.

Значительную угрозу для ЦБП России представляет замедление потребления целлюлозы в Китае до уровня 1,5-3% в год. В Китае взят курс на развитие плантационного лесоводства с применением быстрорастущих генномодифицированных саженцев. Если Китай в ближайшие годы достигнет успехов в обеспечении своей промышленности собственными волокнистыми полуфабрикатами, это может серьезно ударить по мировой ЦБП в целом и по сибирским комбинатам РФ в частности.

Для того чтобы преодолеть негативные тенденции, на уровне Правительства РФ были приняты следующие меры: отменены экспортные пошлины на продукцию глубокой переработки, а также импортные пошлины на деревообрабатывающее оборудование, введен механизм

субсидирования процентных ставок по кредитам на развитие предприятий лесного комплекса. Объем инвестиций в отрасль значительно вырос.

Поэтому своевременное осознание полного профиля рисков ЦБП позволит своевременно и полноценно использовать все возможности для их минимизации и успешной адаптации в современных условиях.

Список литературы

1. Евдокимова М.А., Михайлова А.Е. Экономика и управление производством Учебное пособие для студентов факультета химической технологии и биотехнологии и слушателей факультета повышения квалификации СПб ГЛТУ. СПб.: СПбГЛТУ, 2016. 52 с.
 2. Концепция развития ЦБП России на период до 2018 годаю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sbo-paper.ru/analytics/RussianForestry/conception/> (дата обращения: 07.02.2019).
 3. Российские ЦБК спасет только внутренний рынокю [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bumprom.ru/index.php?ids=290&sub_id=21834/ (дата обращения: 07.02.2019).
-

РОЛЬ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СКФО

Гаджикеримов М.Р.¹, Кривцов И.В.²

¹*Гаджикеримов Максим Русланович – студент,
специальность: туризм,
факультет сервиса и туризма;*

²*Кривцов Иван Викторович - кандидат
сельскохозяйственных наук, доцент,
кафедра агротуризма и регионального краеведения,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград*

УДК: 663.47

Туризм является одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей экономики. Россия обладает богатейшими туристскими ресурсами, что дает возможность для развития индустрии туризма в полной мере, используя конкурентные преимущества страны, его особенности и природно-культурное наследие.

Наиболее ярко выраженным потенциалом обладает Северо-Кавказский Федеральный округ, а особенно Республика Дагестан, Ингушетия и РСО Алания. Экономико-географическое положение региона, обеспеченность природно-климатическими ресурсами, удобное расположение транспортных узлов и геополитические отношения с соседними странами создают перспективы развития региона и туристического кластера в целом. При этом, несмотря на богатейшие туристские ресурсы, субъекты РФ, входящие в состав СКФО слабо развиты в индустрии туризма, а особенно сельского, и занимают незначительную долю в мировом туристском потоке [1].

Сельский и экологический туризм при условии эффективного менеджмента способен повысить качество жизни в сельской местности, особенно в экономически

отсталых районах. В частности, он может выступить как основной источник поступлений доходов в местные бюджеты.

Сельский туризм открывает определенные перспективы для экономического развития. Рост туристских потоков вносит свой вклад в экономическую интеграцию мирового хозяйства, процесс, позволяющий более эффективно использовать ресурсы планеты. Однако действительно существенная выгода от этого достигается лишь в том случае, когда местные общины и страны в целом активно вовлечены в проекты развития. Для сельского туризма характерна большая, нежели для традиционного туризма и многих других отраслей, степень вовлечения местного населения [3].

Это напрямую связано с созданием рабочих мест. Традиционно иностранные туроператоры, владельцы туристских предприятий неохотно берут представителей местного населения на работу, особенно ту, что требует высокой квалификации. Развитие сельского туризма часто невозможно без использования особых знаний и навыков, которыми владеет только местное население. Привлечение населения в качестве рабочей силы — важный внешний эффект реализации туристских проектов, который становится одной из движущих сил устойчивого развития местных экономик. К тому же сельский туризм более трудоемок, поскольку связан с организацией активной туристской деятельности. При значительных темпах роста отрасль вносит определенный вклад в решение проблемы занятости [2].

Таким образом, Северо-Кавказский Федеральный округ обладает достойным природно-историческим потенциалом, способным стать фундаментом для развития сельского туризма, что, в свою очередь, окажет существенное влияние на региональную экономику, сельскую местность, вызовет оживление смежных отраслей в туристическом бизнесе и других социальных отраслях.

Список литературы

1. Яновский В.С. Курортные города России как объект управления в конце XIX - начале XX века. Кисловодск, 2015. С. 216.
2. Государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа». Москва, 2017. С. 156.
3. Туризм в СКФО: перспективы и проблемные аспекты. Коммерсант, 2016. С. 10.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдыкалык С.Е.

*Абдыкалык Самал Ергазыкызы – магистр экономических наук, преподаватель,
кафедра учета и финансов,*

*Жетысуский государственный университет
им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

Аннотация: *в статье рассмотрены тенденции развития агропромышленного комплекса на примере Алматинской области Республики Казахстан. Проанализированы основные показатели развития сельского хозяйства, обозначены проблемы развития АПК региона.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, аграрный сектор, сельское хозяйство, животноводство, сельхозкультуры.*

Аграрный сектор Алматинской области - многопрофильный, возделывается около 30 видов сельхозкультур, разводится 45 видов сельхозживотных и выпускается более 35 видов переработанных продовольственных товаров. Сельское хозяйство Алматинской области самый крупный сектор по занятости населения (27,1% от общей занятости),

функционируют более 54 тысяч сельхозформирований и 345 тысяч личных подсобных хозяйств населения[1].

По валовому выпуску продукции сельского хозяйства область занимает самый высокий показатель в республике – 425,3 млрд. тенге, что в 1,2 раза выше уровня предыдущего года. Регион лидирует в стране по производству кукурузы на зерно (удельный вес – 62%), сахарной свеклы (38%) и сои (96%), овощей (27%), плодов и ягод (37%), мяса (19%), молока (13%) шерсти (22%) и яиц (23%).

В структуре валового производства продукция растениеводства занимает 50,4%, животноводство – 49,2% и услуги – 0,4%. В региональном разрезе в сельхозпроизводстве наибольший удельный вес имеют Енбекшиказахский (13,2%), Илийский (10,1%), Карасайский (7,4%) и Талгарский (7,3%), наименьший – Аксуский (3,6%), Балхашский (3,4%), Коксуский (3,8%) и Каратальский (3,8%) районы.

Производительность труда в отрасли выросла на 36,8% в 2018 году.

Государственная поддержка АПК осуществляется в рамках программы «АгроБизнес-2020», за три года направлено 54,2 млрд. тенге бюджетных средств, из них на субсидирование отрасли – 45,1 млрд. тенге[2].

В рамках продовольственного пояса вокруг г.Алматы реализованы 62 инвестпроектов на 46,3 млрд. тенге, в результате, удельный вес области в общем объеме инвестиций в сельское хозяйство страны составил 8,1%, это самый высокий показатель среди южных регионов республики.

Основу специализации области составляет производство зерновых, в том числе кукурузы, пшеницы, ячменя, а также рис, технические культуры, картофеле – овощебахчевые и кормовые культуры.

Среднегодовая посевная площадь сельхозкультур составляет более 900 тыс. га (2014г.- 889,7 тыс., 2015г. – 910,9 тыс., 2016г. – 921,1 тыс.га).

Зерновые культуры возделываются во всех регионах области, за трехлетний период расширены площади кукурузы на зерно - на 3,6 тысяч и ячменя - на 27,3 тысяч га, рис -

сохранился на уровне 2014 года, в целях диверсификации посевы пшеницы уменьшены на 32,9 тысяч га.

Масличные культуры расширены на 22,4 тыс.га с учетом высокой рентабельности, в структуре посевов соя занимает 64%, подсолнечник – 16% и сафлор – 20%. Основные объемы посевных площадей сосредоточены в Алакольском (23%) и Сарканском (24%) районах.

Сахарная свекла культивируется в Аксуском, Ескельдинском, Коксуском, Каратальском и Сарканском районах, посевы сокращены на 5,1 тыс.га из-за трудоемкости выращивания данной культуры.

Посевные площади картофеля и овощебахчевых культур увеличились на 3,8 тыс. га. Картофель возделывается во всех регионах области, но основные производители крестьянские хозяйства и населения Енбекшиказахского (15% от всего посева), Райымбекского (18%), Карасайского (11%) и Талгарского (9%) районов[3].

Животноводческая специализация представлена мясомолочным скотоводством, тонкорунным овцеводством, продуктивным коневодством, верблюдоводством, промышленным свиноводством и птицеводством. Область занимает первое место в республике по численности поголовья крупного рогатого скота, лошадей и птицы, второе - по овцам и козам.

Мясные скотоводства наиболее распространены в Панфиловском (порода Санта-гертруда до 63% от всего поголовья), Балхашском (Казахская белоголовая до 60%) и Каратальском (Казахская белоголовая до 38%) районах. В молочном скотоводстве основными породами является Алатауская (80%), Черно-пестрая (12%) и Айрширская (4%), разведением этих пород занимаются пригородные зоны Алакольского, Карасайского, Талгарского, Илийского, Ескельдинского, Енбекшиказахского, Караталского и Коксуского районов.

Овцеводство области представлено тремя направлениями: тонкорунное, полутонкорунное и мясосальное. Казахская тонкорунная поголовья овец

разводится во всех районах области (75%), Казахский архаромеринос (12%) - в Райымбекском и мясосальное - в Жамбылском и Балхашском районах.

Несмотря на показатели развития региона, имеется ряд проблем, требующих решения:

- в растениеводстве раздробленность хозяйств и малые размеры наделов земли не позволяют соблюдать научно-обоснованный севооборот и широко использовать современные технологии;

- степень износа сельскохозяйственной техники составляет более 80%;

- в животноводстве недостаточное развитие средние и крупнотоварных производств, сдерживает проведение масштабной селекционно-племенной работы, несбалансированное кормление сельскохозяйственных животных;

- из-за отсутствия пастбищеоборота пастбищные угодья являются низкоурожайными, скудными травостоями;

- низкий уровень переработки и загруженности мощностей из-за отсутствия качественного сырья и слабо развитой заготовительно-сбытовой сети;

- импортозависимость по ряду продовольственных продуктов.

Список литературы

1. Официальный сайт департамента по статистике Алматинской области. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz/faces/almatyobl/> (дата обращения: 12.12.2018).
2. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес – 2020». Астана, 2012.
3. Официальный сайт АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kazagro.kz/> (дата обращения: 06.2018).

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА
ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Орысбаева М.С.**

*Орысбаева Молдир Сейткызы – магистр экономических
наук, преподаватель,
кафедра учета и финансов,
Жетысуский государственный университет
им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган, Республика Казахстан*

Аннотация: статья посвящена проблеме интеграционных процессов предприятий АПК. Рассмотрены признаки структуризации интеграционного механизма АПК, критерии и соответствующие им показатели.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, предприятия АПК, агропромышленная интеграция, интеграционные структуры, механизм, эффективность.

Агропромышленный комплекс является одним из крупнейших секторов народного хозяйства, от состояния которого зависит экономическая ситуация страны. Развитие агропромышленного комплекса, а именно сельского хозяйства, поможет решить проблему продовольственной безопасности страны.

Опыт зарубежных стран подтверждает, что для обеспечения стабилизации производства сельскохозяйственной продукции, самым эффективным видом партнерства является создание интегрированных структур агропромышленного комплекса.

Интегрированные агропромышленные формирования широко распространены во многих странах. Они характеризуются разнообразным составом участников, видом деятельности, различными формами собственности и механизмами регулирования.

Однако, проблема организационно-экономического взаимодействия интегрированных структур в АПК требует комплексного подхода для решения вопросов правового

обеспечения деятельности структур холдингового типа, совершенствования организационно-управленческого построения структур, формирования экономического механизма взаимоотношений и т.д.

Понятие «эффективность» относительно к АПК можно рассматривать как экономическую категорию, которая отражает взаимодействие природных, организационных, экономических и социальных условий функционирования субъектов агропромышленного комплекса [1].

Рассматривая теоретические аспекты интегрированных формирований в АПК, можно отметить, что они представляют собой экономические системы, которые занимают промежуточные положения между организациями и региональными комплексами.

Рассмотрим несколько вариантов к определению понятия «агропромышленная интеграция»:

Во-первых, агропромышленную интеграцию можно рассмотреть в качестве процесса установления производственных и экономических связей между субъектами агропромышленного комплекса, контролируемым интегратором.

Во-вторых, процесс агропромышленной интеграции можно рассматривать как взаимодействие субъектов АПК, определяющей организационно-правовые принципы, отношения собственности, система управления совместной деятельности.

В-третьих, процесс агропромышленной интеграции можно рассмотреть как механизм объединения субъектов агропромышленного комплекса в хозяйственный комплекс и управления ими на основе организационных и экономических методов [2].

Организационно-экономический механизм эффективного функционирования интегрированных формирований в агропромышленном комплексе, можно отметить, что структура механизма состоит из частных механизмов (создания, функционирования, развития), а также средств и инструментов воздействия (системообразующих и

внутрисистемных) управляющей подсистемы (модуля управления) на управляемую подсистему (модуль агропромышленного производства) как по средствам прямой, так и обратной связи [3].

Механизм создания обеспечивает целостность формирования. Механизм функционирования призван обеспечить управление «внутренней эффективностью» формирования посредством установления порядка взаимодействия элементов управляющей и управляемой подсистем.

Механизм развития обеспечивает достижение «внешней эффективности» и совершенствует механизм функционирования, а также обеспечивает адаптацию и инновационное развитие структур во внешней среде.

Регулятивно-аналитические инструменты механизмов создания и функционирования основаны на использовании критериев внутренней эффективности, предопределяющих стадии и соответствующие им направления обеспечения эффективности.

Аналитическую составляющую механизма развития, можно представить в качестве набора режимов функционирования механизма, их определяющих критериев внешней эффективности и характеристик, используемых для оценки воздействия внешних факторов.

Эффективность формирования объединения АПК зависит от степени научной обоснованности выстраиваемой организационно-экономической схемы взаимодействия субъектов интеграции, её возможности поддержания и развития производственно-экономических связей.

Изучив труды многих авторов, можно выделить основные критерии и показатели эффективности деятельности агропромышленных структур, которые позволят провести комплексную оценку эффективности АПК. Критериями эффективности объединения аграрного и промышленного производства являются: создание выгодных партнерских отношений, соблюдение пропорциональности аграрного производства, повышение производительности сельского

хозяйства, полная загрузка производственных мощностей предприятий, создание рынка сельскохозяйственного сырья и его стабилизация.

Таким образом, все действия участников интегрированных структур АПК должны быть направлены на достижение конечной эффективности. В ходе проведенного исследования, рассмотрены признаки структуризации интеграционного механизма АПК, критерии и соответствующие им показатели, которые позволят создать инструментарий оценки интегрированных структур с точки зрения социально-экономической эффективности.

Список литературы

1. *Ластаев Т.Т., Кайгородцев А.А.* Механизм агропромышленной интеграции. Вестник Казахстанско-Американского свободного университета, 2006. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/8/308/> (дата обращения: 01.06.2010).
 2. *Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации. Территория науки, 2014. № 6. С. 132-137.
 3. *Ермалинская Н.В.* Методика комплексной оценки эффективности функционирования интегрированных формирований в АПК. Аграрная экономика, 2011. № 11. С. 7–15.
-

РЕФОРМИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Столяров Е.С.

*Столяров Егор Сергеевич - студент магистратуры,
кафедра аудита и внутреннего контроля,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в условиях современной экономики наблюдается быстрое развитие строительной индустрии. Очевидно, что в строительном бизнесе немаловажную роль играют кредитные организации, следовательно, в настоящее время аудит строительных организаций – самая важная составляющая финансового контроля. Он подразумевает основную форму контроля для коммерческих организаций, с целью получения участниками хозяйственных обществ объективной оценки достоверности отчетности и зачастую целесообразности использования авансированного капитала.*

Ключевые слова: *аудит, бухгалтерский учет, реформирование, международные стандарты, строительная компания.*

Появление в России аудита строительных компаний является сравнительно недавним, однако уже в настоящее время он занимает прочные позиции. Уже сейчас российские аудиторские компании являются конкурентоспособными среди крупнейших транснациональных аудиторских организаций в части проверки организаций строительной отрасли. В современных условиях эксперты международных и национальных аудиторских организаций при поддержке государства осуществляют реформирование бухгалтерского учета и аудита путём разработки общих принципов и достаточно подробных правил, международных и отечественных стандартов аудита и некоторых аудиторских услуг.

В настоящее время происходит интенсивная реформация аудита строительных компаний во всех странах мира. Это обусловлено изменением объективных условий развития строительства, к которым относится: активизация процессов интеграции при решении глобальных задач, стремление стран мира к более открытой экономике и формированию международных сообществ, использование современных информационных технологий и т.п. Вследствие этого можно сделать вывод, что требуется новый взгляд на обеспечение бухгалтерско-финансовой функции управления, самой важной составляющей которой является финансовый контроль, в том числе и аудит [1].

В течение относительно короткого периода развития рыночной экономики в России аудит утвердил себя в качестве самостоятельной профессиональной предпринимательской деятельности и является неотъемлемой составляющей инфраструктуры экономики в современном мире. Пройдя этапы быстрого развития, сотрудничая с мировым аудиторским сообществом, российский аудит стал признан и востребован на отечественном рынке строительства. В течение всех лет осуществления экономических реформ аудиту строительных компаний оказывалось достаточно серьезное внимание, благодаря чему обеспечилась его быстрая интеграция и гармонизация с требованиями, предъявляющимися к аудиторским проверкам международными стандартами аудита (МСА) и стандартами стран с развитой рыночной экономикой (США, Великобритания, Германия и др.). Путём последовательного реформирования бухгалтерско-финансовой сферы экономики, которая ориентирована на интеграцию с мировыми фондовыми рынками и рынками капитала, была поставлена задача интенсивного совершенствования бухгалтерского учета и аудита.

На первом этапе реформирования, который начался в 1998 г., организация бухгалтерского учета и составления отчётности строительных компаний в России в большей степени приблизились к требованиям международных

стандартов финансовой отчетности (МСФО) [2]. Новые экономические условия и задачи, которые поставлены перед страной на среднесрочную перспективу, требуют дальнейшего взаимосвязанного совершенствования бухгалтерского учета и аудита. Необходимо отметить, что сама система международных стандартов финансовой отчетности рассматривается специалистами как развивающаяся и адаптирующаяся к новым экономическим условиям. Вследствие этого в последнее время в международные стандарты финансовой отчетности внесены значительные изменения. Аналогично следует отметить касаясь стандартов деятельности аудита. В данных условиях проведение реформы бухгалтерского учета и аудита строительных организаций в России следует считать объективно необходимым процессом развития, который связан с общим преобразованием экономического механизма управления, с его мировой эволюцией.

Проводя анализ нормативного регулирования бухгалтерского учета и аудита в России, следует сделать вывод, что главные различия в методологии деятельности бухгалтерского учёта и аудита уже сглажены; Большинство сохранившихся отличий имеют объективный характер, который определяется особенностями структуры отрасли национального хозяйствования и правовым полем России. Основное внимание в условиях современной экономики следует уделить обеспечению условий и организации контроля над соблюдением требований, закрепленных в нормативных документах.

Формулировка основных направлений и целей развития бухгалтерского учета и отчетности представлена в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в России на среднесрочную перспективу. По содержанию данного документа актуальными вопросами на среднесрочную перспективу в совершенствовании бухгалтерского учета и отчетности являются: улучшение качества информации, представляемой в финансовой отчетности, организация инфраструктуры для применения

МСФО, развитие системы регулирования бухгалтерского учета и прочие. Установленные задачи с 2004 г. активно исполняются: формируется инфраструктура для использования МСФО, создается более соответствующее законодательное регулирование бухгалтерского учета, происходит рост контроля качества [3].

Рассмотренная Концепция оказала значительное воздействие на совершенствование аудиторской деятельности в России, а именно привнесла свои корректировки в систему реформирования. В ходе внедрения Концепции были изменены планы развития, во время проведения проверок отчетности и ведения бухгалтерского учета аудиторские компании начали руководствоваться программой Концепции, был осуществлен еще один шаг к приближению направлений, позволившим сделать более оптимальными процессы учета и аудита в России.

Для того, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие, помимо аудита отчетности строительной организации, которая работает по договорам подряда, в настоящее время значительное внимание уделяют аудиту эффективности. При нем оценивают помимо достоверности данных отчетности, рациональность учетной политики, использования ресурсов, инвестиций организации. При реформировании аудита строительные организации должны значительно увеличивать его границы. Независимый аудит в качестве объекта должен рассматривать наряду с данными финансовой отчетности, мероприятия организационного характера, социальные и экономические проекты.

В процессе развития аудита в области профессиональной деятельности очень важную роль играет выработка технологии аудита строительной организации, предполагающий дальнейшую разработку аудиторских процедур для получения внешних и внутренних аудиторских доказательств в строительной области. Данные процедуры основываются не только на базе обработки данных бухгалтерского учета и отчетности и используемых аналитических процедур, но и на формировании

социологических методов, при которых в процессе сбора аудиторских доказательств используются данные социологических опросов с их последующей обработкой.

Расширение задач и направлений аудиторских проверок заметно усложняет процедуры аудита и повышает трудоемкость. В связи с этим повышается роль развития методологии проведения аудита строительной организации, в особенности изменяется соотношение предварительного этапа аудиторской проверки и проверки по существу. Сокращение трудоемкости аудиторских проверок обеспечивается путем разработки и контроля над исполнением стандартов аудиторской деятельности, методических рекомендаций и обобщения практики аудиторских проверок.

Следует отметить, что перспективами совершенствования бухгалтерского учета и аудита строительных компаний в настоящее время являются:

- усиление превентивности аудита;
- оценка рациональности осуществления договоров подряда;
- создание современной методологии учета и аудита подрядной деятельности;
- развитие стандартов аудиторской деятельности;
- повышение квалификации и укрепление этических норм деятельности аудита;
- создание Концепции аудиторской деятельности с включением части, посвященной аудиту строительных организаций.

Рост количества принятых в разработку проектов правил аудиторской деятельности по данным ТАСИС «Реформа системы российского аудита» является главным шагом в проведении реформы учета и аудита. Исследование было продолжено и в процессе реализации проекта ТАСИС-2.

В процессе реформирования аудита в России была сформирована Белая Книга "Программные рекомендации для организации деятельности саморегулируемых аудиторских объединений в Российской Федерации". Книга содержит

итоговые рекомендации, сформированные ориентируясь на опыт и практические замечания международных аудиторов России. В документе, который описывает деятельность САО (саморегулируемое аудиторское объединение), имеется следующая структура:

1. Уставно-правовые отношения САО;
2. Внешний контроль качества;
3. Дисциплинарные процедуры;
4. Взаимодействие между отдельными САО;
5. Общественный надзор;
6. Прочие вопросы.

В рекомендациях учитывается нормативно-правовая база аудиторской деятельности в России, которые основываются на Федеральном законе от 07.08.2001 № 119-ФЗ "Об аудиторской деятельности". По данному проекту выдвигаются предложения и рекомендации по регулированию, функционированию и развитию САО, позволяющие развивать систему аудита в России и давать возможность более открытой работы аудиторских услуг в мире. Рассматривая аудит строительной компании по части выполнения договоров подряда требуется использовать выдвинутые в Белой Книге корректировки.

В настоящее время уже окончательно сформировано понимание о направлении развития рынка аудиторских услуг для строительной отрасли в России. На развитие отрасли будут оказывать непосредственное влияние ведущие аккредитованные профессиональные аудиторские объединения, аудиторские компании, которые предоставляют строительным организациям обширный перечень качественных аудиторских услуг. Также в развитии данной отрасли будут принимать участие организации, действующие по договорам подряда, являясь непосредственными пользователями аудиторских услуг и ведущие российские вузы, которые обеспечивают активную подготовку квалифицированных кадров и повышение квалификации аудиторов.

Список литературы

1. *Грибков А.Ю.* Бухгалтерский учет в строительстве. М.: Омега-Л, 2017.
2. *Палий В.Ф.* Международные стандарты учета и финансовой отчетности. М.: ИНФРА-М, 2017.
3. *Чая В.Т.* Международные стандарты финансовой отчетности: International Accounting Standards. International Financial Reporting Standards. Учебное пособие. М.: Кнорус, 2017.

"SURPA RENOVATION" AS A SHAMANIC RITUAL

Kayumov O.S.

Kayumov Olim Sadiriddinovitch - Candidate of philological sciences, Associate Professor,
INSTITUTE OF LANGUAGE, LITERATURE AND FOLKLORE
UZBEK ACADEMY OF SCIENCE,
NAVOI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *shamon rituals are of paramount importance as a unique reflection of artistic thought. The beliefs of Turkic people have been studied by Russian scientists. The article concludes with the semiconductor research that the ritual is based on ethnography and belief.*

Keywords: *shamanic rituals, Momo osho, folklore, surpa (linen).*

Indeed, in the candelabrum, besides word art, dance, movement, sign, music, paintings and sculptures, ceremonial dishes, and candles are used. The process and details of the candle rituals by the elders have been thoroughly studied. Drama may have formed under the influence of such ceremonies for spiritual bonding with the gods. The idea that Shaman rites were the basis of dramatic work. When we look at the point of view of the scientist's point of view, the unnatural natural resources of the other members of the world are only affected by those whom they have chosen.

Thus, the gifted artists in the field of art have been selected by representatives of the unseen world, and come to the conclusion that many of the people's ideas, vocabulary, music, dance, and many other artworks related to their use are derived from the creedal views of our ancestors, the spirits and the unseen views of the unseen world. If you get to know most masters of music, it's hard to notice that they have "back" [1, 393]. In the Buryat people, the spirit of the song compels people to fall from the sky to singing. People sang this song so deeply that they eventually got into the shadowy transom. With the help of spirit spirits, they play singing at an impenetrable point where others can not, or

perform dance movements at speeds and speeds that others can not handle. Generally, creativity, imagination, and unique images are part of a certain kind of art. When we consider the shamanic philosophy of his shrine, we realize how important our spirituality is for the development of our essence and our thinking.

There is a view of the Uzbek people that every profession has a great future. For example, David was the caretaker of the ironworkers, the master of the carpenters, the scribe of Joseph the Baptist. So, the tradition of giving a pyramid to the profession, and remembering the pyrene is characteristic. In the Kazakhs Korkut was noted by the chief caliphs. Shaman takes care of his pussies. The pearls have their own activities.

If we examine the Shaman ceremony as a whole, we will see the symbolic journey of the candle to the world of spirits. Shamon's dance, singing, strange movements, falling and getting up again, talking with spirits in an ecstatic atmosphere, and watching the participants in the same environment as the candles remind the true theater scene. Interestingly, in a theater show, actor may be confused with the realities of reality, but not all viewers are sincere in their experience. All the participants of the Shamon ritual follow the spiritual shamon.

When we observed the "Momo osho" ceremony at the Jangil Bakhshi Akhmedova's home in 2006, the participants repeated at the beginning of the rally, "Hello, welcome!" Then she told him about this state of affairs with the shawl. Suddenly, the rhythm of the circle grew accustomed, and the women gathered suddenly and began to despair. Some of them wept, and some of them danced as strangers without realizing it. I was taking a video camera outdoors outside the door. Before entering the exhaust mode of Bakhshi and participants, the camera's tab "Amen" appeared and the camera stopped recording. During the ceremony, it is desirable for the participants to adhere to the spirit of the shaman, and to realize that they do different things without knowing it, as the influence of the world of the unseen.

The preparation for the ceremony, the dishes of special dishes (brass, halvuchaur, leprosy, blood of the sheep, water, bread, sweets), as well as the burning of lamps are reminiscent of the

ornament. The folklorist E.S.Novik described this aspect of the candle ceremony as a ritual for the foundation of folk theater. The Shamon Rituals feature all theatrical components (scenarios, scenes, scenery, actor and patient, and watchmaker). During the ceremony, the song is played, the music is played, the dancing is accompanied by the fact that this phenomenon is considered to be a purely folk tyranny when viewed from the outside without the divine nature of the ceremony.

Shaman travels to the spirit world during every ceremony. They communicate with them. He asks for and uses help in dealing with some difficult task. In our opinion, under the influence of the ancient people, oral motives of the folk art have created the motif of the magic fairy tales, the motif of the mythical image and the hero's journey to the journey, the magic of the divine power to make a princess stronger. A scientist who studied the historical background of magic tales, V.Proppe also noted that mythological crossings play an important role in the evolution of magic fairy tales [1].

As you know, the ceremony is an object of study of folklore in its verbal terms. In the event of a ceremonial event that describes the meaning of the ceremony in the harmony of actions, objects and music, the ceremonies performed during the ceremony belong to a specific genre of oral art, depending on the place of play, play style and artistic features. The ritual consists of verbal and nonverbal components. At any ceremony, the word goes out. Shaman rituals aim at inviting spirits, treating the patient with spirits, missing predictions, predicting someone's destiny, and purifying certain objects from evil spirits. The ceremony of "Momo Ashi" is held in connection with the handshake or hand restoration. In some places it is also called the "Surpa (linen) Update".

Let us analyze the feedbacks of the 70-year-old Aydin, who lives in the village of Sivir in the Nurabad district of Samarkand Province. Surpa Renewal is a ceremony marking the renewal of Baha'is's hand. According to creed, the blood of slaughtered animals should not shed the ground. The right side of the

slaughtered food is cooked. The food is not given to the recipient, the head, the jaw, the tongue, the right leg:

*Кулдан бўлсанг, сувдан бўлсанг,
Сулаймондан кириб чиқ.
Арвоҳ бўлсанг гўрга бор,
Симён бўлсанг сувга бор
Момо бўлсанг бизга кел.*

There are two different types of lighting: the lamp is a flashlight, and the "lamp" is a lamp for various places, such as ash, bleeding, and so on.) The lamp is lit on the dashboard. He ordered the cats to sit around the doves. When the hedgehogs sat around the dove, all the crowd greeted the door and greeted them. When the ceremony ends, it turns out that the mommy-spirits are entering the mourning ceremony. Only the women of brave women can see the feats and spirits. When the bridegrooms gather around a dove, the paris play the circle. Some of the cats would fall without falling. According to the birds, only those who are wearing mothers and daughters are either coward or blasphemous. Sometimes it happens in the form of dreams, sometimes alone. A person who makes a sermon is exposed to a serious illness. No physician can cure this illness. This illness can only be solved by hand. The patient will be swallowed by hand. Bakhshi:

*Изхўрларга из қўйди,
Мойхўрларга мой берсин.
Манзилингни айтайин,
Борар жойинг айтайин.
Маконингни айтайин,
Қонсираган қассобга бор,
Бозордаги баққолга бор.*

-bleeds in the hands of the handiest. He continues to drive evil spirits in the process of bleeding:

*Чангиб қолган чўлга бор,
Қуриб қолган кўлга бор.
Етти ойлик ойга бор,
Олти ойлик жойга бор.*

After that, the grandmothers are turning round. Surpa turns seven times in circulation, five in the second, and three in the

third round. Bakhshi implements the following ayim according to his mother's circle:

*Сариқиз момо сардорим,
Эшигингга қул бўлдим.
Тузлигингга туз момо,
Ботим-ботим жойларга,
Ботмонлатиб олдим мен.
Мойиб бўлган жойларга,
Қонлар бериб олдим мен.
Зулм берманг ўзимга,
Каср қилманг кўзимга.
Ё, Сариқиз момо сардорим,
Ўзинг мадад бергин.
Ман сизиндим Сариқиз момомга
Оллоҳ ёрдам берсин бандамга.*

-ends the ceremony. The ceremony ended with the completion of Bakhshi.

The slaughtered beef is put on a fruit tree or on a gray hill, on the right with fruit juice, and on the left ash. The shamons imagine that at the start of the ceremony, they are surrounded by various spirits. That's why the scoop

*Кулдан бўлсанг, сувдан бўлсанг,
Сулаймондан кириб чиқ.
Арвоҳ бўлсанг гўрга бор,
Симён бўлсанг сувга бор
Момо бўлсанг бизга кел.*

In this text, spirits call out evil spirits, such as Arvoh and Simon. Bakhshi only cares for her mothers. When driving evil spirits, the chamois guide them:

*Чангиб қолган чўлга бор,
Қуриб қолган қўлга бор.
Етти ойлик ойга бор,
Олти ойлик жойга бор.*

According to Shamans, evil spirits reside in deserted places (like dry lakes, deserts, and tugai). The monsoon of the shamon's evil spirits can be seen in the seven-month-long moon, six months old, far from the earth's surface [2, 89].

Here are some of the peculiarities of the "Surpa Upgrade" ceremony:

1. The magic ceremony for the "Surpa Renewal" Ceremony, aimed at treating the patient with candlestick and taking over the candles;

2. Only women in the faith of Shaman participate in the ceremony;

3. Certainly, the sacrifice is required for the "Surpa Renewal" ceremony, and the donated blood of the donated blood is provided to the patient;

4. An experienced shoemaker who performs the "Surpa Upgrade" and performs the Shamon moths;

5. The place where the "Surpa Renewal" ceremony is held is on the slopes;

6. The "Surpa Renewal" ceremony is a food that is supposed to be a magical essence, without the addition of bitter products from the sacrificial animal.

The aforementioned ceremonial components consist of a single candle ceremony. In the process of the ceremony, the candles are quenched, the candles are called in the mood of the soul.

References

1. *Bogatirev P.G.* Questions and theories of traditional art. M., 1971.
 2. *Kayumov O.* The genesis of elves/peries in the Uzbek folklore. Dissertation. Tashkent, 1999.
-

ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ И ИХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)

Васильев В.А.¹, Алексеева Е.В.²

¹*Васильев Владислав Александрович – студент,
отделение педагогики и психологии;*

²*Алексеева Елена Владимировна – кандидат филологических
наук, доцент,*

*кафедра социологии и билингвального образования,
Институт непрерывного педагогического образования
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

Аннотация: *статья посвящена особенностям перевода сокращений и их разновидностей с английского языка на русский. Приводятся самые типичные способы перевода английских аббревиатур, встречающихся в научно-технической сфере деятельности. Анализируется процесс перевода сокращения на материале научно-технической лексики.*

Ключевые слова: *английский язык, сокращения, аббревиатуры, научно-техническая сфера, типичные случаи перевода.*

Тема перевода сокращений, ввиду растущего научно-технического прогресса, сегодня становится очень актуальной. Процессы глобализации и интернационализации приносят в иностранные языки огромное количество новых терминов и понятий, многие из которых являются сложными составными словами. Их использование в речи затруднено ввиду громоздкости этих слов, и принципы когнитивной экономии способствуют их преобразованию в удобные в использовании аббревиации. В частности, английский язык за последние десятилетия пополнился новыми сокращениями как в сфере политики и средств массовой информации, так и в экономической и научно-технической сферах. В связи с этим

возникает необходимость адекватного перевода сокращений лексики научно-технической сферы с английского языка на другие языки, а именно, на русский язык.

Под сокращением, иначе говоря – «аббревиатурой», обычно понимают слово, образованное сокращением слова или словосочетания и, как правило, читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него [1, с. 27]. С точки зрения теоретической лингвистики, распространение сокращений отражает продуктивность данного способа словообразования, и позволяет экономно использовать ресурсы языка [2, с. 1].

Наряду с сокращениями, в теории перевода выделяется также понятие "акроним". Акронимы образуются начальными звуками (например *вуз*, *ТАСС*, *БАМ*). Фактически, акроним представляет собой слово, являющееся сокращением, которое можно произнести слитно, в отличие от других видов аббревиатур, которые произносят «по буквам», например: *Radar – radio detection and ranging (радар – устройство определения направления и расстояния при помощи радиолуча)*.

Перевод сокращения осуществляется в два этапа: на первом этапе необходимо выявить исходную форму сокращения, а на втором этапе осуществляется непосредственно перевод сокращения на русский язык при помощи одного из известных способов перевода аббревиатур.

Согласно исследователю Паршину, существуют наиболее распространенные способы перевода сокращений с английского языка на русский:

- Передача английского сокращения эквивалентным русским сокращением
- Заимствование английского сокращения
- Передача английского сокращения методом транслитерации
- Описательный перевод английского сокращения
- Передача английского сокращения методом транскрипции
- Создание нового русского сокращения [3, с. 105].

Перевод, осуществляемый по первому принципу, требует наличия устойчивого эквивалента в русском языке: например, *PC* – *personal computer* (*персональный компьютер*); *SDSS* – *Sloan Digital Sky Survey* (*Слоановский цифровой небесный обзор*) [4].

Метод заимствования английского сокращения используется тогда, когда сокращение представляет собой наименование какой-либо спецификации, модели изделия, например, модель летательного аппарата *B737-200* [3, 104].

При переводе английского сокращения методом транслитерации часто употребляются термины, ассимилировавшие в русском языке (*лазер, радар*).

В случае транскрипции, в русском эквиваленте передается произношение, совпадающее по звучанию с оригинальным словом. Например, сокращение *PR* (*Public Relations* — связи с общественностью) превратилось в самостоятельный эквивалент «пиар».

При описательном переводе стоит цель как можно точнее описать техническую сущность иноязычного сокращения, например: *WIDE* (*Wide-angle Infinity Display Equipment*) – *предназначенная для наземных тренажеров широкоугольная система предъявления поступающей от ЭВМ визуальной информации о воздушной обстановке* [3, с. 106].

Способ создания нового русского сокращения может быть рекомендован только в тех случаях, когда все остальные способы в силу разных причин не могут быть использованы. В связи с этим, переводчик должен проконсультироваться со специалистами определенной профессиональной сферы.

Последующие примеры указывают на действия переводчика исходя из обоих вышеупомянутых этапах перевода. В первом случае, сокращение *LED* представлено в электронном издании Британской энциклопедии следующей расшифровкой аббревиатуры: *LED, in full light-emitting diode, in electronics, a semiconductor device that emits infrared or visible light when charged with an electric current* [5]. В данном предложении интерес представляет словосочетание *light-emitting diode*. При переводе, обращаясь к англо-русскому

толковому научно-техническому словарю Кочергина, находим следующий перевод данного словосочетания: **light-emitting diode** (LED) – светоизлучающий диод, светодиод [6, с. 325]. Таким образом, при переводе сокращения найдено эквивалентное соответствие термина в русском языке.

Вторым примером служит словосочетание *SRT proteins*. В данном случае обращает на себя внимание аббревиатура *SRT*, поскольку перевод второго слова в данном словосочетании не вызывает трудностей. В электронном издании журнала *Science Focus* выявляется использование термина в следующем контексте: The smart materials in question are made from a material found in the suckers on a squid's tentacles. In some species, these suckers have a ring of 'teeth' to help the squid grip onto a surface. These are known as SRTs – squid ring teeth – and it's the proteins they're made of that have scientists excited [7]. Не находя этого понятия ни в одном из словарей а, также не имея возможности транскрибировать или транслитерировать его, возможным становится способ описательного перевода. Речь в приведенном отрывке идет о том, что кальмары некоторых видов на своих присосках имеют образование в виде кольца с небольшими отростками, внешне напоминающими зубы. Это приспособление позволяет им хвататься за различные поверхности и, именно в этих "зубах" находится белок, который привлек внимание ученых. Проанализировав отрывок, в итоге получаем следующий описательный перевод аббревиатуры:

SRT protein (squid ring teeth protein) – белок, добываемый из кольцеобразного образования, расположенного на присосках кальмаров некоторых видов.

Таким образом, возникновение и распространение сокращений в различных языках становится неизбежным и закономерным процессом. Перевод такого рода лексики, особенно в научно-технической сфере, сопряжен с рядом специфичных трудностей, для преодоления которых переводчику необходимо обращать внимание не только на контекст перевода, но и грамотно подходить к выбору способа перевода, чтобы добиться его полноты и адекватности.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
 2. *Коннова А.* Способы перевода сокращений с английского языка на русский (на материале газетных статей по экономике). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-perevoda-sokrascheniy-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-na-materiale-gazetnyh-statey-po-ekonomike/> (дата обращения: 04.04.2019).
 3. *Паришин А.* Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. 202 с.
 4. Science Daily. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2019/04/190404143654.htm/> (дата обращения: 05.04.2019).
 5. Encyclopædia Britannica. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.britannica.com/technology/LED/> (дата обращения: 05.04.2019).
 6. Англо-русский толковый научно-технический словарь по системному анализу, программированию, электронике и электроприводу: В 2-х т. Т. 1. Томск, 2008. 652 с.
 7. Science Focus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencefocus.com/news/smart-material-made-from-squid-teeth-a-potential-plastic-alternative/> (дата обращения: 06.04.2019).
-

TYPES OF STYLISTIC MEANING

Turgunova R.

Turgunova Ra'no - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF THE THEORETICAL ASPECTS OF THE
ENGLISH LANGUAGES
UNDER THE ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *in linguistics there are different terms to denote particular means by which utterances are foregrounded, for instance, made more conspicuous, more effective and therefore imparting some additional information. They are called expressive means, stylistic means, stylistic markers, stylistic devices, tropes, figures of speech and other names. All these terms are used indiscriminately and are set against those means which we shall conventionally call neutral. Most linguists distinguish ordinary (substantial, referential) semantic and stylistic differences in meaning.*

Keywords: *types of meaning, grammatical and lexical meaning, expressiveness, emotiveness.*

In fact all language means contain meaning—some of them contain generally acknowledged *grammatical* and *lexical meanings* [2], others besides these contain *specific meanings* which may be called *stylistic*. Such meanings go alongside primary meanings and, as it were, are superimposed on them.

Stylistic meanings are so to say de-automatized. As is known, the process of automatization, a speedy and subconscious use of language data, is one of the indispensable ways of making communication easy and quickly decodable.

But when a stylistic meaning is involved, the process of de-automatization checks the reader's perception of the language. His attention is arrested by a peculiar use of language media and he begins, to the best of his ability, to decipher it. He becomes aware of the form in which the utterance is cast and as the result of this process a twofold use of the language medium—ordinary and stylistic—becomes apparent to him. As will be shown later this

twofold application of language means in some cases presents no difficulty. It is so marked that even a layman can see it, as when a metaphor or a simile is used. But in some texts grammatically redundant forms or hardly noticeable forms, essential for the expression of stylistic meanings which carry the particular additional information desired, may present a difficulty.

What this information is and how it is conveyed to the mind of the reader can be explored only when a concrete communication is subjected to observation, which will be done later in the analyses of various stylistic devices and in the functioning of expressive means.

What then is a stylistic device? Why is it so important to distinguish it from the expressive and neutral means of the language? To answer these questions it is first of all necessary to elucidate the notion 'expressiveness'.

The category of *expressiveness* has long been the subject of heated discussions among linguists. In its etymological sense expressiveness may be understood as a kind of intensification of an utterance or of a part of it depending on the position in the utterance of the means that manifest this category and what these means are [1].

But somehow lately the notion of expressiveness has been confused with another notion, *viz. emotiveness*. Emotiveness, and correspondingly the emotive elements of language, are what reveal the emotions of writer or speaker. But these elements are not direct manifestations of the emotions—they are just the echoes of real emotions, echoes which have undergone some intellectual recasting. They are designed to awaken co-experience in the mind of the reader.

Expressiveness is a broader notion than emotiveness and is by no means to be reduced to the latter. Emotiveness is an integral part of expressiveness and, as a matter of fact, occupies a predominant position in the category of expressiveness. But there are media in language which aim simply at logical emphasis of certain parts of the utterance. They do not evoke any intellectual representation of feeling but merely serve the purpose of verbal actualization of the utterance.

Now it should be possible to define the notion of expressive means. The expressive means of a language are those phonetic, morphological, word-building, lexical, phraseological and syntactical forms which exist in language-as-a-system for the purpose of logical and/or emotional intensification of the utterance [3].

Stylistics studies the expressive means of language, but from a special angle. It takes into account the modifications of meanings which various expressive means undergo when they are used in different functional styles. Expressive means have a kind of radiating effect. They noticeably colour the whole of the utterance no matter whether they are logical or emotional.

Not every stylistic use of a language fact will come under the term SD, although some usages call forth a stylistic meaning. There are practically unlimited possibilities of presenting any language fact in what is vaguely called its stylistic use.' For a language fact to be promoted to the level of an SD there is one indispensable requirement, which has already been mentioned above, viz. that it should so be used to call forth a twofold perception of lexical or/and structural meanings. Even a nonce use can and very often does create the necessary conditions for the appearance of an SD. Only when a newly minted language unit which materializes the twofold application of meanings occurs repeatedly in different environments, can it spring into life as an SD and subsequently be registered in the system of SDs of the given language. Stylistic and rhythm-creating forms of cohesion in many cases interlace, as the above, mentioned forms also do by the way.

References

1. *Gilbert M.L.* Semantic relations and the lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
2. *Watson R.W.* Studies in Poetry. Georgia: Smarr Publishers, 2006.
3. *Willbert C.D., Cruse A.* Journal of Pragmatics. Oxford publishers, 2004.

IMPORTANCE OF RAISING CULTURAL AWARENESS OF EFL LEARNERS IN LANGUAGE

Eshankulova N.H.

*Eshankulova Nargiza Hayitmuratovna – Teacher,
DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINES
OF THE ENGLISH LANGUAGE UNDER
THE ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article aims at presenting a general understanding of cultural awareness and surveying different ways through which it can be developed in language instructional materials. Regardless of different points of view, culture has taken an important place in foreign language teaching and learning studies.*

Keywords: *culture, technology, educational institutions, language, communication, intercultural sensitivity, pedagogy.*

Development of a science as a whole and a linguistic science, in particular is connected not only to the decision of actually scientific problems, but also with features internal and foreign policy of the state, the maintenance of the state educational standards which are to the generators of progress providing social, economic society. It forms the society capable quickly to adapt in the modern world. Nowadays some of the educational institutions are using different technology and internet to teach language. Language is a means of expression. We express our feelings, emotions, thoughts, needs, desires etc. in words, symbols and gesture that is considered as language. Language can be defined as verbal, physical, biologically innate, and a basic form of communication. Culture is the characteristics of a particular group of people, defined by everything from language, religion, cuisine, social habits, music and arts. Thus, culture finds its expression in language; so, learning a new language without familiarity with its culture remains incomplete.

Language has a dual character: both as a means of communication and a carrier of culture. Language without culture

is unthinkable, so is human culture without language. A particular language is a mirror of a particular culture. Relation between language and culture as follows: A language is a part of a culture and a culture is a part of a language; the two are intricately interwoven so that one cannot separate the two without losing the significance of either language or culture'. In a word, culture and language are inseparable. When it comes to the realm of teaching and learning, the interdependence of language learning and cultural learning is so evident that one can conclude that language learning is culture learning and consequently, language teaching is cultural teaching. Language teaching is foreign culture teaching, and foreign language teachers are foreign culture teachers'. According to Brown [1] the international role of the English language and communication are the two main reasons to teach culture as a fifth language skill, in addition to listening, speaking, reading and writing.

'What the fifth language skill teaches you is the mindset and technique to adapt your use of English to learn about, understand and appreciate the values, ways of doing things and unique qualities of other cultures. Different cultures have different norms, values and schema. One's own culture is compared to air. People usually do not pay attention to it. They unconsciously regard it as standard. When they encounter something different, they tend to think it strange or abnormal. Therefore, it is necessary to be conscious of one's own culture and realize that it is one of many [2].

As scholars have answered [3] this very question by outlining historical reasons for a discourse-based "culture as language and language as culture" pedagogy, the short answer here includes several points. First, though culture is implicit is what we teach, to assume that those who are 'learning the language' in our classes are also learning the cultural knowledge and skills required to be competent L2/FL speakers denies the complexity of culture, language learning, and communication. Second, we should include culture in our curriculum in an intentional manner in order to avoid the stereotyping and pitfalls. The third reason for expressly including culture in our L2/FL curriculum is to enable teachers to do a better job teaching culture and to be more

accountable to students for the culture learning that takes place in our L2/FL classes.

As our understanding of language and communication has evolved, the importance of culture in L2 and FL education has increased. This reality is reflected in current methods of language learning and teaching, including the recent Tapestry approach. While, there are still some 'fuzzy' aspects to our approach to culture both in the L2/FL class and the literature, we have moved from simply describing the sociocultural context of the L2/FL to speaking of contexts of competence considering second culture acquisition working to prepare students for meaningful culture learning recognizing context and culture in language teaching developing a new philosophy of teaching culture and teaching and learning language and culture.

That culture teaching and learning is a developing area in applied linguistics is further reflected in the growing list of recent publications that deal specifically with this aspect of our work. As Buttjes stated [2], it is the recognition of an "unbreakable bond between language and culture that motivates our profession's implicit commandment that 'thou shalt not teach language without also teaching culture'" Language Teaching is Culture Teaching".

References

1. *Brown G.*, 1990. Cultural Values: The Interpretation of Discourse. *ELT* (1): 11-17.
2. *Buttjes D.*, 1990. Teaching Foreign Language and Culture: Social Impact and Political Significance. *Language Learning Journal* (2): 55-57.
3. *Byram M. & Flemming M.*, 1998. *Language Learning from an Intercultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.

USING MODERN PEDAGOGICAL AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ORAL SPEECH AT THE EFL UZBEK CLASSES

Nasirova U.K.

*Nasirova Umida Kamolovna – Teacher,
DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING
METHODOLOGY*

*UNDER THE ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in this article we tried to investigate and give information about the use of modern innovative technologies, effective pedagogical methods, activities and how to use them during the classes, lessons of foreign language and self-studying. The article includes the short list of methods which will be useful for developing vocabulary, grammar, oral speech skills and etc.*

Keywords: *modern innovative technologies, formation of language competence, developing oral speech and speaking skills.*

Nowadays foreign languages are becoming a necessary component of professional training. In many areas there is a need to establish contacts with foreign partners, to know how fluently and correctly explain one's ideas, thoughts. In order to improve the quality of teaching foreign languages a lot of reforms have been done each year in *Uzbekistan*. For instance, the Law "About Education" [1], "The national training of personnel program" [2] and Decree December 10, 2012 "About further improving the system of learning foreign languages" [4] are the important documents for teachers of foreign languages.

With this in mind, teachers and students should be familiar with modern methods of foreign languages teaching. They further can choose the most effective techniques to achieve their goals.

The tasks of our article are:

- to research the theoretical basis of teaching oral speech;
- to define the peculiarities of modern methods of teaching oral speech;
- to investigate appropriate and innovative methods of teaching oral speech.

By the end of the 20th century pedagogy has accumulated a lot of interesting and effective methods and approaches in teaching foreign languages and especially in teaching oral speech. Scientists have enriched the methodology of foreign language teaching, so it has become complex and multifaceted science.

With the development of high – tech usual methods of teaching through books, similar grammar exercises, reading and translation of texts go on the back burner.

Traditional grammar-translation methods do not form language skills. The learners/students are capable to read and translate various texts at high – level, but s/he is not able to apply the knowledge of a foreign language in real life situations. The communicative approach allows the use of grammatical knowledge in a form of speaking and writing skills.

Teachers are moving away from the traditional grammar and translation exercise. They use a variety of techniques and combine them with each other to achieve the desire result. Students use grammar knowledge to form conversational skills. Exercises involve listening, reading, writing and so on.

The act of communication is the main unit of communication activities that play an important role in the development of foreign languages. The student must be able to the formation of oral speech and development of communicative competence.

Development of oral speech performed using specific exercises. E.I. Passov and other scientists spoke about the appropriateness of conditional speech exercises [1]. They can be divided into several subspecies.

Imitative (expression of thought on the model).

Substitution (selection of appropriate statement within the meaning).

Transformation (change replicas to transfer other information).

Self-reproductive (student independently makes suggestions for statements).

One of the most important goals, according to scientists is the formation of a secondary language personality. Learners/students must take a new language to a fundamentally new level. To do this? It is important to separate it from the mother tongue, in order to avoid errors in perception.

Students gradually pass the different stages of developing of their own skills. In the future, they need to engage dialogue on their own, using the acquired skills. The system of exercises helps to achieve a high level of speaking. They must be applied at various stages of training.

Pedagogy has concluded that the student should not be simply a passive object, perceiving the information, but a full participant in the process. Problem learning today refers to innovative methods of foreign languages teaching. It acts as a mean for skills self-development and students' thinking.

Teachers who use the problem approach in training should pay attention to the systematic development of independent work of students in the group. The main goal is to help them to get knowledge by themselves.

References

1. *Passov E.I.* Communicative method of teaching a foreign language. Moscow Prosveshchenie, 1985.
2. The Law "About Education" of the Republic of Uzbekistan // Young generation – the foundation of development of Uzbekistan. Tashkent. Shark, 1997.
3. The national training of personnel program of the Republic Uzbekistan. // Young generation – the foundation of development of Uzbekistan. Tashkent. Shark, 1997.
4. The Republic of Uzbekistan Decree PQ –1875. December 10, 2012. About further improving the system of learning languages.

MAIN FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE GERUND IN ENGLISH

Avilova K.¹, Primova M.²

¹Avilova Klara – Teacher;

²Primova Munisa – Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,
TASHKENT MEDICAL ACADEMY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article discusses specific peculiarities of the historical development of the Gerund in English as a non-finite form of the verb. Besides that, the use of the English gerund in comparison with other verbals such as the infinitive, participle and the verbal noun will be analyzed in this research.*

Keywords: *the verb, verbals, verbid, finite form, non-finite form of the verb, Old English, Middle English, New English period.*

Language is a means of forming and storing ideas as reflections of reality and exchanging them in the process of human intercourse. Language is social by nature; it is inseparably connected with the people who are its creators and users; it grows and develops together with the development of society. In earlier periods of the development of linguistic knowledge, grammatical scholars believed that the only purpose of grammar was to give strict rules of writing and speaking correctly. One of the most interesting and actual problems of general linguistics is diachronic aspect of the language where the historical development of linguistic units is studied. The present article discusses the definition, use, origin and historical development of the gerund in English.

The non-finite verb performs different functions according to its intermediary nature (those of the syntactic subject, object, adverbial modifier, attribute), but its non-processual functions are always actualized in close combination with its processual semantic features. Verbals (verbids or non-finite forms of the verb) are the forms of the verb intermediary in many of their lexico-grammatical features between the verb and the non-

processual parts of speech. The mixed features of these forms are revealed in the principal spheres of the part-of-speech characterization, i.e. in their meaning, structural marking, combinability, and syntactic functions. The processual meaning is exposed by them in a substantive or adjectival-adverbial interpretation: they render processes as peculiar kinds of substances and properties. They are formed by special morphemic elements which do not express either grammatical time or mood (the most specific finite verb categories) [1]. They can be combined with verbs like non-processual lexemes (performing non-verbal functions in the sentence), and they can be combined with non-processual lexemes like verbs (performing verbal functions in the sentence).

The categorical paradigm of the gerund of the objective verb includes four forms: the simple active, the perfect active; the simple passive, the perfect passive. E.g.: taking — having taken — being taken — having been taken. The gerundial paradigm of the non-objective verb, correspondingly, includes two forms. E.g.: going — having gone. The perfect forms of the gerund are used, as a rule, only in semantically strong positions, laying special emphasis on the meaningful categorical content of the form [3].

The history of the English is usually divided into three main periods such as Old English, Middle English and Modern English. Each period has its specific features in the development English language. While analyzing the historical development of the gerund as a non-finite form in English it is found that the origin of this verbal goes back to the Middle English period which means that the gerund did not exist in OE period. As for other verbals such as the infinitive and the participle differing from the gerund they existed in OE period.

The late Middle English (ME) period witnessed the growth of the gerund in the English language grammar. The gerund can mainly be traced to three sources such as a) the OE verbal noun in *-unŷ* and *-inŷ*; b) the Present Participle and c) the Infinitive. In Old English the verbal noun derived from the transitive verbs took an object in Genitive case, which corresponded to the direct object of the finite verb; e.g. OE **sēofēding** **Parascēapa** equivalent

to Modern English ‘*the feeding of the sheep*’ with **hīefēdaþþāscēap** ‘*they feed the sheep*’. The syntactic functions of the verbal noun, the infinitive and the participle partly overlapped. In Middle English the Present Participle and the verbal noun became identical: they both ended in *-ing* which led to the confusion of some of their features: verbal nouns began to take direct objects, like participles and infinitives. This verbal feature – a direct object – as well as the frequent absence of article before the *-ing* –form functioning as a noun –transformed the verbal noun into a Gerund in the modern understanding of the term [2].

In modern English the gerund should not be confused with the verbal noun, which has the same suffix *-ing*. Here, we would like to point out main differences between the verbal noun and the gerund at present time. As all the verbals the gerund has a double character – nominal and verbal whereas the verbal noun has only nominal character; the gerund is not used with the article where the verbal noun may be used with an article; the gerund has no plural form whereas the verbal noun may be used in the plural; the gerund of a transitive verb takes a direct object as for the verbal noun, it cannot take a direct object (it takes a prepositional object with the preposition *of*); the gerund may be modified by an adverb, whereas the verbal noun may be modified by an adjective. Thus, it should be mentioned that historical development of the gerund as a non-finite form of the verb in English is one of the most important and interesting problems of modern linguistic investigations.

References

1. *Blokh M.Y.* Theoretical grammar of modern English. M., 1983. Pp. 85-103.
2. *Kaushanskaya V.L., et al.* A Practical English Grammar. Leningrad, 1973. P. 185.
3. *Rastorguyeva T.A.* A History of English. Moscow. “Vysshayashkola”, 1983. Pp. 247-248.

COMMUNICATIVE PECULIARITIES OF IMPERSONAL SENTENCES IN ENGLISH DISCOURSE

Akramova Z.¹, Saydullaeva M.², Abraeva Sh.³

¹Akramova Ziyoda - Teacher;

²Saydullaeva Mukaddam – Teacher;

³Abraeva Shakhnoza – Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *present article discusses specific peculiarities of impersonal sentences in English discourse from communicative-pragmatic and informative aspects which play an essential role in modern linguistic investigations. Besides that, the author tries to analyze certain structural-semantic features of the formation of impersonal sentences in English.*

Keywords: *discourse, impersonal sentences, communicative – informative intentions.*

In linguistics, the term ‘discourse’ in most cases refers to a unit of language longer than a single sentence. More broadly, *discourse* is the use of spoken or written language in a social context [1]. Discourse is usually defined as the way in which language is used socially to convey broad historical meanings. It is language identified by the social conditions of its use, by who is using it and under what conditions. Language can never be “neutral” because it bridges our personal and social worlds.

Discourse can also be used to refer to particular contexts of language use, and in this sense it becomes similar to concepts like genre or text type. For example, we can conceptualize political discourse (the sort of language used in political contexts) or media discourse (language used in the media). In addition, some writers have conceived of discourse as related to particular topics, such as an environmental discourse or colonial discourse (which may occur in many different genres). Such labels sometimes suggest a particular attitude towards a topic (people engaging in environmental discourse would

generally be expected to be concerned with protecting the environment rather than wasting resources.

As is known, the sentence is the immediate integral unit of speech built up of words according to a definite syntactic pattern and distinguished by a contextually relevant communicative purpose. Any coherent connection of words having an informative destination is effected within the framework of the sentence. Therefore the sentence is the main object of syntax as part of the grammatical theory. So, even one uninflected word making up a sentence is thereby turned into an utterance-unit expressing the said semantic complex through its concrete contextual and constitutional connections.

Whereas the utterance "night" in the first of the given passages refers the event to the plane of reminiscences, the "night" of the second passage presents a question in argument connected with the situation wherein the interlocutors are immediately involved, while the latter passage features its "night" in the form of a proposition of reason in the flow of admonitions. As we know a sentence may be one-member or two-member sentences according to their structure. Word order plays an important role in the English grammar. Impersonal sentences can be another type of sentences belonging to this group as the real doer of the action is not always clear.

One of them and most commonly found way of formation of impersonal sentences is that a sentence consists of the formal subject expressed by pronoun *it*: *It is very cold in January* [2]. From communicative and informative aspect this sentence gives information about a state which happens in a certain time of a year.

According to its structure and communicative –informative intentions impersonal sentences can express:

a) time, day or date , e.g. *it is 5o'clock now. It was eleven when he came back home. It was September of 1995. It was Sunday yesterday.*

b) words denoting weather such as *to rain, to snow, to hail, to drizzle, e.g. It often rains in spring.*

c) *how long it takes for doing something, e.g. It usually takes me 30 minutes to get the hotel.*

d) the sentence where the infinitive is important with words always, never, usually, e.g. It is never too late to learn.

e) followed by a form of 'to be' and adjective or noun group, to express your opinion about a place, a situation, or an event. The adjective or noun group can be followed by an adverbial or by an '-ing' clause, a 'to'- infinitive clause, or a 'that' – clause. e.g. ***It was terribly cold in the trucks. It's fun working for him. It was a pleasure to be there.- It's strange that it hasn't been noticed before.***

f) followed by a verb such as 'interest', 'please', 'surprise', or 'upset' which indicates someone's reaction to a fact, situation, or event. The verb is followed by a noun group, and a 'that'- clause or a 'to'- infinitive clause. e.g. ***It pleases me that he should want to talk about his work. It surprised him to realize that he hadn't thought about them until now.***

g) with the passive of a reporting verb and a 'that'- clause when you want to suggest that an opinion or belief is shared by many people. This use is particularly common in news reports for example in newspapers, on the radio, or the television: ***It was said that he could speak their language. Nowadays it is believed that the size is unimportant. It is thought that about a million puppies are born each year.***

h) with the passive of a reporting verb and a 'that'- clause when you want to suggest that an opinion or belief is shared by many people. This use is particularly common in news reports for example in newspapers, on the radio, or the television: ***It was said that he could speak their language.***

References

1. Blokh M.Y. A Course in Theoretical English Grammar. M., 1983. Pp.236.
2. Kaushanskaya V.L. et al. A Grammar of the English Language. L. 1973. Pp. 224-225.

TRADITIONAL THEORIES ON SYLLABLE FORMATION AND DIVISION

Babadjanova Sh.¹, Saydjanova K.²

¹Babadjanova Shahnoza – Teacher;

²Saydjanova Kamila – Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *speech can be broken into minimal pronounceable units into which sounds show a tendency to cluster or group. These smallest phonetic groups are generally given the name of syllables. Being the smallest pronounceable units, syllables form morphemes, words and phrases. Each of these units is characterized by a certain syllabic structure. Thus a meaningful language unit phonetically may be considered from the point of view of syllable formation and syllable division.*

Keywords: *syllable, articulatory, acoustic, auditory and functional levels, expiratory theory.*

The syllable is a complicated phenomenon and like a phoneme it can be studied on four levels – articulatory, acoustic, auditory and functional. The complexity of the phenomenon gave rise to many theories.

We could start with the so-called expiratory (chest pulse or pressure) theory. This theory is based on the assumption that expiration in speech is a pulsating process and each syllable should correspond to a single expiration. So the number of syllables in an utterance is determined by the number of expirations made in the production of the utterance. This theory was strongly criticized by Russian and foreign linguists. Trask [4], for example, wrote that in a phrase a number of words and consequently a number of syllables can be pronounced with a single expiration. This fact makes the validity of the theory doubtful.

Another theory of syllable put forward by O. Jespersen is generally called the sonority theory. Each sound is characterized by a certain degree of sonority which is understood as acoustic

property of a sound that determines its perceptibility. According to this sound property a ranking of speech sounds could be established [1]: <the least sonorous> voiceless plosives → voiced fricatives → voiced plosives → voiced fricatives → sonorants → close vowels → open vowels <the most sonorous>. In the word *plant* for example we may use the following wave of sonority: [pla:nt]. The most serious drawback of this theory is that it fails to explain the actual mechanism of syllable formation and syllable division. Besides, the concept of sonority is not very clearly defined. Further experimental work aimed to description of the syllable resulted in lot of other theories. However, the question of articulatory mechanism of syllable is a still an open question in phonetics. We might suppose that this mechanism is similar in all languages and could be regarded as phonetic universal.

In Russian linguistics there has been adopted the traditional theory of syllable. It is called the theory of muscular tension. In most languages there is the syllabic phoneme in the centre of the syllable which is usually a vowel phoneme or, in some languages, a sonorant. The phonemes preceding or following the syllabic peak are called marginal. The tense of articulation increases within the range of prevocalic consonants and then decreases within the range of postvocalic consonants.

The experiments showed that the arc of loudness of perception level is formed due to variations of the volume pharyngeal passage which is modified by contractions of its walls [2]. The narrowing of the passage and the increase in muscular tension which results from it reinforce the actual loudness of a vowel thus forming the peak of the syllabic. So the syllable is the arc of loudness which correlates with the arc of articulatory effort on the speed production level since variations in loudness are due to the work of all speech mechanisms.

It is perfectly obvious that no phonetician has succeeded so far in giving an adequate explanation of what the syllable is. The difficulties seem to arise from the various possibilities of approach to the unit. There exist two points of view [3]:

1. Some linguists consider the syllable to be a purely articulatory unit which lacks any functional value. This point of

view is defended on the ground that the boundaries of syllables do not always coincide with those of morphemes.

2. However the majority of linguists treat the syllable as the smallest pronounceable unit which can reveal some linguistic function.

Trying to define the syllable from articulatory point of view we may talk about universals. When we mean the functional aspect of the syllable it should be defined with the reference to the structure of one particular language.

The definition of the syllable from the functional point of view tends to single out the following features of the syllable [4]:

- a) a syllable is a chain of phonemes of varying length;
- b) a syllable is constructed on the basis of contrast of its constituents (which is usually of vowel - consonant type);
- c) the nucleus of a syllable is a vowel, the presence of consonants is optional; there are no languages in which vowels are not used as syllable nuclei, however, there are languages in which this function is performed by consonants;
- d) the distribution of phonemes in the syllabic structure follows by the rules which are specific enough for a particular language.

References

1. *Jones Charles*, 1997. *The Edinburgh History of the Scots Language*, Edinburgh: Edinburgh University Press.
2. *Ladefoged Peter*, 1993. *A Course in Phonetics* (3rd edn). New York: Harcourt, Brace, Jovanovitch.
3. *Pinker Steven*, 1994. *The Language Instinct*, London: Penguin.
4. *Trask R.L.*, 1996. *Historical Linguistics*. London: Arnold.

THE PRINCIPAL TYPES OF TRANSCRIPTION

Karimova Sh.¹, Kadirova L.²

¹Karimova Shahodat – Teacher;

²Kadirova Lola – Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *transcription is of great theoretical and practical value as it is used in the scientific-theoretical investigation of the phonetic systems and teaching foreign language pronunciation. Transcription is a special phonetic alphabet by means of which the sound system or a system of phonemes of a particular language is represented.*

Keywords: *transcription, phonetic alphabet, vowels, consonants, IPA.*

Usually two principal types of transcription are distinguished: phonetic and phonological. Phonetic transcription represents a system of sounds and changes their pronunciation undergo. The symbols of a phonetic transcription are enclosed in square brackets [1]. Phonological transcription denotes the system of segmental phonemes of a language. Its symbols are denoted between two slanting bars.

The great difference between English spelling and pronunciation makes the use and choose special phonetic symbols to avoid misunderstanding. The transcription symbol of a certain language is based on the International Phonetic Alphabet. The most widely used transcription of English is known as «the broad form» of phonetic transcription which was suggested by an outstanding English linguist Daniel Jones. This transcription is used in the well-known dictionary «The Concise Dictionary of Current English» by Fowler's and in some other dictionaries. The phonetic symbols used in the broad form of transcription are as followings [2]:

Vowels: [i:, i, e, ae, a:, ɒ, ɔ:, ʊ, u:, ə:, ə, ei, ou, ai, au, ia, eə, uə, ɜə].

Consonants: [p, b, t, d, k, g, s, z, tʃ, dʒ, f, v, θ, ð, ʃ, ʒ, h, m, n, l, r, j, w].

Besides, there is a «narrow form» of phonetic transcription used in some text-books and dictionaries. There is no difference between the phonetic symbols of the broad and the narrow forms of transcription for the consonants.

As to the transcription of the American English vowels and some consonants they are indicated by different symbols. However, the transcription symbols given in «A Pronouncing Dictionary of American English» and in «A Concise Pronouncing Dictionary of British and American English» are used in this book as well. They resemble the symbols of the narrow form of transcription.

There are two principal types of brackets used to set off IPA transcriptions:

- [square brackets] are used with phonetic notations, possibly including details of the pronunciation that may not be used for distinguishing words in the language being transcribed, but which the author nonetheless wishes to document.

- /slashes/ are used for phonemic notations, which note only features that are distinctive in the language, without any extraneous detail. For example, while the /p/ sounds of *pin* and *spin* are pronounced slightly differently in English (and this difference would be meaningful in some languages), the difference is not meaningful in English. Thus *phonemically* the words are /pɪn/ and /spɪn/, with the same /p/ phoneme. However, to capture the difference between them (the allophones of /p/), they can be transcribed phonetically as [pʰɪn] and [spɪn].

Other conventions are less commonly seen:

- Double slashes //...//, pipes |...|, double pipes ||...||, or braces {...} may be used around a word to denote its underlying structure, more abstract even than that of phonemes.

- Double square brackets [] are used for extra-precise transcription. They indicate that a letter has its cardinal IPA value. For example, [a] is an open front vowel, rather than the perhaps slightly different value (such as open central) that "[a]" may be used to transcribe in a particular language. Thus two

vowels transcribed for easy legibility as ⟨[e]⟩ and ⟨[ɛ]⟩ may be clarified as actually being [e̞] and [e̝]; ⟨[ø]⟩ may be more precisely [ø̞].

- Angle brackets are used to clarify that the letters represent the original orthography of the language, or sometimes an exact transliteration of a non-Latin script, not the IPA; or, within the IPA, that the letters themselves are indicated, not the sound values that they carry. For example, ⟨pin⟩ and ⟨spin⟩ would be seen for those words, which do not contain the *ee* sound [i] of the IPA letter ⟨i⟩. Italics are perhaps more commonly used for this purpose when full words are being written (as *pin*, *spin* above), but may not be sufficiently clear for individual letters and digraphs.

The International Phonetic Alphabet is occasionally modified by the Association. After each modification, the Association provides an updated simplified presentation of the alphabet in the form of a chart. Not all aspects of the alphabet can be accommodated in a chart of the size published by the IPA.

Although the IPA offers over 160 symbols for transcribing speech, only a relatively small subset of these will be used to transcribe any one language. It is possible to transcribe speech with various levels of precision. A precise phonetic transcription, in which sounds are described in a great deal of detail, is known as a *narrow transcription* [1]. A coarser transcription which ignores some of this detail is called a *broad transcription*. Both are relative terms, and both are generally enclosed in square brackets. Broad phonetic transcriptions may restrict themselves to easily heard details, or only to details that are relevant to the discussion at hand, and may differ little if at all from phonemic transcriptions.

References

1. *Payne E.*, 2005. "Phonetic variation in Italian consonant gemination". *Journal of the International Phonetic Association*. 35: 153–181.
2. *Perry. T.*, 2000. Phonological/phonetic assessment of an English-speaking adult with dysarthria.

THE ANALYSIS OF THE SENTENCE AS THE MAIN SYNTACTIC UNIT PERFORMING THE FUNCTION OF PREDICATION

Ziyayeva M.

*Ziyayeva Mukhayyo - Teacher,
DEPARTMENT OF PRACTICAL ASPECTS
OF THE ENGLISH LANGUAGES
UNDER THE ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the sentence as a main syntactic unit performs the function of predication. The basic predicative meanings are expressed by the finite verb which is connected with the subject of the sentence. This predicative connection is referred to as the predicative line of the sentence.*

Keywords: *predication, sentence, paradigmatic and syntagmatic connection, verbs.*

Depending on their predicative complexity, sentences can feature one predicative line or several predicative lines, respectively sentences can be "monopredicative" and "polypredicative" [2, 210]. Under this distinction the simple sentence is a sentence in which only one predicative line is expressed, e.g.: *We have much in common. It is raining.* In respect of predication a proper simple sentence should be distinguished from a semi composite sentence or complementational sentence and clause-conflational sentence. Semi-composite sentence can include, for example, homogeneous sentence-parts: either subjects or predicates, which represent polypredicative structures [1, 245]. It is quite evident that the sentences express two different predicative lines: in the first one the two subjects form separate predicative connections and in the second one the two predicates are separately connected with the subject. Semi-composite sentences, as well as complementational sentences, can also include a clause which functions as the subject or the object of the verb, e.g.: *I saw them break into the house. To*

finish it in time was impossible. They represent conceptual complex and therefore possess polypredicative structures, though on the formal syntactic level appear as simple sentences. Such like structures are probably based on a higher degree of conceptual integration between parts of an event complex, as compared to semi-composite or complementational sentences, e.g.: *The leaves withered away. These cars are expensive to repair.* Representation of polypredication is conditioned by interaction of lexical semantics of sentence elements and a particular type of syntactic construction. Thus, we may state, that a proper simple sentence, or a single-clause sentence, to put it more exactly, is a monopredicative unit, as distinguished from composite and semi-composite sentences (complementational and clause-conflational sentences in terms of cognitive approach). Traditionally the investigation of structure of the simple sentence and its constituents is performed in terms of sentence-parsing. Sentence-parsing scheme presupposes that a sentence is organized as a system of function-expressing positions. The content of the functions reflects a situational event. The function-expressing positions are viewed as parts of the simple sentence, which are subject, predicate, object, adverbial, attribute, parenthetical enclosure, addressing enclosure and interjectional enclosure. The parts are arranged in a hierarchy, all of them perform some modifying role:

1. **the subject** is a person-modifier of the predicate;
2. **the predicate** (or rather the predicative part of the sentence) is a process modifier of the subject;
3. **the object** is a substance-modifier of the predicate (actional or nonactional (processual or statal) - e.g. *Rose was behind panting her gratitude*);
4. **the adverbial** is a quality-modifier of the predicate or rather that of the processual part;
5. **the attribute** is a quality-modifier of a substantive part;
6. **the parenthetical enclosure** is a speaker-bound modifier of any sentence-part;
7. **the addressing enclosure** (address) is a substantive modifier of the destination of the sentence;

8. the interjectional enclosure is a speaker-bound emotional modifier of the sentence [3, 1040].

Analyzing the sentence-constituents in terms of syntagmatic connection we may distinguish two types of functional positions: obligatory and optional. The obligatory positions make up a syntactic unit as such. As for the optional positions they are not necessarily represented in the sentence. The pattern of obligatory syntactic positions is determined by the valency of the verb-predicate. In the sentence "*The small boy looked at him with surprise.*" This pattern will be expressed by the string "*The boy looked at him*". The attribute "*small*" and the adverbial "*with surprise*" are the optional parts of the sentence. The sentence all the positions of which are obligatory is called an "**elementary sentence**" or "**unexpended sentence**", and it may include not only the principal parts of the sentence (the subject or the predicate) but also secondary parts, the object, for example. The sentence which includes not only the obligatory parts but also some optional parts (supplementive modifiers, such as an attribute or adverbial modifier) is called **the expanded simple sentence**.

The sentence-parsing scheme exposes the subordination ranks of the parts of the sentence, but it fails to present their genuine linear order in speech. This weak point of the sentence-parsing scheme is overcome in another scheme of analysis called the "*patterns of immediate constituents*". The patterns of immediate constituents consist in dividing the whole sentence into groups: that of the subject and that of the predicate, which are further divided according to the successive subordinative order of the sub-groups constituents.

References

1. *Blokh M.Ya.* Theoretical Grammar of English Language. Moscow, 1975. P. 245.
2. *Iriskulov M., Kuldashv A.* Theoretical English Grammar. Shark press center, Tashkent, 2008
3. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Grammar of Contemporary English. Lnd., 1972. 1040 p.

РОЛЬ ГРЕКО-ЛАТИНСКОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Гаппарова Д.А.¹, Иброхимова М.Г.²

¹Гаппарова Дилора Азимбаевна – преподаватель,
кафедра общественно-гуманитарных наук;

²Иброхимова Мархабо Гайратовна - студент,
лечебный факультет,
Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена процессам заимствования медицинской лексики и формированию современной системы медицинской терминологии.

Ключевые слова: латинский язык, греко-латинская терминология, медицинская лексика.

Латинский язык выступает как главный «поставщик» не только отдельных словообразовательных единиц, но и целых серий словообразовательных единиц, а вместе с ними и словообразовательных моделей. Данные словообразовательные модели рассматриваются в процессе перехода частей слов из системы литературного языка в терминологическую систему, в процессе трансформации и переосмысления взятых словообразовательных единиц, в процессе их реинтерпретации, реконструкции, разного типа переразложения, связанных уже не столько с изменением поведения частей слов в новой среде, сколько с изменением более глубокого порядка. Все эти изменения приводят к новым принципам моделирования в терминологической системе и к появлению новых элементов в данной системе, не функционирующих в системе языка-источника.

Истоки медицинской терминологии связаны также с греческим лексическим и словообразовательным фондом. Благодаря тому, что литературный латинский язык вобрал в себя большое количество элементов греческого языка, он

оказался не только богатейшим источником будущих терминосистем, но и медиатором для пополнения этих систем элементами греческого языка. Формируя медицинскую терминологию, латинские и латинизированные греческие элементы взаимодействуют друг с другом, приобретают новые значения, вступают в новые сочетания, организуют новые модели и, наконец, образуют новые ряды, гнезда и другие комплексные объединения – все то, из чего складывается, собственно, терминологическая система. Но, хотя роль этого взаимодействия для формирования и дальнейшего развития медицинской терминологии была ясна специалистам, предметом специального исследования данная терминология до настоящего времени не являлась. Изучение медицины немыслимо без изучения основ медицинской терминологии, преимуществом которой является точность и емкость. В зависимости от того, насколько буквальное значение термина гармонирует с его содержанием или настоящим, действительным значением, все термины принято разделять на три группы: 1) правильно ориентирующие термины; 2) нейтральные термины; 3) ложно ориентирующие термины.

Ложно ориентирующие термины по своему буквальному значению противоречат общепринятому значению термина. Типичным примером является термин *артерия* (лат. *arteria*), состоящий из двух корней: *aer* – *воздух* и *tereo* – *содержу*.

Изучение латинского и греческого языков способствует накоплению в памяти лексических элементов, облегчающих мотивированное закрепление значительной части слов, бытующих в живых языках. Можно считать мотивацию избыточной, если слово становится привычным. Мотивация необходима в момент рождения или освоения слова, когда оно приходит из чужого языка. Усвоению, пополнению содержания изучаемого слова способствует умение сопоставлять его с уже известными лексическими элементами. Мотивация большинства медицинских терминов зависит от знания латинских и греческих

словообразовательных элементов, переведенных или заимствованных из иноязычных источников. [3, с. 230].

Слова общей лексики, связанные с общеизвестными вещами и общедоступными понятиями, обычно легко переводятся с одного языка на другой, несмотря на то, что их понятия и функции совпадают лишь приблизительно. В языках, давно контактирующих друг с другом, лексические соответствия их слов установлены и закреплены в словарях. Таким образом, основной целью русского медицинского терминоведения является изучение особенностей и закономерностей становления, формирования и развития медицинской терминологии для выработки рекомендаций по совершенствованию и наиболее эффективному использованию терминологических единиц. Греческий и латинский языки послужили основой для образования в медицине специальных слов и высоко продуктивных терминоэлементов. Единый греко-латинский фонд легко заимствуется во многие языки, на которых осуществляется научная деятельность. В настоящее время этот фонд пополняется за счет моделей и лексем европейских языков, в особенности – английского и французского.

Список литературы

1. *Загрекова Е.Н.* Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Саратов, 2008. 198 с.
2. *Кочеткова Т.В., Полухина О.Н.* Метафора в медицинской терминологии. Саратов, ИЦ «Наука», 2013. 169 с.
3. *Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой.* Самара, Сам. ГМУ: Изд-во Krypten-Волга, 2015. 495 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЧЕТ ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Гаппарова Д.А.¹, Каримова У.А.²

*¹Гаппарова Дилора Азимбаевна – преподаватель,
кафедра общественно-гуманитарных наук;*

*²Каримова Угилжон - студент,
лечебный факультет,*

*Ургенчский филиал
Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч, Республика Узбекистан*

При рассмотрении характеристик видов речевой деятельности возникает необходимость более четкого определения нашего понимания самого явления «речевая деятельность» (РД). Эта необходимость вызвана несколько противоречивой ситуацией, при которой, с одной стороны, активно и успешно разрабатывается теория речевой деятельности, а с другой – остается не снятым утверждение, что «строго говоря, речевой деятельности, как таковой, не существует. Есть лишь система речевых действий, входящих в какую-либо деятельность – целиком теоретическую, интеллектуальную или частично практическую» [1].

Согласно развиваемой в данной работе точке зрения, речевая деятельность представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредствованного языком и обусловливаемого ситуацией общения, взаимодействия людей между собой (друг с другом). Речевая деятельность людей может входить в другую, более широкую деятельность, например общественно-производственную (трудовую), познавательную. Однако она может быть и самостоятельной деятельностью. Подтверждением этому служит тот факт, что каждый вид РД имеет «свое профессиональное воплощение». Например, речевая деятельность говорения определяет профессиональную деятельность лектора, письмо – профессиональную деятельность писателя, а перевод – деятельность

переводчика. Явно, что в этих случаях речевая деятельность реализует как собственно коммуникативную, так и профессиональную деятельность людей. Она выступает в качестве самостоятельной, профессионально «зафиксированной» деятельности человека. Следовательно, и обучение речевой деятельности на иностранном языке должно осуществляться с позиции формирования и самостоятельной, определяющейся всей полнотой своих характеристик деятельности.

Речевая деятельность реализуется в таких ее видах, как слушание, говорение, чтение, письмо. Эти виды РД рассматриваются как основные формы взаимодействия людей в процессе вербального общения. Определение перевода в качестве вида РД не является самоочевидным. И ниже будет приведена специальная аргументация в пользу этого определения. И уже совсем непривычным является утверждение в качестве вида речевой деятельности думания. Однако думание (размышление) правомерно определять взаимодействия человека с самим собой. Думание часто предшествует основным формам взаимодействия человека с другими людьми, играя роль «черновика», подготовки, самопроверки, правильности последующего выполнения таких видов речевой деятельности, как говорение, письмо. Важность этого вида РД очевидна, и вызывает сожаление тот факт, что думанию, как правило, не учат ни на родном, ни тем более на иностранном языке.

Рассмотрим, что объединяет и что отличает виды РД по этим параметрам. По характеру речевого общения речевая деятельность дифференцируется на виды, реализующие устное общение, и виды, реализующие письменное общение. К видам РД, осуществляющим непосредственное устное общение, относятся говорение и слушание. К этим видам речевой деятельности формируется наследственная предрасположенность, или генетическая готовность. Именно эти виды речевой деятельности формируются у человека в онтогенезе как способы реализации его общения с другими людьми. Здесь еще раз следует отметить, что

онтогенетический путь формирования говорения на родном языке не предполагает повторения этого пути при обучении иностранному языку.

Чтение и писание (или письмо) представляют собой более сложные виды речевой деятельности. Они требуют специального целенаправленного обучения. Трудность овладения чтением и письмом объясняется тем, что в них отражен не только самый сложный – внешний письменный – способ формирования и формулирования мысли, но также и тем, что они предполагают усвоение нового способа фиксации результатов отражения действительности, т. е. ее графического представления. Эти виды РД реализуют письменное общение, опосредствованное временем и расстоянием. Очевидно, что обучение этим видам РД на иностранном языке представляет самостоятельную, достаточно сложную задачу обучения.

По выполняемой в процессе общения роли виды РД дифференцируются на инициальные и реактивные. Говорение и письмо, являются инициальными процессами общения, стимулирующими слушание и чтение. Слушание и чтение выступают в качестве ответных реактивных процессов и в то же время они являются условием говорения (письма). При этом, как отмечал еще Л. В. Щерба, эти процессы являются внутренне не менее активными, чем, например, процесс говорения.

По направленности осуществляемого человеком речевого действия на прием или выдачу речевого сообщения виды РД определяются как рецептивные и продуктивные. Посредством рецептивных видов РД (слушания, чтения) человек осуществляет прием и последующую переработку речевого сообщения. Посредством продуктивных видов РД (говорения, письма) человек осуществляет формы этого мышечного, кинестетического контроля от органов артикуляции и от руки.

Наряду с мышечной «внутренней» обратной связью продуктивные виды РД регулируются и «внешней» слуховой обратной связью в говорении и «внешней» зрительной

обратной связью в письме. При этом, отмечая преимущества пространственного зрительного восприятия по сравнению с необратимым во времени слуховым восприятием, подчеркнем большую произвольность и контролируемость письма субъектом деятельности, но сравнению с говорением. Эта особенность письма должна быть учтена при обучении этому виду РД на иностранном языке.

Говоря о структурной организации РД, прежде всего отметим, что всякая деятельность человека и его речевая деятельность определяются *трехфазностью*, или трехуровневостью, своей структуры. В эту структуру входит побудительно-мотивационная, ориентировочно-исследовательская (аналитико-синтетическая) и исполнительная фазы. Первая фаза реализуется сложным взаимодействием потребностей, мотивов и цели действия как будущего его результата. При этом основным источником и предпосылкой деятельности (и общей активности личности) является потребность. Как подчеркивает А.Н. Леонтьев, «предпосылкой всякой деятельности является та или иная потребность. Сама по себе потребность, однако, не может определить конкретную направленность деятельности». Потребность получает свою определенность только в предмете деятельности: она должна как бы найти себя в нем. Поскольку потребность находит в предмете свою определенность («опредмечивается» в нем), данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее» [2].

Источником речевой деятельности во всех ее видах является коммуникативно-познавательная потребность. Эта потребность, находя себя в предмете речевой деятельности – мысли, становится внутренним мотивом этой деятельности. Мотив определяет динамику и характер всех видов РД, но, как подчеркивал Л.С. Выготский, раскрывая природу речевого процесса, «мысль – еще не последняя инстанция во всем этом процессе. Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит

аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления. Если мы сравнили выше мысль с нависшим облаком, проливающимся дождем слов, то мотивацию мысли мы должны были бы, если продолжить это образное сравнение, уподобить ветру, приводящему в движение облака. Действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем ее действенную, аффективно-волевою подоплеку» [3].

Мотивационно-побудительная фаза (уровень) деятельности, ее мотив входит во внутреннюю структуру деятельности, определяя и направляя ее.

Вторую фазу деятельности составляет ее ориентировочно-исследовательская (аналитико-синтетическая) часть, направленная на «исследование условий деятельности, выделение предмета деятельности, раскрытие его свойств, привлечение орудий деятельности и т.п.» [4]. Аналитико-синтетическая фаза деятельности предполагает выбор и организацию средств и способов осуществления деятельности. И в частности, на этой фазе речевой деятельности реализуется отбор средств и способа формирования и формулирования собственной или чужой (заданной извне) мысли в процессе речевого общения. Это – фаза планирования, программирования и внутренней языковой организации речевой деятельности.

Третья фаза всякой деятельности – исполнительная, реализующая. При рассмотрении этой фазы в речевой деятельности важно отметить, что она может быть внешне выраженной и внешне невыраженной. Так, например, исполнительная фаза слушания внешне не выражена, тогда как исполнительная, моторная часть деятельности говорения очевидна, она внешне ярко выражена в артикуляционных движениях говорящего. Анализируя особенности речевой деятельности, А. А. Леонтьев подчеркивает что «каждый единичный акт деятельности начинается мотивом и планом и завершается результатом, достижением намеченной в начале цели; в середине же лежит динамическая система

конкретных действий и операций, направленных на это достижение» [5]. Нам важно подчеркнуть, что такая динамическая система, представляя собой «операциональный» механизм деятельности, определяет в значительной мере скорость, автоматизм выполнения любого вида деятельности, в том числе и речевой.

Наряду со структурной организацией всякая, и в том числе речевая, деятельность характеризуется также предметным (психологическим) содержанием. В предметное содержание деятельности включаются такие элементы как предмет, средства, способы, продукт, результат и т.д.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1985.
 2. *Леонтьев А.А.* Теория речевой деятельности. М. Наука. 1971. С 27. 40
 3. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. М. Изд-во МГУ, 1981. С. 312.
 4. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Собр. соч. М. Педагогика, 1982. Т. 2. С. 357.
 5. *Анцыферова Л.И.* Принцип связи психики и деятельности и методологии психологии. В кн.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М. Наука, 1969. С. 65.
 6. *Леонтьев А.А.* Язык, речь и речевая деятельность М. Просвещение, 1969. С. 26.
-

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ПОДЪЯЗЫКЕ

Филягина А.С.:

*Филягина Алина Сергеевна - студент,
направление: лингвистика,*

Казанский федеральный университет, г. Казань

Аннотация: *в настоящее время все большее внимание уделяется процессам, связанным с архитектурной деятельностью. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса семантической деривации в архитектурно-строительном подъязыке. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.*

Ключевые слова: *деривация, архитектура, строительство, подъязык, исследование, научный стиль.*

Под семантической деривацией понимается процесс возникновения новых сем в смысловой структуре слова, т.е. подразумевается, что всегда существуют производящее и производное слова. Термины архитектурно-строительного подъязыка часто обладают метафоричностью и полисемией, что также обуславливает актуальность их лингвистического анализа с позиции семантической деривации [1].

Исследуя лингвоструктурный анализ подъязыка современной архитектуры и строительства, выясняется, что он обладает универсальными свойствами, характерными для общеупотребительного языка и дифференциальными свойствами, которые отсутствуют у общеупотребительного языка. Системность, конечность и полнота можно отнести к дифференциальным свойствам подъязыка архитектуры и строительства. Эмоциональная и субъективно-оценочная нейтральность, краткость изложения и обобщенность считаются характерными и стилистическими особенностями подъязыка архитектуры и строительства. Основные различия между данным общеупотребительным языком и подъязыком проявляются в лексике [2].

В рамках архитектурного дискурса следует говорить о существовании двух уровней в восприятии архитектурного текста:

1) непосредственно-чувственного восприятия (уровень ощущений);

2) ассоциативно-образного восприятия (уровень восприятия и мышления), который в свою очередь включает эмоционально-эстетический и социально-символический планы.

В общении специалистов архитектурно-строительного дискурса используются:

1) номены, единицы, конкретизирующие названия объектов;

2) единицы профессионального просторечия, эквивалентные терминам и имеющие выраженный коннотативный компонент в структуре своего значения;

3) единицы общего языка, служащие при построении профессиональной коммуникации как связующие элементы специальных единиц [3].

Традиции межкультурного взаимодействия терминосистем, заимствования элементов «чужого», архитектурного, дискурса в построении филологических текстов поддерживаются и современными работами. Так, ученые-лингвисты зачастую применяют архитектурную терминологию. Основной массив межкультурных взаимодействий архитектурного дискурса и дискурсов других научных областей находится в области системности.

Выделим 2 основных типа семантической деривации:

- Перенос наименований по сходству внешних или внутренних признаков - метафора.

- Перенос наименований по смежности - метонимия, сюда включают ее разновидность (синекдоху): перенос с части на целое и с целого на части.

В качестве общих примеров терминов, образованных путем семантической деривации, можно привести следующие лексические единицы:

Правило - линейка для проверки правильности укладки штукатурки, каменной кладки; приспособление для разравнивания оштукатуренной поверхности [4].

Портал - П-образная часть конструкции.

Скат - сторона крыши.

Тетива - часть лестницы, служащая для крепления ступеней методом врезания их в боковую плоскость.

Обвязка - горизонтальная часть деревянных каркасных стен. Нижняя обвязка служит основанием каркаса.

Венец - бревна или брусья, составляющие один горизонтальный ряд деревянного сруба.

Забой - часть здания, которую сносят в данный момент.

Верста - ряды кирпичной кладки, выходящие на фасадную (лицевая верста) или внутреннюю (внутренняя верста) поверхность стены [5].

Рассмотрим процессы семантической деривации на основе метафорического переноса. В исследованной нами выборке, полученной в результате анализа большого количества лексикографических источников, можно отметить следующие случаи переноса наименований на основе метафорического переосмысления сходства предметов и явлений:

А) звук, цвет:

Шуришать (или *вышуришить*) - обрабатывать наждаком поверхности слоев материала (например, пенопласта на фасаде здания при утеплении)

Зеленое строительство – система мероприятий по сохранению и увеличению зеленых насаждений в населенных пунктах и на промышленных объектах, на основании технического проекта.

Б) внешний вид

Грязь - строительный раствор.

Елка - рисунок укладки плитки.

В) Размер:

Вошки - самые короткие шурупы-саморезы, длиной не более 1 см.

Солома - Труба малого диаметра

Г) Форма:

Паук - крепёж со стропами.

Печенюшки - плиты Амстронг

Д) Перенос наименований по сходству функций

Миксер - бетоновоз

Падаван - человек, который помогает мастеру в работе методом подачи инструмента, а также совершает простейшую работу.

При анализе отобранного нами лексикографического материала, мы выявили следующие термины архитектурно-строительного подязыка, основанные на метонимии.

Отметим следующие подтипы метонимической семантической деривации (на основе синекдохи):

1) Сужение значения слова (от общего значения слова к частному):

Антик - произведения искусства античной эпохи – керамика, вазы, скульптура и т. п.

Накат - уложенные сплошным настилом на стены и балки бревна или пластины, составляющие часть плоского покрытия.

Пластина - половина распиленного или расколотого вдоль бревна. Пластины применяются для настила полов, потолков, взвозов, деревянных мостов и т. п.

Прогон - балка в системе несущих конструкций здания. Прогон опирается непосредственно на опорные части сооружения – стены, колонны, пилоны.

Ритм - повторяемость, чередование архитектурных элементов здания. Ритм задается расположением колонн, аркад, проемов, скульптур и т. п.

2) Расширение значения слова (от частного значения слова к общему):

Плафон - украшенный живописным или лепным изображением потолок.

Портал - богато украшенный, архитектурно оформленный дверной проем в монументальном строении (здании).

Розетка - стилизованный орнамент в виде распустившегося цветка.

Тетива - наклонная несущая конструкция лестницы. Доски, образующие ступени, врезаются в боковые стороны тетивы. В железобетонных лестницах ступени составляют единое целое с тетивами.

Фонарь здания - выпуклая часть покрытия сооружения, имеющая различную форму, включающая проемы для освещения и вентиляции.

Щека - передняя и задняя плоскости арки.

Таким образом, архитектурно-строительный подъязык — это сложное коммуникативное явление, иерархия знаний, включающая архитектурный текст, а также знания о мире, мнения, установки, цели субъекта восприятия, необходимые для понимания разных типов архитектурных пространств.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с. С. 121.
2. *Гайнутдинова Д.З.* Семантическая деривация в терминологии архитектурно-строительного подъязыка / Д.З. Гайнутдинова. Царскосельские чтения. № III (XVI), 2012. С. 315-321.
3. *Новиков Л.А.* Избранные труды. Т. II: Эстетические аспекты языка. Miscellanea. М.: Изд-во РУДН. Серия «Труды ученых филологического факультета», 2001 С. 554—570.
4. *Епарина Е.С.* К вопросу становления терминосистемы «Экономика» в диахроническом аспекте / Е.С. Епарина // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. № 3. С. 140-146.
5. *Зализняк А.А.* Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old.virtualcoglab.ru/pdf/zaliznyak2.pdf/> (дата обращения: 04.04.2019).

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

Стеблецова И.В.¹, Соколова А.А.²

¹Стеблецова Инна Владимировна – магистрант;

²Соколова Анна Алексеевна – магистрант,
кафедра уголовного права,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

Аннотация: статья раскрывает содержание понятия «экстремизм». Выделяются и описываются характерные особенности уголовно-правовых аспектов противодействия экстремизму. В статье раскрываются проблемы распространения экстремизма в молодежной среде, а также противодействия религиозному экстремизму. Особое внимание уделено актуальной на сегодняшний день проблеме определения степени общественной опасности, достаточной для привлечения лица к уголовной ответственности за размещение в сети «Интернет» экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремизм, причинный комплекс экстремизма, экстремистские материалы.

Слово экстремизм имеет корни от латинского языка, и в переводе на русский, оно имеет значение чрезмерный, крайний. В соответствии со сложившимися взглядами на данное понятие, экстремизм может в своей деятельности проповедовать как отдельный человек, будучи приверженцем экстремистских взглядов, так и объединения людей, чаще всего политические. Экстремизм, в большинстве случаев, возникает в ситуации социальной нестабильности в стране. Так, например, в странах, которые оккупированы внешними силами, а также в странах с тоталитарным устройством, возникает так называемый вынужденный экстремизм, как единственная возможность человека или группы людей изменить ситуацию. В приведенных примерах, экстремисты

и экстремистские организации совершают террористические акты, ведут партизанскую войну.

Экстремистские действия в зависимости от убеждений, политической обстановки, социального положения, могут восприниматься как положительные, например, просоциальная борьба за свободу, или иметь резко негативный оттенок в обществе, тогда как совершаются антисоциальные террористические акты.

Экстремизм может проявляться в действиях как малочисленных групп, так и в масштабах государств. Примером государственного экстремизма могут служить действия государственных служащих США в отношении религиозных сектантов в штате Техас вблизи города Уейко. Малочисленные группы могут совершать одиночные акции, так как более сложные организации могут вести более структурированную борьбу. Примером более структурированной борьбы может служить практика двойных стандартов, когда сотрудников силовых ведомств могут не официально поощрять к зверствам.

Экстремизм с мировой точки зрения - это явление, которое противоречит демократическим взглядам и идеалам, тесно связано с антисемитскими, ультра национальными взглядами. Чаще всего, имея своей целью захват либо насильственное удержание власти.

На практике имеется несколько международных нормативно-правовых актов, в форме конвенций, которые дают определение экстремизма, однако они носят локальный характер и распространяются лишь на группу государств подписавших и ратифицировавших данные международные акты.

Так, в п.3 резолюции Совета Европы 1344 от 2003 года указывается, что под экстремизмом следует понимать «...форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма». [1].

Наиболее развернутая трактовка сущности данного понятия также дана в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенной 15 июня 2001 г. в г. Шанхае: «экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [2].

Одним из основополагающих нормативно - правовых документов в Российской Федерации, связанных с противодействием экстремистской деятельности является Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под которой понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [3].

Однако, несмотря на столь обширное понятие экстремистской деятельности, Европейская комиссия по борьбе с нетерпимостью и расизмом считает, что закрепленная в Российском законодательстве формулировка определения имеет расплывчатость и рекомендует российскому законодателю конкретизировать ее, в целях

распространения на конкретные случаи, связанные с ненавистью и враждой.

В настоящее время, в абсолютном большинстве стран мира существуют демократические институты, а стран с тоталитарным режимом не так уж и много. Но экстремизм, казалось бы, должен сходить на нет, но вместо этого наблюдается рост преступлений экстремистской направленности. Средства массовой информации, в настоящее время, в эпоху гласности, широко распространяют информацию, о практически ежедневных событиях экстремистской направленности.

Таким образом, уголовно-правовые аспекты противодействия экстремизму являются актуальными, по сей день. Подтверждением этому являются статистические данные портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, согласно которым наблюдается увеличение числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, в 2013 году число зарегистрированных преступлений данной категории составило 896, в 2014 году этот показатель вырос и составил 1034, в 2015-2017 годах показатель продолжал увеличиваться и составил: 1329, 1450, 1521 соответственно. За отчетный период январь - сентябрь 2018 года число зарегистрированных преступлений в указанной сфере составляет 1165 [4].

Рост преступлений экстремистской направленности наталкивает на необходимость изучения причинного комплекса экстремизма. Однако, в научной литературе нет однозначного ответа на данный вопрос. Различные авторы выделяют самые разнообразные причины возникновения и распространения экстремизма в современной России.

По мнению С.Н. Фридинского, рост преступлений экстремистской направленности связан с обострением социальной напряженности в стране, криминализацией многих сфер жизнедеятельности, снижением уровня занятости населения, а также с другими криминализирующими общество факторами. [5].

А.В. Сергеева считает, что «одной из наиболее значимых потенциальных причин обострения экстремистской деятельности, направленной как против личности, так и против российского государства и в целом гражданского общества, в текущий момент выступают социально-экономические факторы» [6].

В словаре по политологии отмечено, что к причинам, порождающим в обществе экстремизм, относятся:

- социально-экономические кризисы;
- деформации политических структур;
- национальный гнет;
- падение жизненного уровня значительной части населения;
- подавление властями оппозиции и инакомыслия и многие другие причины [7].

По нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения М.А. Яворского, который справедливо замечает, что «причины развития и распространения в обществе экстремизма многоаспектны, так же как оценки и подходы к его пониманию, однако главными детерминантами экстремизма, как и большинства противоправных деяний, были и остаются социально-экономические причины, выраженные в социальной несправедливости, на которую наслаиваются многие другие обстоятельства» [8].

Говоря об аспектах противодействия экстремизму нельзя оставить без внимания проблему распространения экстремизма в молодежной среде. Это происходит из-за социального неравенства среди населения нашей страны, желания молодых людей самоутвердиться, а также отсутствия достаточного жизненного и социального опыта. Для этого, компетентным органам необходимо проводить довольно большую профилактическую работу среди молодежи, в частности: распространять информацию, о возбужденных делах по данной категории; разъяснять ответственность за совершение преступления экстремистской направленности; поддерживать организации, деятельность которых направлена на поддержание толерантного отношения в обществе.

Вторым проблемным аспектом является противодействие религиозному экстремизму. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует определение данного понятия. Вместе с тем в научной литературе религиозный экстремизм получил широкое распространение.

По мнению М.А. Яворского религиозный экстремизм: «...есть крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов» [9].

А.А. Хоровинников указывает, что «религиозный экстремизм необходимо рассматривать как разновидность политического экстремизма» [10].

Е.Л. Забарчук отмечает, что под религиозным экстремизмом «следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности» [11].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» относит к такой деятельности в том числе возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Кроме того, в статье 1 также дано определение экстремистских материалов, под которыми следует понимать предназначенные для обнародования документы либо

информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В настоящее время, Министерство юстиции Российской Федерации ведет и публикует Федеральный список экстремистских материалов, который, по состоянию на 27 ноября 2018 года, содержит 4 632 материала, признанного экстремистским на основании решений соответствующих судов субъектов Российской Федерации [12]. Однако, не все материалы, включенные в данный список, по мнению ряда экспертов можно признавать в качестве экстремистских. Наиболее ярким тому примером служит проведение экспертизы текстов ряда книг Саида Нурси на предмет наличия в них информации способной возбудить ненависть либо вражду, а также унижить человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, национальности и другим признакам.

На наш взгляд, для противодействия данному виду экстремизма необходимо вести активную работу по учету и мониторингу деятельности религиозных организаций и диаспор. Кроме того, необходимо проведение систематической работы по предупреждению преступлений экстремистской направленности с диаспорами и религиозными организациями.

Не менее актуальным является вопрос об определении степени общественной опасности, достаточной для привлечения лица к уголовной ответственности по соответствующим статьям за размещение в сети

«Интернет» или иных информационно-телекоммуникационных сетях экстремистских материалов, что послужило поводом для внесения дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

До настоящего времени, лица часто привлекались к уголовной ответственности за подобные действия. Вышеуказанными дополнениями Верховный Суд дает разъяснения, что при решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений [13].

В настоящее время Президентом Российской Федерации в Государственную Думу внесен законопроект № 558345-7 «О внесении изменений в ст. 282 УК РФ». Данный законопроект не направлен на изменение объективных и субъективных признаков данного состава, но вводит

механизм административной преюдиции. Привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ возможно в случае, если данное лицо привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года [14].

Таким образом, экстремизм является одной из глобальных проблем, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Государство должно решать данную проблему путем принятия различных политических, идеологических, нравственных мер.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Список литературы

1. Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе. [Электронный ресурс]. Информационно-справочная Система «КонсультантПлюс».
2. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // [Электронный ресурс]. Информационно-справочная Система «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ.
4. Официальный сайт Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart/ (дата обращения: 06.11.2018).

5. *Фридинский С.Н.* Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Право и безопасность, 2006. № 1-2. С. 70.
6. *Сергеева А.В.* К вопросу об экономических факторах роста экстремизма в современной России // Российский следователь, 2010. № 16.
7. Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова // Изд-во РГУ, 2001. 285 с.
8. *Яворский М.А.* Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир, 2008. № 11.
9. *Яворский М.А.* Причины и условия религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир, 2008. № 8. С. 17.
10. *Хоровинников А.А.* Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2007. С. 20-21.
11. *Забарчук Е.Л.* Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности Российской государственности // Журнал российского права, 2008. № 6. С. 3.
12. Федеральный список экстремистских материалов. Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/243787/> (дата обращения: 27.11.2018).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
14. Проект Федерального закона № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2018).

ДОКАЗЫВАНИЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНЫМИ ПОСТРОЙКАМИ

Долгинова П.Д.

*Долгинова Полина Дмитриевна – магистрант,
юридический факультет,
Российский государственный университет Правосудия,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в своей статье автор раскрывает предмет доказывания по гражданским делам, связанным с самовольным строительством, доказательства, которые могут быть использованы для признания права собственности на самовольную пристройку.

Ключевые слова: самовольная постройка, доказательства, предмет доказывания.

В настоящее время судами рассмотрено большое количество гражданских дел, связанных признанием права собственности на самовольную постройку либо сносом самовольной постройки, в связи с этим необходимо определить предмет доказывания и доказательства по данной категории дел.

В соответствии с частью 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под самовольной постройкой понимается здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила

установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки [1, ст. 222].

Предмет доказывания по делам, связанным с разрешением гражданских дел по самовольным постройкам имеет сложный состав. По мнению Козлова Е.В. предмет доказывания по гражданским делам, связанным с самовольным строительством определяется статьей 222 ГК РФ, в которой определены требования необходимые для признания права собственности на самовольную постройку [6, с. 5]. К таким требованиям относятся: наличие права на земельный участок, на котором была возведена самовольная постройка, наличие разрешения на строительство, соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, соответствие строительным и градостроительным нормам и правилам, сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Согласно пункту 26 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10\22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» выделяются следующие обстоятельства подлежащие выяснению при рассмотрении дела: допущены ли при возведении постройки нарушения градостроительных и строительных норм и правил, соответствует ли постройка виду разрешенного использования земельного участка, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. Там же отмечается, что отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку.[3, п. 26]. В судебное заседание стороны могут представлять заключения компетентных органов, в которых содержится ответ на вопрос соответствует ли самовольная постройка требованиям строительных и градостроительных и строительных норм и

правил, и создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. При отсутствии такого заключения или в случае если суд сомневается в ее достоверности, суд может назначить судебную экспертизу. Так, например, в решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №А56-80187/2017 одним из доказательств на основании, которого было признано право собственности на самовольную постройку стала судебная строительно-техническая экспертиза.

Факт принадлежности земельного участка застройщику на праве собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования подтверждается копией договоров купли-продажи, дарения, свидетельств о праве на наследство, иные документы, подтверждающие вещное право на земельный участок. В ходе судебного разбирательства требуется также подтвердить тот факт, что права на спорный объект не принадлежат третьим лицам. Для этого истцу необходимо представить адресную справку и выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в которой должно быть указано, что записи о зарегистрированных правах, их ограничениях и обременениях в отношении объекта недвижимого имущества отсутствуют.

Еще одним обстоятельством, подлежащим доказыванию при рассмотрении споров связанных с самовольной постройкой, является соблюдение целевого назначения и разрешенного использования земельного участка. В Российской Федерации все земли делятся по целевому назначению на категории земель. Категория земель указывается актах федеральных органов исполнительной власти, актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и актах органов местного самоуправления о предоставлении земельных участков, договорах, предметом которых являются земельные участки, государственном кадастре недвижимости, документах о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [5, с. 26-27].

Также суд при рассмотрении дел связанных с самовольным строительством, устанавливает факт наличия соответствующих разрешений. Для получения разрешения на строительство собирается проектная документация, состоящая из заявления застройщика, документации правоустанавливающего значения относительно земельного участка, градостроительный план, схема-план земельного участка, схема организации планировки земельного участка, разрешительная документация на отклонение от градостроительных параметров разрешенного строительства. К таким разрешениям относятся разрешение на строительство и акт ввода объекта в эксплуатацию. При этом судами учитывается пункт 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в котором говорится, что отсутствие разрешения на строительство не является основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку. Однако суду необходимо установить, принимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, а также правомерно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию. Такая позиция Верховного суда обусловлена тем, что уполномоченные органы на выдачу разрешения на строительство очень часто незаконно отказывают в выдаче разрешения на строительство, также большое количество иного бездействия уполномоченных органов.

Фактом подлежащим установлению подтверждающие соблюдение градостроительных регламентов, строительных норм. Как я уже указывала ранее, данный факт устанавливается на основании заключения строительно-технической экспертизы. При этом экспертом учитывается градация строительных конструкций по степени огнестойкости и пожарной безопасности, устанавливаются горючесть и группы строительных материалов по горючести.

Также на основании судебной экспертизы доказываемся такой юридический факт, который входит в предмет доказывания по дела связанным с самовольной постройкой, как сохранение самовольной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц. Данный юридический факт также может доказываться свидетельскими показаниями. В судебной практике этот способ используется очень редко, чаще всего данный факт подтверждается судебной экспертизой.

По общему правилу закрепленном в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации факты надлежит доказывать истцу, но при этом ответчик не лишен права в возражение на иск доказывать существенность нарушений. Данной правило распределения обязанностей по доказыванию применимо к гражданским делам в случае из рассмотрения судом общей юрисдикции. В случае же рассмотрения дела арбитражным судом, то в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

На основании всего сказанного можно сделать вывод, что предмет доказывания по делам связанным с самовольной постройкой имеет сложный состав. Предмет доказывания указан законодателем в статье 222 ГК РФ и Постановлении Пленума Верховного суда. Доказательствами по гражданскому делу связанному с самовольной постройкой могут являться правоустанавливающие документы на земельный участок, судебная строительно-техническая экспертиза, разрешение на строительство, документы, в которых указаны категории земель.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ. (ред. от 25.12.2018) // КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».
4. *Бобылева Ю.А.* Относимость и допустимость доказательств при рассмотрении судами споров, связанных с самовольной постройкой // Вестник Саратовской академии права, 2011. № 2. С. 85-88.
5. *Даниелян А.С., Ланг А.А.* Особенности определения предмета доказывания по делам, связанным с самовольной постройкой // Кубанское агентство судебной информации, 2018. № 2 (5). С. 20-29.
6. *Козлов Е.В.* О признании права собственности на самовольную постройку в судебной практике // Нотариус, 2008. № 2. С. 1-6.

РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОГО УЧИТЕЛЯ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алимкулов С.О.¹, Мелибоев А.Р.², Рустамов А.Ш.³

¹Алимкулов Сирожиддин Олимжон угли – учитель химии,
Школа № 25, г. Даштабад, Заминский район;

²Мелибоев Анвар Рашидович - кандидат педагогических наук,
доцент, преподаватель,
кафедра дошкольного, начального и специального
образования, Джизакский институт подготовки кадров
народного образования и повышения их квалификации
Джизакский государственный педагогический институт,
г. Джизак;

³Рустамов Абдусамат Шукруллаевич – учитель химии,
Школа № 8, г. Ургут, Ургутский район,
Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье анализируются систематические исследования в современном обществе различных проблем, возникающих в сфере образования, какие профессиональные качества должен развивать в себе современный учитель, способы быть особо профессиональной личностью, профессиональный вид педагогов нашего века. Компетенция и ее определения, компоненты качества человека, уровень требований к человеку, соответствующий его роли в обществе. Компетентность — умение мобилизовать и актуализировать свои компетенции для решения реальных задач. Профессиональная компетентность учителя и его профессиональные и личностные качества. Основные цели современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная, национально- и общекультурная компетенция, компетенция самосовершенствования, мотивация, профессиональная личность, конкурентоспособность, индивидуальность.

Современный учитель – это опора в современном интеллектуальном обществе. Если учитель хорошо знает свой предмет, знает практических навыков, мотивирован, морально развит, с психологическим аспектом готова общаться с учениками, тогда это общество обязательно развивается [1].

В современном обществе требуются учителя с профессиональными навыками, способные решать различные проблемы, возникающие ежедневно, способные правильно оценивать новости образования и науки, заинтересованные в повышении эффективности своей деятельности, правильно построенным мировоззрением. Современный учитель должен развивать в себе профессиональную компетентность. Будущий педагог, формирующийся профессиональной компетентностью, способный быть особо профессиональной личностью — это уникальный профессиональный вид педагогов нашего века.

Компетенция — компонент качества человека, определяющий его способность выполнять определенную группу действий в сфере того или иного рода деятельности. Это некий уровень требований к человеку, соответствующий его роли в обществе. Компетентность — умение мобилизовать и актуализировать свои компетенции для решения реальных задач. Таким образом, можно сделать вывод, что компетентность представляет собой более общее понятие и может состоять из совокупности отдельных компетенций [2].

Под профессиональной компетентностью учителя понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности.

Основная цель современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности,

общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в обществе, началу трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. А свободно мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и моделирующий образовательный процесс педагог является гарантом достижения поставленных целей. Именно поэтому в настоящее время резко повысился спрос на квалифицированную, творчески мыслящую, конкурентноспособную личность учителя, способную воспитывать личность в современном, динамично меняющемся мире.

Профессионально компетентным можно назвать учителя, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, педагогическое общение, достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании учащихся.

По мнению ученых — психологов, компетентность определяется как совокупность психологических качеств, обеспечивающих эффективное выполнение определенных функций [3].

Развитие профессиональной компетентности — это развитие творческой индивидуальности, формирование восприимчивости к педагогическим инновациям, способностей адаптироваться в меняющейся педагогической среде. От профессионального уровня педагога напрямую зависит социально-экономическое и духовное развитие общества.

Я особенно отмечаю внимание на эти основополагающие принципы образования (таблица-1):

Таблица 1. Основополагающие принципы образования

1	Исследовательская деятельность
2	<i>Научиться работать с учениками</i>
	Методическая работа
	Творческая работа в группах
3	Инновационная деятельность
5	Освоение новых педагогических технологий
6	<i>Научиться приобретать знания</i>
7	Различные формы педагогической поддержки
8	Постоянное участие в педагогических конкурсах и фестивалях
9	Распространят собственного педагогического опыта
10	Использование современные информационные технологии

Смысловые признаки компетентности просматриваются в его функциональных характеристиках и в умении дать правильную оценку, сделать выбор в определенных ситуациях. Если школьный учебный процесс есть перенимание практических навыков будущей профессиональной деятельности, то значит, компетентный специалист стремится в будущее, предвидит изменения, ориентирует себя на самообразование.

Развитие профессиональной компетентности – это динамичный процесс усвоения и модернизации профессионального опыта, ведущий к развитию индивидуальных профессиональных качеств, накоплению профессионального опыта, предполагающий непрерывное развитие и самосовершенствование.

Можно выделить этапы формирования профессиональной компетентности:

- самоанализ и осознание необходимости;
- планирование саморазвития (цели, задачи, пути решения);
- самопроявление, анализ, самокорректировка.

Говоря о профессиональной компетентности учителя нельзя не сказать о создании портфолио учителя. Портфолио есть отражение профессиональной деятельности, в процессе формирования которого происходит самооценивание и осознается необходимость саморазвития. С помощью портфолио решается проблема аттестации педагога, т.к. здесь собираются и обобщаются результаты профессиональной деятельности. Создание портфолио – хорошая мотивационная основа деятельности педагога и развития его профессиональной компетентности.

В наш век каждый педагог должен всегда осознавать необходимость в знаниях. Он в свою очередь ведет к поиску и творчеству. Педагог, у которого развиты данные возможности, может квалифицированно заниматься своей деятельностью в любой сфере образования.

Список литературы

1. "State educational standards" Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, 2017. № 14.
 2. *Alimkulov S.O. etc.* Modern innovative-information technologies of teaching at school. "Academic" scientific and methodical journal. ISSN 2412-8236. № 12 (15). Moscow, 2016. 70-71.
-

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Жалилов З.Б.¹, Сулейманова Г.С.²

¹Жалилов Зарафшон Бахшиллоевич – PhD по педагогике,
преподаватель,

факультет дошкольного и начального образования;

²Сулейманова Гулжахон Сулейман кизи – студент,
кафедра дошкольного образования,

факультет дошкольного и начального образования,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: статья посвящена педагогической инновационной деятельности в современной образовательной системе. Авторы раскрывают и детализируют такие термины, как новшество, креативность, педагогические технологии, педагогические инновации (ПИ) в детском образовательном учреждении (ДОУ), школе и высшем учебном заведении (ВУЗ), раскрывают их сущность и значение. Акцентируется внимание на том, что современный ВУЗ должен ставить перед собой идеи перспективного развития и пути их реализации, при этом внедрение разнообразных ПИ охватывает все звенья и элементы образовательной системы (ОС).

Ключевые слова: педагогическая инновация, образовательная сфера, креативность, технологии, деятельность, детское образовательное учреждение, школа, высшее учебное заведение.

Инновационная деятельность в сфере образования (СО) со 2-ой половины XX века во всём мире начала приобретать всё большие масштабы и значение. Это было связано и вызвано объективной необходимостью поиска путей преодоления кризисных явлений в СО, которое в условиях трансформации индустриального общества в

постиндустриальное, технологической революции, вызванного ею кризиса техногенной цивилизации и обусловленной им угрозы глобальной экологической катастрофы перестало удовлетворять образовательные потребности общества и человека [3].

Инновация (анг. innovation - нововведение) – это изменение внутри системы (in - внутри); создание и внедрение различного вида новшеств, порождающих значимые прогрессивные изменения в социальной практике [9].

Педагогическая инновация (ПИ) - это педагогическое нововведение; целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в СО стабильные элементы, улучшающие характеристики отдельных частей, компонентов и самой образовательной системы (ОС) в целом. ПИ могут осуществляться как за счет собственных ресурсов ОС (интенсивный путь развития), так и за счет привлечения дополнительных мощностей (инвестиций) - новых средств, оборудования, технологий, капитальных вложений (экстенсивный путь) [2].

ПИ - это процессы создания, освоения и применения на практике педагогических новшеств (ПН), которые касаются содержания образования, методов и форм обучения, организации и управления работой образовательных учреждений. Они способствуют оптимизации образовательного процесса (ОП), организации и управления, созданию новых педагогических технологий (ПТ). [13]. ПИ должны соответствовать критериям: оптимальность с учетом уровня затрат сил и средств со стороны педагогов и учеников, необходимых для достижения результатов; креативность применения ПИ в массовом опыте; прогрессивность ПИ; теоретико-методическая обоснованность [5, 6].

ПИ происходят на разных уровнях ОП. ПИ в ДОУ должна способствовать улучшению педагогической системы детского сада, достижению более высоких результатов образования. Новые ОП обеспечивают вариативность педагогического процесса, ориентируются на

индивидуальные особенности ребенка, запросы его семьи. Это может быть создание новых типов, видов и профилей ДОУ. Внедрение ПИ в работу ДОУ требует изменений в организацию методической службы. В связи с этим, особую важность представляет профессиональная компетентность педагогов и администрации, создание мотивационных условий вхождения коллектива в ПИ, учет индивидуальности педагогов, психологической готовности к новым видам деятельности, к дополнительной педагогической нагрузке. Для этого создаются творческие группы педагогов, используются активные формы методической работы с педагогическим коллективом: семинары-практикумы, деловые игры, педагогические гостиные, моделирование и анализ проблемных ситуаций [3, 4].

К наиболее известным инновациям в области школьного образования относятся: организация учебных занятий - создание однородных классов с правом перехода в классы другого уровня; организация профильных классов; методики коллективных учебных занятий; применение игровых методик; использование систем сетевого взаимодействия; применение индивидуальных обучающих программ; компьютеризация ОП; ИТ на основе принципа полного усвоения; выделение национально-культурного аспекта образования; программное обучение и проблемное обучение; организация исследовательской деятельности школьников; привлечение преподавателей ВУЗ для работы с одарёнными детьми. В настоящее время создана сеть инновационных школ: авангардные, пилотные, школы-лаборатории, опытно-экспериментальные, использующие в своей деятельности новые модели образовательной деятельности [8].

ОП в ВУЗе приобретает сегодня черты «поликультурного образования». Оно развивает способность оценивать явления с позиции Человека, с позиции разных культур. В современном мире создается поликультурная среда, которая предполагает свободу культурного самоопределения будущего специалиста и обогащение его личности. Проявляется активное стремление к интеграции разных

типов ВУЗов в научно-образовательные мегаполисы континентального, межрегионального и государственного значения. Во многих развитых странах происходит объединение университетов и институтов с промышленными предприятиями [9].

Итак, формируется прочная база для научных исследований и подготовки квалифицированных специалистов для организации современного производства.

Вероятно, на современном этапе основными принципами развития ВУЗов являются: взаимосвязь науки и практики в процессе подготовки квалифицированного специалиста; преемственность между всеми уровнями образования; высокая духовность и чувства патриотизма студентов; высокая корпоративность выпускников ВУЗов; высокая гражданская позиция студентов; интеллигентность и высокая духовность жизни ВУЗа независимо от политического строя и экономических условий в стране [9, 10].

Инновационные направления в системе ВУЗ-ского образования включают в себя: формирование и развитие многоуровневой системы образования - это служит мобильности в темпах обучения, формирует способность у выпускника осваивать на базе полученного высшего образования новые специальности; обогащение ВУЗа современными информационными технологиями и ПТ, повсеместное подключение в Интернет, развитие дистанционных форм обучения в ВУЗе; появление университетских комплексов (Кампусов); обновление стандартов высшего профессионального образования с учетом мировых требований [19, 21].

Таким образом, ПИ являются актуальной проблемой в системе многоуровневого образования. Современный ВУЗ должен ставить перед собой идеи перспективного развития и пути их реализации, при этом внедрение разнообразных ПИ и ПТ охватывает все звенья и элементы ОС. Современное ОП в системе ВУЗов приобретает черты глобализации. Во всем мире приходит понимание роли активной кооперации и стремления к интеграции разных типов ВУЗов в научно-

образовательные мегаполисы континентального, межрегионального и государственного значения.

Список литературы

1. *Гостев А.Г.* Современная школа: инновационное образование: монография // Челябинск, 2010.
2. *Гостев А.Г., Лихолетов В.В.* Сущность и структура педагогических инноваций // Сибирский педагогический журнал, 2011. № 12. С. 26-34.
3. *Елонова Ю.С., Елонова А.Я.* Социальные инновации в педагогическом процессе // Вестник РМАТ, 2015. № 2. С. 95.
4. *Ильинская Я.А.* Опыт развития систем непрерывного образования в России и за рубежом // Современные исследования социальных проблем, 2015. Том 46. № 2. С. 57.
5. *Кириягина М.Е.* Педагогические инновации в образовании // Вестник Казанского технологического университета, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-innovatsii-v-obrazovanii/> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Креативная педагогика. Методология, теория, практика: монография / ред.: В.В. Попов, Ю.Г. Круглов. 2-е изд., испр. и доп.. М.: Бином. Лаборатория Знаний, 2011. 319 с.
7. *Панфилова А.П.* Инновационные педагогические технологии. Активное обучение: учебное пособие / 3-е изд., испр. М.: Академия, 2012. 192 с.
8. *Савина А.К.* Непрерывное образование как реальность современного мира // Педагогика, 2015. № 10. С. 105-113.
9. *Сошенко И.И.* Междисциплинарный характер понятия «Инновации» // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2013. Том 141. № 13. С.136.
10. *Шашкина М.Б., Багачук А.В.* Исследовательская работа студента: учебное пособие. [Электронное издание] / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015.

MODERN PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Nurullaeva G.

Nurullaeva Guzal – Teacher,
DEPARTMENT OF THE THEORETICAL ASPECTS OF THE
ENGLISH LANGUAGES,
ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *foreign language proficiency is the most important condition for communicating. In the modern world people's interest in learning foreign languages is growing rapidly. Thanks to the scientific and technical progress and changes taking place in society, the education system is also improving. The article is devoted to the modern problems of teaching English as a foreign language and some innovations in this sphere.*

Keywords: *problems of EFL teaching, global language, cultural competence, intercultural communication.*

At present stage of development of society, the process of intercultural communication takes on new forms. The development of electronic means of communication has led to the development of a “computer-mediated form of communication that radically changed the nature of discourse” [1, 231]. In the process of interaction between the participants of intercultural communication, various electronic means of communication are widely used: e-mail, Skype, voice and video communication, social services on Facebook, Twitter, as well as platforms for creating their own blogs.

Innovations in the teaching foreign languages in the era of globalization are associated with changes in the content of teaching foreign languages, changes in educational technologies, methods and means of teaching. The content of teaching foreign languages as a methodological category answers the question “What to learn?”. There are several approaches to determining the content of teaching foreign languages. Some scholars consider the

content of learning from the point of view of the object of study, the object of mastering and the results of training: “The content of learning is made up of those skills, abilities, competences, the mastering of which ensures the ability to use the language as a means of communication, the formation and development of a person” [3, 123].

The text appears in the teaching process as an object for recognition of reading and listening, as well as a product of speech generation (speaking, writing). The text is able to carry any information from all areas of knowledge, which gives a variety of directions to learning foreign languages. Learning to read (work with the text) is directly related to learning to play. Karakozov in his works paid special attention to teaching reading: “Teachers who believe that reading can be learned only for speaking purposes, imperceptibly fall into a false circle: in order to learn to read books, you need to learn to speak, but it turns out that in order to learn to speak, you need to read a lot ” [2, 99].

So, the main components of learning are the learning objectives, the activities of the participants in the learning process and a favorable learning environment, which largely depends on the conditions in which the learning process takes place, when we are talking about the modern information and educational environment.

The formation of foreign language communicative competence and its constituent parts (linguistic, speech, socio-cultural, and educational-cognitive) is the goal of teaching a foreign language. To achieve this goal, it is necessary to create an information and educational environment which is effective for acquiring language skills, the main types of speech activity (speaking, listening, reading and writing), regional geographic and general cultural knowledge, and the ability to communicate.

Considering the text as the basic unit of the content of teaching foreign languages, using the Internet, we have access to relevant, authentic information in the Internet resources, which contributes to increasing the motivation of students to learn foreign languages. Information about the latest events in the world (sports, cultural, political, etc.), texts of native speakers (speeches

of political figures at conferences, seminars, information of leading television programs, films, videos, etc.) expand the content of the textbook, which causes interest in another language and culture.

The abundant information resources of the Internet, with the skillful use of them, have a positive impact on the process of learning. Studying a foreign language and a foreign language culture in comparison with the native language and native culture is one of the characteristics of modern language education. Consequently, foreign language teachers need to create situations for students to interact with native speakers. Real and virtual travels contribute to a deeper learning of a foreign language, foreign language culture and the knowledge of one's own culture. Virtual space today provides a large selection of online educational communities for students.

Answering the questions "how to teach" and "which means should be used in the process of teaching" a foreign language, one cannot ignore modern information and communication technologies and the possibilities of the Internet (Skype, video conferencing, chat rooms, forums, electronic libraries, virtual museums, virtual worlds and others). They allow students to communicate in a foreign language more frequently and effectively.

References

1. *Gorshunova E., Gorshunov V.* Intercultural communication and ethnic stereotypes and labels of the English-speaking community. Moscow, 2016. - 112 p.
2. *Karakozov S. D., Uvarov A.* Successful information transformation of the learning process within digital education environment. <http://www.pmedu.ru>
3. *Leontovich O. A.* Introduction to intercultural communication. Moscow, 2007. - 368 p.

THE ROLE OF AUTHENTIC MATERIALS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Umarova G.A.

*Umarova Gulmira Abduganiyevna – Teacher,
DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINES
OF THE ENGLISH LANGUAGE,
ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the aim of learning a foreign language is none other than to be able to use there spective language similarly to the way in which a native would, which is why we believe that exposing the students to authentic materials throughout the teaching process is crucial. This is also one of the corepillars of the communicative method.*

Keywords: *communication; learning needs; linguistic competence; authentic material.*

Starting from the assumption that authentic materials are crucial in teaching/learning a foreign language, this paper is an attempt to analyze how such materials can be used in the particular situation of teaching/learning, especially since our access to materials designed for native speakers of English/German/French is virtually unlimited, due to various reasons(geographical, financial etc.). We have laid special emphasis on the internet, since we consider it to be an extremely useful and convenient resource. Generally speaking, communication is based on the existence of a speaker and of a listener, between which there is an information gap which will be filled in the communication process, so that, in the end, both the speaker and the listener will have the same information. In other words, the aim of all communication is to adequately convey an intelligible message to a speaker, within a larger social and situational context. Teachers have always been on a continuous search for the most adequate and efficient teaching method, even though, in reality there is no such a thing as a “perfect”

teaching/learning recipe, maybe except for the one indicated by Jordan [1, 20]: [in learning Japanese] “the method recommended by experts is to be born as a Japanese baby and raised by a Japanese family, in Japan”. For all others, less fortunate, there is nevertheless the possibility of being included in a learning context that resembles real life situations as much as possible. This is the very general principle the communicative teaching/learning method is based upon, a method focused on making the student acquire communicative competence. Its declared purpose is that of enabling the students to use the appropriate language in a given real-life like context (appropriate from the point of view of the communication situation), and to make themselves understood by communicating efficiently, while establishing at the same time the process of negotiating meaning with the listener. To attain this, the communicative method is based upon a few clear, well-defined principles that guide the entire teaching/learning process, that is [3]:

1. The aim of all verbal interactions is to communicate;
2. Linguistic competence must be doubled by the competence/ability to adequately convey meaning in various contexts;
3. Communication of all kinds occurs in social and situational contexts, which is why language must also be learned in authentic, real-life like situations;
4. For an efficient communication in a language it is necessary to acquire communication abilities and skills, as well as all four communication competences, that is: reading, speaking, listening, writing;
5. All verbal interactions have an aim;
6. One remembers better familiar, interesting and relevant (to the learner) situations;
7. One remembers better things that one performs.

Paper-based materials include a wide range of things that native speakers use in everyday life, for various purposes [2]. Some of the most common examples in this category are books, newspapers and magazines, while books require a certain level of proficiency. newspapers and magazines provide the language teacher with a multitude of elements that can be used with various levels and for

various teaching purposes: advertisements (both commercial and classified), horoscopes, TV/radio programs are just a few of the items in a newspaper/magazine that can be of much help when trying to make your lesson more interesting and appealing. Cook books, recipes and menus are a good idea when teaching, for example, certain forms of the verb, the direct object or vocabulary related with food. Maps could be an example of material for raising the learners' awareness about the country in question, introducing names of places or vocabulary related to travelling. Paper-based materials may also include various other things that could be linked to teaching: entrance tickets, labels, pamphlets, medical prospects, postcards, calendars etc. As already mentioned, finding authentic material for teaching vocabulary not only does it not represent a problem, especially now, when we can use the Internet, but it also increases the chances of finding material that meets the students' interests and preoccupations, and thus of being relevant.

We strongly believe that a language can be taught resorting to a series of such materials, ranging from realia, to pictures, documentaries available on-line or on CDs or on video tapes, materials which the students will undoubtedly come across in everyday life, as well as in the course of practicing their present/future job. To conclude, one must say that the use of authentic materials in teaching/learning specialized vocabulary is not just possible, but also recommended, since it manages: to meet the students' learning needs; to offer them the chance of becoming truly competent in a foreign language; to stimulate personal motivation; to insure the much needed mental comfort and confidence; to allow the acquisition of vocabulary as active vocabulary.

References

1. *Jordan R.R.* (1993). *Academic Writing Course*. London: Collins.
2. *Kingsbury, R.* (1989). *Longman Proficiency Skills*. Longman.
3. *Ur, P.* (1996). *A course in language teaching*. Cambridge University Press.

KEY FACTORS AFFECTING LANGUAGE ACQUISITION DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS

Khakimova M.Kh.

*Khakimova Munira Khabibullaevna – Teacher,
DEPARTMENT OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING
METHODOLOGY,
ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article discusses the importance of recognizing and considering the impact of learner characteristics such as age, learning style and learning strategies on successful language acquisition. It develops the viewpoint that learners' specific learning needs such as style preferences, age factors and learning strategy specifications should be taken into account while teaching English to students in the EFL classrooms.*

Keywords: *foreign language acquisition, age factors, learning styles, learning strategies and motivation.*

There are some key factors influencing successful language acquisition in the procedure of language learning and teaching. These factors are mostly composed of some basic learner characteristics including personality, aptitude, and motivation, learning styles and strategies and the factor of age [3, 9]. From the perspective of age, it should be specifically noted that the relationship between age and success in second language acquisition is a complex and controversial subject matter dealt with in the research of language acquisition study.

In our opinion, it is important to clarify the concept of language acquisition at this point. The terms “language acquisition” and “language learning” are widely used in methodology, however, they carry different meanings and mostly understood in different senses. For example, Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics defines these terms in the following way: **language acquisition (n)**-the learning and development of a person's language. The learning of a native first language is called

first language acquisition, and of a second or foreign language, second language acquisition. Some theorists use “learning” and “acquisition” synonymously. Others maintain a contrast between the two terms, using “learning” to mean a conscious process involving the study of explicit rules of language and monitoring one’s performance, as is often typical of classroom learning in a foreign language context, and using “acquisition” to refer to a non-conscious process of rule internalization resulting from exposure to comprehensible input when the learner’s attention is on meaning rather than form, as is more common in a second language context. Still others use “acquisition” only with reference to the learning of one’s first language.

In addition to the age factor influencing the language acquisition process, there are other key issues of teaching individuals a foreign language that should be taken into consideration during the teaching procedure. In this connection, it should be highlighted that learning styles and strategies are considered to be the most essential points to which English language teachers should pay much attention when they teach students a language. It is an irrefutable fact that the way students learn is different, therefore English language teachers should have the necessary skills for dealing with different learning styles and strategies in the classroom so as to enable their students to learn most efficiently according to their learning style and strategy preferences. The terms learning styles and learning strategies can be confusing. According to the standard definition, learning styles refer to “an individual’s natural, habitual, and preferred ways of absorbing, processing and retaining new information and skills.[2, 8]. From this definition it is clear that every learner has their own way of learning something new and they apply them in the process of learning. These learning styles seem to be the root of the effectiveness and success of their learning. Therefore, the English language teachers’ interest in learning styles has dramatically increased in recent years. Furthermore, in the last decade the number of the works specifically devoted to learning styles and English language teaching such as Reid , Kinsella , Oxford , and Oxford and Anderson has increased

significantly. The perceptual learning styles such as visual, auditory, kinesthetic, and tactile are the most prevalent types of learning styles. However, they are only one piece of a much larger learning-style picture. Therefore, it is important to see the different learning styles as connected because learners will have more than one learning style. In addition, different tasks may be approached in different ways, more than one learning style can be significant to accomplish a given task. The general learning strategies are important for all language learners in formal classroom environments. General learning strategies are classified into three broad areas: metacognitive (i.e., strategies to help students think about their own learning), cognitive, and socio-affective [1, 272]. It is clear from the content that learners use different learning strategies in the process of language acquisition and learning and however they approach differently to foreign language mastery.

Learner characteristics such as age, learning styles and learning strategies play a significant role in language acquisition development. Teaching methods, techniques and strategies should be adapted and based on the learner needs such as age, learning style and strategies. Learner peculiarities in terms of their learning styles, strategies and age factors should be taken into consideration in order to promote success in EFL classrooms.

References

1. *Larsen-Freeman, D.* Techniques and Principles in Language Teaching.-Oxford: Oxford University Press, 2000.
2. *Nunan, D.* "Language Teaching Methodology". Prentice Hall, 2003.
3. *Oxford, R.* "Language Learning Strategies". Oxford, 1990.
4. *Reid S.* "Language Learning Styles and Strategies". Oxford Journals, 1995.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF OBSERVATION

Khakimova D.

*Khakimova Durdona – Teacher,
DEPARTMENT OF PRACTICAL ASPECTS
OF THE ENGLISH LANGUAGES,
ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *direct observation of classrooms is the best methodology available for studying how teachers teach — the central focus of this inquiry. Moreover, teachers may report that they engage in instructional practices thought to be desirable more than they actually do. For both reasons, teacher self-reports (for example, teacher surveys and interviews) are unlikely to represent teacher behavior accurately.*

Keywords: *observation, interview, observers, data collecting tools, questionnaire.*

Observation overcomes one of the key disadvantages of interviews and questionnaires, i.e. that the responses provided may not be accurate. Student surveys may capture students' attitudes toward what teachers do but are unlikely to provide a complete and accurate picture of teachers' actual behavior. Such inaccuracies occur due to the respondents:

- o Lack of an accurate memory of what they did
- o Deliberate lies to make them appear better than they are
- o Desire to tell the researcher what they think the researcher wants to hear.

Observation can be used where it is not possible to collect data using interviews or questionnaires, such as when the study participants are animals, babies, young children, persons who do not share a common language, or persons with some forms of disability.

Observation of behaviour may affect the behaviour the researcher wants to observe, e.g. children in a classroom may

behave differently if there is an observer present than when there is no observer in the classroom.

Many events are not open to observation.

- o Behaviour that is private, e.g. activities that take place within private homes.

- o Events that are unpredictable, so the researcher does not know when and where to be present, e.g. mob riots.

- o Events that are unsafe for the researcher to attend, e.g. tsunamis, bush fires.

As noted above, observations were conducted in English/language arts classes and in math classes. Teachers were assured that the observations were being conducted solely for the purpose of research, that the observers were not there to evaluate them, and that the observations would not be shared with school or district personnel.

Essentially, observers were simply asked to observe as many classes as possible. Although initially they were instructed to observe each math and language arts teacher two to three times, the limited time available for observations made this infeasible, and the large majority of teachers were observed only once. No effort was made to observe equal numbers of English and math classes.

Neither was an attempt made to select classes at random for observation. Even if this had been done, it is likely that the researchers would have confronted problems actually conducting such observations. Even when they set up advance appointments or sent memos informing teachers and principals that observations would be conducted during a certain time frame, some teachers claimed to be unaware that an observation had been scheduled and asked that it be rescheduled.

Some observers opined that they encountered resistance especially from teachers who were hostile to the First Things First reform. The observers also suspected that teachers did not want them to visit classes in which students often misbehaved or for which lesson plans were poorly prepared.

The observers reported that it became easier to conduct the classroom observations over time. Initially, it was hard for observers to concentrate, since classrooms were active places in which many

things were happening simultaneously; gradually they learned to filter out extraneous subject matter. Observers also figured out how better to deal with the volume of information to be recorded. One observer found that she was writing so much that she developed hand cramps and ended up buying a laptop computer.

Also, during later rounds of data collection, observers came to school with several classrooms in mind, so that if one class was not suitable, another could be observed. In such circumstances, the observers were likely to choose a nearby classroom, since they had only limited time to get to the next class and prepare for the observation. Thus, their task also became easier as they got to know the physical layout of the schools better.

Anecdotal evidence suggests that the behavior of both students and teachers was somewhat altered by the observers' presence. There were several instances of teachers remarking that students were better behaved because a visitor was there; the observers felt, too, that students sometimes "acted out" more because they were being watched. At least one observer suspected that teachers acted in a friendlier way toward their students than was normally the case.

References

1. *O'Malley, M. & Valdez Pierce, L.* (1996). *Authentic assessment for English language learners*. New York: Addison-Wesley.
 2. *Perkins, D.* (1992). *Smart schools: from training memories to using minds*. New York: The Free Press.
 3. *Plavin S.* (1998). Questions you always wanted to ask about portfolio but were afraid to ask. *ETAI Forum*, IX(3): 44-46.
-

IMPORTANCE OF ESP AS A NEW FIELD IN UZBEKISTAN

Zufarova K.

*Zufarova Kamola – Teacher,
DEPARTMENT OF PRACTICAL ASPECTS
OF THE ENGLISH LANGUAGES
UNDER THE ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,
UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *English for Specific Purposes (ESP) has become a successful field over the recent period. As a learner-centered approach, its main purpose has been achieving the specific needs of target learners to fulfill either their professional or vocational needs. Speaking about the history of this newborn science field, as it is known, initial origins of ESP goes back to the end of Second World War.*

Keywords: *ESP, EAP, EOP, teaching technology.*

A great variety of fields appeared and took the rapid development after the war. Economy, technology, sociology, science and such other spheres faced enormous changes and enhancements. The common language the specialists use became the English language. Therefore, need to learn English was considered as crucially important issue to become aware of the world affairs and developments in different fields for an every single specialist. That process opened a new gateway to the start and flourishing future of ESP.

In the new commerce driven world, people understood the need of knowledge of English, which was measured as the recognized international language.

Nonnative speakers saw it as the new lingua franca that responded to their needs of cross cultural communication, business doing, and information sharing. In fact, co-editor of the journal English for Specific Purposes evaluated the matters of this journal for the last years and came up with some attention-grabbing ideas in his article “A History of ESP Through ‘English for Specific

Purposes.’ First, the increased number of studies conducted outside the U.S. and U.K., such as Central and South America, China and Hong Kong, demonstrates the growing acceptance of ESP as an academic discipline interesting conclusion explained in his article is the specificity towards ESP, which includes EAP and EOP, is headed. Secondly, the topics observed seem to have become more EOP oriented and apparently, they have obviated more general program descriptions.

The starting point for all language teaching should be an understanding of how people learn. But it is too often the case that “learning” factors are the last to be considered. Learning factors are incorporated only after the language base has been analyzed and systematized. Yet, language can only be properly understood as a reflection of human thought processes.

Developments in learning theory have followed a similar pattern to those in language descriptions and each has had some effect on the other. But, if we are to see the importance of each for language teaching, it is best to consider the theories relating to language and learning separately. ESP is developed and structured in different ways and styles in different countries according to their geographical position and climate, type of industry, agriculture, specific conditions, social, cultural, political and economic point of views, lifestyle of the population of this particular country. Moreover, mandatory and necessary professions and such other factors are taken into account while forming ESP structure of any country.

Another reason why every country should create their own ESP material can be expenses and financial issues. Without a doubt, publishing books and periodicals on any purpose, such as ESP may cost high amount of money. For this reason, they are often published in limited spheres according to the specific needs of the country. Looking at the issue by another perspective, not every country shows interest to create materials for other countries which can be unnecessary for their own purposes.

Deep reforms were done in all fields of our life when Uzbekistan achieved its independence and such modification was alleged on educational sphere too. There shown urgent issues

such as, reforming the education system in Uzbekistan and raising its quality so that it can meet the requirement of modern world. To be familiar with ongoing world affairs one should have knowledge of language, to be precise English as it is internationally accepted and widespread.

Speaking about the position and importance of ESP in Uzbekistan, it is newly developing field in our country. We have different spheres which require the materials of ESP subject here in Uzbekistan. Such as economy, industry, manufacturing, agriculture including cotton producing industry, gardening and wheat producing and etc.

If the necessary materials on ESP are prepared and spread to the specialists of these fields, of course, with training courses for them beforehand, there will be positive results. Because, the specialists often do not have the accessibility to be familiar with all the information and news ongoing around the globe related to their sphere. However, by the help of ESP courses and materials, the specialists could have more chance to deal with these issues.

If a teacher is supposed to hold an ESP lesson, there is less availability of materials most of the time in Uzbekistan. Therefore, teachers may have to rely on different kinds of sources or search for information on the internet and match the found data. This process is too time-consuming and bewildering for a teacher. It will be very helpful if a system of ESP training courses are established and new suitable materials are designed and delivered where necessary.

References

1. *Dudley-Evans. T.*, 2001. English for specific purposes. In R. Carter & D. Nunan (Eds.). Teaching English to speakers of other languages. Cambridge: Cambridge University Press.
2. *Hutchinson T. & Waters A.*, 1987. English for specific purposes: A learning-centred approach. Cambridge: Cambridge University Press.

ETHNIC STEREOTYPES OF BEHAVIOR

Kholboeva D.¹, Rakhmatova N.²

¹Kholboeva Dildora – Teacher;

²Rakhmatova Nigora – Teacher,

FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

TASHKENT MEDICAL ACADEMY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: thanks to ethnic stereotypes, social experience is transferred from one generation to another. Ethnic stereotypes of behavior preserve the social experience of generations, being a kind of “memory” of the ethnos, a pantry of accumulated experience, and a keeper of time, organizing this experience. Knowledge of the peoples carefully systematized, they became the basis of the art of managing nations.

Keywords: ethnic stereotypes, mono-ethnic environment, ethnic community, autostereotypes, heterostereotypes.

The problems of the ethnos were analyzed primarily in ethnology, ethnography, sociology, social philosophy and other related sciences, within the framework of which certain philosophical generalizations were made. Philosophical understanding transferred the study of ethnic groups from a descriptive level to a deeper, explanatory level, and contributed to the disclosure of the essential characteristics of ethnic groups and ethnic relations. The material on the national question required a modern interpretation, therefore, in recent years, several ethnos studies have appeared, containing new hypotheses and innovative approaches. However, the theory of ethnos needed further enrichment with the latest achievements of philosophy and other scientific disciplines, understanding important conceptual problems, primarily related to sociocultural ethnos dynamics and ethnic stereotypes and traditions. As for the study of the problem of ethnic stereotype in the culture of communication, this task from the standpoint of philosophical knowledge was not even set, although the analysis of ethnic stereotypes in various branches of public knowledge (history of philosophy, sociology, psychology,

ethnography) has been conducted for a long time and accumulated some material for generalization .

Stereotypes can be attributed to the phenomena that occupied the minds of philosophers since ancient times, but this phenomenon was considered in the context of individual consciousness [3].

Ethnic stereotypes of behavior from early childhood contribute to the consolidation of cultural traditions and habits inherent in the mono-ethnic environment in which a representative of this ethnic group is educated, acting as a cultural barrier for the protection of the individual and as a means of self-affirmation in their ethnic and foreign environment.

The genesis of ethnic stereotypes is inextricably linked with the formation of ethnic identity; resulting from a long social and historical development of an ethnos. Ethnic stereotypes as a reflection of the social and cultural characteristics of the ethnos and the historically emerging inter-ethnic relations are a vivid embodiment of public opinion at a certain historical stage.

Ethnic stereotypes are regulators of behavior in ethnic community. They perform certain social functions [1]: they act as means of stabilization, established social relations and contribute to the reproduction of these relations in the life of new generations. At the intra-ethnic and inter-ethnic levels, ethnic stereotypes become the norms of behavior and perception. The reproduction of ethnocultural phenomena in ethnic self-consciousness makes them the main regulatory mechanism of the social behavior of an ethnos, ensuring its consolidation and internal stability.

Consideration of ethnic stereotypes as socio-cultural and historically determined forms of relations to ethnic groups allows the author to classify them as the main structures of ethnic self-consciousness, which are realized in inter-ethnic relations. From the point of view of the author of the thesis, there are a number of fundamental characteristics of ethnic stereotypes that contribute to the functioning of the latter in the public consciousness [2]: first, ethnic stereotypes of thinking are relatively stable; secondly, ethnic stereotypes meticulously reflect the opinion of the ethnos

about themselves (autostereotypes) and simply about another ethnos (heterostereotypes); thirdly, stereotypes necessarily have a sign orientation; fourthly, the connection of ethnic stereotypes with reality depends on knowledge, on the level and state of interethnic relations, on the form of the existing neighborhood.

The mechanism of the functioning of ethnic stereotypes in the public consciousness depends on the information constituting the ethnic stereotype. It is necessary to distinguish between ethnic stereotypes formed in the public consciousness as a relatively stable core, that is, a set of ideas about the appearance of a given ethnos, its historical past, features of lifestyle and labor skills. Such ethnic stereotypes are virtually unchanged and perform a function that contributes to the preservation of the identity of the spiritual culture of the ethnic group.

The paper states that the sociocultural foundations of the formation of ethnic stereotypes are generated by the conditions of development and livelihood of members of the ethnic group. Many customs and traditions are inextricably linked with religion. The customs and traditions that have been preserved in the consciousness of the ethnos up to the present moment can be divided into several groups: family stereotypes, traditional genres and forms of spiritual culture, economic stereotypes, religious and religious rituals.

References

1. *Bandura A.* (1997). *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
2. *Cooley C.H.* (1992). *Human Nature and the Social Order*. New York: Scribner's Publishing, Inc.
3. *Hall S.* (1993). *Cultural Identity and Diaspora. Framework*, No. 36, pp. 222-237.

FOSTERING VOCABULARY ACQUISITION IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Madrakhimova M.S.¹, Omonova Z.²

¹*Madrakhimova Makhbubakhon Sobirjonovna – Teacher
of English,*

*MANAGEMENT IN PRODUCTION FACULTY,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE, FERGANA;*

²*Omonova Zilola – Student,
ANDIJAN MACHINEBUILDING TECHNOLOGY INSTITUTE,
ANDIJAN,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion depicts the role of vocabulary acquisition in learning process of English. The authors of the article discuss the main features of vocabulary acquisition and suggest several ways to improve vocabulary learning process.*

Keywords: *vocabulary, learning, complex process, words, acquisition, ability, recall, dictionary, constitute.*

Learning vocabulary is a complex process. The students' aim to be reached in learning vocabulary process is primarily their ability to recall the word at will and to recognize it in its spoken and written form. Generally, knowing a word involves knowing its form and its meaning at the basic level.

Acquiring new words is a primary concern for most ESL (English as a Second Language) and EFL (English as a Foreign Language) students, as they seem to feel that an extensive vocabulary is an essential component of becoming a fluent English speaker. As a result, ESL students learn to rely heavily on English-English dictionaries hard copy and electronic to facilitate the language learning process, but often use dictionaries that are too linguistically complex or which act merely as translators. As a result, students often look to their English instructors for suggestions on which is the best dictionary to help them better understand and learn the language. The answer to this question seems simple – buy a good English-English dictionary. However,

what exactly constitutes a good English-English dictionary? The answer cannot only be determined by which brand of dictionary is most affordable or most available, nor can it be based on an instructor's own familiarity with a particular dictionary. When recommending an English-English dictionary to ESL students, an instructor must consider a number of elements such as the level of the students, and the degree of ease with which the dictionary can be used. An instructor must also consider whether students have the knowledge of how a dictionary functions and of how to interpret and use the information provided in dictionary definitions.

When our focus is on definition of single words, we commonly provide a picture of a word or bring realia to class to show students the object itself, or mention a synonym, opposite, superordinate. Alternatively, we might explain by saying, "Best is the superlative of good." We might ask students to learn "word families" like *grow*, *growth*, *grower* in the hope that this will spur rapid acquisition. When emphasis is given on collocation, we immediately encounter some problems with the above practices [1, p.p. 655-670].

In teaching vocabulary to ESL/EFL learners teachers should focus learners' attention on the following:

- **Opposites.** A word might have two opposites: the opposite of *short* might be *long* or *tall*, depending on if we are referring to a person's hair or a person's height. The opposite of a *bad* case of poison ivy is not a *good* one, but a *mild* one, and the opposite of *rock-hard* would not be *rock-soft*, but might be expressed as *baby-soft*. Also, it is hard to say what an opposite is. Is *enemy* the opposite of *friend*? *Friend* might be contrasted with *enemy* in a proverb like, "A thousand friends are not enough, one enemy is too many." But in naturally occurring language *friend* is more often connected with words like the following: "family, friends and acquaintances," "friends, neighbors, co-workers," "friends and acquaintances," etc.

- **Synonyms.** In certain contexts *earth* and *world* might be roughly synonymous, but when we use those words for expression we say, "the largest airport *in* the world," or "the largest airport *on* earth," not "the largest airport *on* world," or "the

largest airport *in* the earth." Grains and Redman point out that while *break out* may have the meaning of *start* in a sentence like, "A fire broke out," it would be quite wrong to say, "Class breaks out at 7:30 every morning," even if it seems like it.

- **Word families.** A word like *grower* is regularly derived from the verb, but is almost always premodified, and students need examples like "peach growers" and "sugar growers", "chicken growers", if they are to actually use the word. The idea that you can "grow" chickens might surprise many students!

- **Collocation** is of much higher importance, however, in terms of use, acquisition and ultimate success in language learning. In a vocabulary presentation, one-tenth of our time should be spent on establishing a definition, and the rest of the time should be spent on collocation and use.

In general, the ways we mention opposites, synonyms, word families and collocations are useful for grouping words, or establishing sense relations, but like all definition-based strategies don't really teach words for use. When our emphasis is on collocation, we might start out our explanation of *better* by saying, "Well, *better* is the comparative of *good*," or "*Better* is the opposite of *worse*," but we would go on to mention such exemplifications as "a better world / future / job" or expressions with verbs like "feel better" and "look better" and "get better" and "make something better," or modification with adverbs like, "a little / somewhat / quite / much / significantly better," etc. [2, p.p. 5-17].

References

1. Erlbaum Brown T.S. & Perry F.L. A comparison for three language strategies for ESL vocabulary acquisition. TESOL Quarterly, 25.04.1991. P.p. 655-670
2. Grains R & Redman S. Working with Words. Oxford: Oxford University Press., 1993. P.p. 5-17.

TEACHING ENGLISH GRAMMAR WITH INTERACTIVE METHODS

Rajapova M.¹, Maxmanazarova F.²

¹Rajapova Mahliyo –Member;

²Maxmanazarova Feruza (scientific supervisor) – Member,

DEPARTMENT OF THE THEORETICAL ASPECTS

OF THE ENGLISH LANGUAGES,

ENGLISH LANGUAGES FACULTY 3,

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: currently, many teachers think that teaching grammar at any language is the most difficult one. By investigating any points of the grammar rules the main easy ways have been clarified. In this article there is given several ways as well as advice about teaching grammar effectively. In general the given methods on this article can be used at any levels of learners while teaching English grammar.

Keywords: English grammar, grammar teaching, method, magic bus stop, memory game, gumption, labyrinth, story making.

Nowadays, English language is becoming one of the most popular languages among young generations. It is considered as the language of the world. Because, about 75% of the world population can know or study English as the national language or second language. However, not all the users of English language know its grammar. Since the teaching of grammar has always been the most visual and biggest defect of all. Few teachers have understood the grammar fully, while others consider it one of the most difficult parts of the language. Some linguists emphasize that by teaching grammar teachers can explain the structural rules of sentences, word patterns, phrases as well as more common parts of the language.

As Makhmanazarova Feruza emphasizes on her article “Learning a foreign language is very important for personal and social development. At present, new approaches are created for effective language teaching and modern tasks are used in the

classroom to develop students' communicative language use. Because nowadays of speaking in a foreign language is considered as the initial demand of language learning. But oral skills have not always been viewed as a central issue in second or foreign language pedagogy. For that reason, it was intended to carry out a research on this issue. ” [2]

The first station questions should be depending on the grammar rule; the second's is about the sentence structure; the third one is about the key words or making sentences; the last one should be about using grammar rules orally with different topics. Then one student comes to the blackboard and chooses one of the questions from first bus stop. Then if he or she answers to the question, the question card can be put into the bus like a passenger, otherwise, the card will be left in its place. So the game continuous till the last station and at the end of the game the results will be counted. This game takes about 10 minutes. Also, the aim of this method is to revise the grammar rules and improve pupils speaking skill with playing games.

Hundreds of teachers can explain the same topic, whereas, their conducting the lesson can differ from each other owing to their methods.

1. Memory game. This method is suitable for primary school learners. For this game teacher should prepare a little pieces of paper and write them some grammatical terms. Then put them on the desk. Students come to the desk and choose one of the cards and explain it to the others with making sentences. The main purpose of this method is to check learners' knowledge without warning at any time and even explain the theme again if it needs. It takes about 5-6 minutes to use this method. Furthermore, there is no need any special preparation.

2. Gumption. In order to use this method teacher should prepare a round shape and on the center of the paper put a stick that can round when it is touched. To the border of the educator should put cards with either tasks or questions about the learnt grammar rules. It can take approximately 5-10 minutes to use this method. The main purpose of the method is to revise the learners' knowledge.

3. Labyrinth. For using this method pedagogue should prepare a labyrinth and write questions with numbers wherever the teacher wants, also, brings a dice for throwing it. Pupils should come to the blackboard, throw the dice and according to the number that is expressed on the surface move according to the instruction. There also will be some signs like ?, !, -, +. These signs mean: ? – extra question, !-mental question, - - moves back for 2 squares, + - moves forward to 2 squares. It takes about 10 minutes. The aim of this method is to consolidate the learnt materials.

4. Story making. Before beginning this method teacher asks students to take a sheet of paper and write no more than 5 words that they want. Then teacher takes the paper back and mixes them. After mixing educator distributes the papers again as well explains the situation. According to the situation learners should make a story one by one by using the written words in order. So teacher controls the pupils' speech and using grammar rules. Also at the end of the game the pedagogue can give any further information and advice if it needs. Moreover, she can give feedback but in a mild way. It takes about 15 minutes for using this method.

5. Discussion. One of the nonidentical ways of teaching grammar is discussion.

References

1. *Biber D., & Reppen R.* (2002) "What does frequency have to do with grammar teaching?" studies in second language acquisition 24/2 199-208
2. *Makhmanazarova F.* "Effective tasks for developing spoken production" page 52-53.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ (ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ) ПРОГРАММА ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

Миловидов С.Г.

*Миловидов Сергей Геннадьевич - педагог дополнительного
образования,*

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение*

*Средняя общеобразовательная школа № 89 с углублённым
изучением отдельных предметов, г. Ижевск*

Аннотация: в статье анализируются объем программы и режим работы, определены задачи обучения, даны планируемые и ожидаемые результаты обучения. Дается подбор упражнений с учебно-тематическим планированием и количеством часов. Даны методические рекомендации, виды контрольных упражнений и список используемой литературы. Программа рассчитана на год.

Ключевые слова: педагогика, дополнительное образование, легкая атлетика, актуальность.

Пояснительная записка

Дополнительная общеобразовательная (общеразвивающая) программа «Легкая атлетика» (далее Программа) составлена на основе Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года» № 1101 от 07.08.2009 г., Приказа Минспорта России от 14.03.2013 №111 «Об утверждении федерального стандарта по виду спорта легкая атлетика», Постановления правительства РФ о федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2016-2020 годы» от 21.01.2015 г., Приказа «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» от 29.08.2013 г. № 1008.

Направленность программы: физкультурно-спортивная.

Уровень усвоения программы: базовый (общекультурный).

Актуальность программы обусловлена требованиями современного образования, стратегией развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 года. Реализация Стратегии позволяет привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни подрастающее поколение. В настоящее время остро огромное значение приобретает проблема формирования у детей определенных морально-волевых качеств, позволяющих стать личностью, не сгибаться в сложных жизненных ситуациях. Необходимо искать способы решения воспитательных задач в объединениях, группах, секциях.

Занятия легкой атлетикой положительно влияют на общее физическое развитие организма, равномерно воздействуют на все мышцы, способствуют разностороннему развитию внутренних органов, улучшают обмен веществ, содействуют гармоничному развитию человека. Легкая атлетика развивает ловкость, быстроту, выносливость, координацию движений.

Программа предусматривает занятия не только в залах, но и на улице, в манеже. Разнообразие методов и приемов, форм, относительная доступность в техническом и материальном обеспечении, большой арсенал формирующихся в процессе занятий физических качеств и навыков – все это формирует мотивацию детей к занятиям физической культурой.

Отличительные особенности программы заключаются в том, что занятия в объединении весьма благотворно воздействуют на развитие двигательных качеств, психики, волевых качеств, формируют прикладные навыки, необходимые в повседневной жизни. Особенно ценны эти занятия в плане развития и совершенствования таких качеств, как быстрота, выносливость, координация движений и ловкость. Обучение по программе способствует воспитанию настойчивости, упорства, развитию коммуникативных качеств, которые необходимы обучающимся для успешной учебы и развития личности.

Программа основывается на следующих **принципах**:

- реализация здоровьесберегающих технологий;
- принцип вариативности, обосновывающий планирование учебного материала в соответствии с возрастными особенностями обучающихся, материально-технической оснащенностью учебного процесса (спортивные залы, пришкольные площадки, стадионы) регионально климатическими условиями;
- принцип достаточности и сообразности, связанный с распределением учебного материала, обеспечивающий развитие познавательной и предметной активности детей;
- соблюдение дидактических правил «от известного к неизвестному» и «от простого к сложному», ориентирующих выбор и планирование учебного содержания в логике поэтапного его освоения, перевода учебных знаний в практические навыки и умения, в том числе и в самостоятельной деятельности.

Адресат программы: программа «Легкая атлетика» рассчитана на обучающихся 7 - 8 классов, возраст – 14 - 15 лет. Для обучения в детское объединение принимаются дети без отбора, по заявлению родителей (законных представителей), имеющие допуск врача.

Форма обучения: очная.

Формы учебной деятельности: свободные беседы на спортивную тематику, групповые обсуждения профессиональных тем, технической и тактической стороны избранного вида спорта, учебно - тренировочные занятия, участие в соревнованиях, тестирование по видам подготовки.

Форма организации текущей работы: групповая с индивидуальным подходом.

Срок освоения программы: 1 год.

Объем программы и режим работы.

Занятия проводятся 3 раза в неделю по 1,5 - 2 часа. Общий объем учебной недельной нагрузки на обучающегося 5 часов, итого 180 часов в год.

Форма обучения: Форма организации обучения - очная.

Формы учебной деятельности: свободные беседы на спортивную тематику, групповые обсуждения профессиональных тем, технической и тактической стороны избранного вида спорта, учебно-тренировочные занятия, участие в соревнованиях, тестирование по видам подготовки.

Цель программы: Формирование физической культуры обучающихся, повышение результатов в годичном цикле.

Задачи обучения:

Личностные

- формировать культуру здорового образа жизни;
 - выполнение спортивных разрядов не ниже 1 юн.;
 - воспитывать коммуникативные и волевые качества, трудолюбие, взаимовыручку, спортивное поведение;
 - обучить основам знаний физиологии и гигиены, профилактике травматизма, коррекции осанки и телосложения.
- регулярное участие в соревнованиях различного уровня и выполнение спортивных разрядов не ниже 1 юношеского.

Метапредметные

- создавать условия выбора для самореализации, самоусовершенствования детей через демонстрацию собственных спортивных навыков;
- воспитывать самостоятельность, ответственность, активность, аккуратность;
- развивать умение общения со сверстниками и взрослыми, взаимодействия в коллективе;
- учить применять полученные знания и умения в повседневной жизни.

Образовательные (предметные)

- формировать основы выполнения легкоатлетических упражнений;
- формировать основы физиологии и гигиены, профилактики травматизма, коррекции осанки и телосложения;
- учить основам судейства в простейших игровых ситуациях;

- учить выполнять общеразвивающие и специальные беговые упражнения;
- учить составлять самостоятельно простейшие комплексы упражнений;
- учить выполнять комплексы упражнений для правильной осанки, для развития равновесия;
- учить выполнять нормативные требования по физической подготовленности;
- учить управлять своими эмоциями в процессе занятий и на соревнованиях

Планируемые результаты обучения:

Личностные

- выполнение спортивных разрядов не ниже 1 юношеского;
- коммуникативные и волевые качества, трудолюбие, взаимовыручка, спортивное поведение;
- самостоятельность к ежедневному выполнению разминочных упражнений;
- знание основ физиологии и гигиены, профилактики травматизма, коррекции осанки и телосложения.

Метапредметные

- самореализация, самоусовершенствование;
- самостоятельность, ответственность, активность, аккуратность;
- умение общаться со сверстниками и взрослыми, взаимодействие в коллективе;
- умение применять полученные знания и умения в повседневной жизни.

Образовательные (предметные)

- знание основ легкой атлетики;
- знание основ физиологии и гигиены, профилактики травматизма, коррекции осанки и телосложения;
- знание основ судейства;
- умение выполнять общеразвивающие и специальные беговые упражнения;

- умение составлять самостоятельно простейшие комплексы упражнений;
- умение выполнять комплексы упражнений для правильной осанки, для развития равновесия;
- умение выполнять нормативные требования по физической подготовленности;
- умение управлять своими эмоциями в процессе занятий и на соревнованиях;
- умения применять полученные знания и умения в повседневной жизни

Ожидаемый результат обучения - формирование позитивного отношения школьника к базовым ценностям нашего общества и к социальной реальности в целом:

школьник может приобрести опыт работы в парах, группах, творческом коллективе; опыт выступления на спортивных соревнованиях; приобретет умение достойно выигрывать и проигрывать; воспитает в себе не только чувство соперничества, но и умение сопереживать, сочувствовать; опыт управления другими людьми и взятия на себя ответственности за других людей.

Формы контроля:

Контроль прохождения программного материала осуществляется в процессе бесед, устных опросов, а также через сдачу контрольных нормативов, контрольных пробеганий отрезков, участие в соревнованиях.

Итоговый контроль проводится по окончании освоения программы в форме сдачи контрольных нормативов, проверки теоретических знаний.

А также собственно-соревновательная деятельность, а также процессы роста у мальчиков и девочек.

Таблица 1. Учебно-тематический план обучения (5 часов в неделю)

№	Наименование разделов и тем	Количество часов			Формы контроля
		всего	теория	практика	
1.	Вводное занятие. Инструктаж по технике безопасности	1	1		Беседа, опрос
2.	Теоретическая подготовка	6	6		
2.1	Основы правильной техники	4	4		Беседа, опрос
2.2	Гигиена спортсмена	1	1		Беседа, опрос
2.3	Формирования правильного режима дня	1	1		Беседа, опрос
3.	Общая физическая подготовка	65		65	
3.1	Общеразвивающие упражнения без предметов и с предметами	17		17	Показ, наблюдение
3.2	Общеразвивающие упражнения с набивным мячом	12		12	Показ, наблюдение
3.3	Акробатические упражнения	6		6	Показ, наблюдение
3.4	Упражнения в висах и упорах	10		10	Показ, наблюдение
3.5	Прыжковые упражнения и упражнения на развитие двигательных качеств	30		30	Показ, наблюдение
4.	Специальная физическая подготовка	60		60	
4.1	Специально-беговые упражнения бегуна	15		15	Показ, наблюдение

№	Наименование разделов и тем	Количество часов			Формы контроля
		всего	теория	практика	
4.2	Работа с утяжелителями	30		30	Показ, наблюдение
4.3	Бег по отметкам	34		34	Наблюдение
4.4	Бег в упоре и в упряжке	20		20	Показ, наблюдение
4.5	Имитационная работа рук	17		17	Показ, наблюдение
5	Технико-тактическая подготовка	20		20	
5.1	Техническая подготовка	6		6	Наблюдение
5.2	Техника бега по виражу	6		6	Беседа, наблюдение
5.3	Совершенствование техники низкого старта и стартового разбега:	6		6	Наблюдение
5.4	Совершенствование техники финиширования	4		4	Наблюдение
5.5	Техника прыжка в длину	4		4	Наблюдение
5.6	Техника метания	4		4	Наблюдение
6.	Психологическая и морально-волевая подготовка	7		7	
6.1	Использование неблагоприятных метеорологических условий (усложнение тренировочного процесса, борьба с тепличными условиями)	3		3	Беседа
6.2	Использование отягощений, сопротивлений	3		3	Беседа

№	Наименование разделов и тем	Количество часов			Формы контроля
		всего	теория	практика	
6.3	Соревнования с разными соперниками (более сильными и более слабыми)	4		4	Беседа
6.4	Дополнительные задания на стадии утомления	2		2	Беседа
6.5	Создание неожиданных препятствий различной степени трудности	2		2	Беседа
7.	Контрольно-переводные испытания	3		3	Тест
8.	Инструкторская и судейская практика	3		3	Судейство
9.	Медико-биологический контроль	2		2	Исследование
10.	Соревнование	12		12	Тест
	Итого:	180	7	173	

Содержание программы

1. Вводное занятие

Знакомство с образовательной программой. Общие требования к безопасности. Требования к безопасности перед началом, во время и по окончании занятий. Требования к безопасности в особых ситуациях.

2. Теоретическая подготовка

Теория. Спорт и здоровье. Понятие «Спорт высших достижений». Значение физической культуры для укрепления здоровья, гармоничного физического развития. Основные правила легкоатлетической квалификации. Соблюдение гигиены. Вредные привычки. Распорядок дня

юного легкоатлета. Общий режим дня обучающегося. Значение правильного режима для юного спортсмена.

3. Общая физическая подготовка

Общеразвивающие упражнения без предметов. Поднимание и опускание рук в стороны и вперед, сведение рук вперед и разведение, круговые вращения, сгибание и разгибание рук в упоре на высоте пояса. Наклоны туловища вперед и в стороны; то же, в сочетании с движениями рук. Круговые движения туловища с различным положением рук (на поясе, за головой, вверх). Поднимание и вращение ног в положении лежа на спине. Полуприседание и приседание с различными положениями рук. Выпады вперед, назад и в стороны с наклонами туловища и движениями рук. Прыжки в полуприседе. Переход из упора присев в упор лежа и снова в упор присев. Упражнения на формирование правильной осанки.

Упражнения с набивным мячом (вес 1—2 кг). Броски мяча друг другу двумя руками от груди, из-за головы, снизу. Подбрасывание мяча вверх и ловля его; то же, с поворотом кругом. Наклоны и повороты туловища в сочетании с различными положениями и движениями рук-с мячом. Перекатывание набивного мяча друг другу ногами в положении сидя.

Акробатические упражнения. Кувырок вперед с шага. Два кувырка вперед. Кувырок назад из седа. Длинный кувырок вперед. Стойка на лопатках перекатом назад из упора присев. Перекаты вперед и назад в положение лежа, прогнувшись. «Мост» из положения лежа на спине. «Полушпагат».

Упражнения в висах и упорах. Из виса хватом сверху подтягивание: два подхода по 2—4 раза, 2—3 подхода по 3—5 раз. Из упора лежа на гимнастической скамейке сгибание и разгибание рук: два подхода по 2—4 раза, 2—3 подхода по 3—5 раз.

Прыжки с разбега в длину (310—340 см) и в высоту (95—106 см). Прыжки с места в длину.

Лыжи. Прогулки, подъемы, спуски, прохождение дистанции 1—2 км.

Прыжковые упражнения. Прыжки через барьеры на разной высоте, соскоки, прыжки в глубину. Координационная лесенка.

4. Специальная физическая подготовка.

Специально-беговые упражнения бегуна (бег с высоким подниманием бедра, бег с захлестыванием голени, лезгинка, многоскоки, выпрыгивание, семенящий бег. Работа с утяжелителями, бег, прыжковые упражнения. Бег по отметкам и через отметки. Бег в упоре, упряжке. Имитационные движения рук и ног для формирования техники.

5. Техничко-тактическая подготовка.

Бег по узкой прямой дорожке с низким ограждением, бег с высоким подниманием бедра через расставленные на расстоянии 80-100 см, бег в положении «руки за спиной» или на поясе, прыжки с ноги на ногу в широком шаге, бег в гору (с горы), бег по виражу (вход в вираж, выход с виража), упражнения с использованием барьеров,

Техника бега по виражу. Имитация движения рук на месте (активное, более широкое движение правой вовнутрь), бег змейкой, бег по кругу радиусом 10-20 м, бег с ускорением по виражу на отрезках 60-70 м. Повторяется ускорение с различной скоростью при входе и выходе из виража, бег с ускорением по виражу по большой и малой дуге (1-й и 6-й дорожке).

Совершенствование техники бега с низкого старта. Объяснение и показ рационального размещения колодок, установка стартовых колодок, выполнение команд «На старт!» и «Внимание!» (по команде «Внимание!» научить рационально распределять вес тела на ноги и руки), выбегание со стартовых колодок, низкий старт с пробеганием отрезков 20-50 м, и.п. – упор лежа на согнутых руках. Выполнение-с одновременным выпрямлением рук выносить поочередно каждую ногу до касания коленом груди (6-8 раз каждой ногой), старты по виражу с разной скоростью.

Совершенствование техники финиширования. Ходьба с наклонами туловища вперед и отведением рук назад, бег в спокойном и быстром темпе с наклонами туловища вперед и

отведением рук назад, финиширование плечом со средней и максимальной скоростью.

Техника прыжка в длину. Разбить по фазам прыжок. Отработка фаз прыжка: разбег, отталкивание, группировка, приземление. Освоение специальных упражнений для овладения фаз прыжка.

Техника метания. Виды хвата снаряда, Виды снарядов (мяч, молот, граната, торпеда, диск, копье). Разбег при метании, отведение снаряда, принцип «натянутый лук». Финальное усилие. Упражнения для формирования техники метания.

6. Психологическая и морально-волевая подготовка.

Достижение оптимального приспособления спортсмена и его психики к физическим, эмоциональным и другим нагрузкам. Основной задачей здесь является – формирование спортивной мотивации, уверенности в достижении цели, настойчивости, эмоциональной устойчивости. Использование следующих приемов: использование неблагоприятных метеорологических условий (усложнение тренировочного процесса, борьба с тепличными условиями), вариативность трасс, площадок, мест тренировок и т. д, Подбор специальных упражнений и условий их выполнения, дополнительные задания на стадии утомления, Использование отягощений, сопротивлений, Прикидки, турниры, тренировочные соревнования, соревнования с разными соперниками (более сильными и более слабыми), Создание неожиданных препятствий различной степени трудности (приближение условий тренировочных занятий к соревновательным).

7. Контрольно-переводные испытания.

Сдача нормативов по общей и специальной физической подготовке. Анализ практических умений и навыков по легкой атлетике.

8. Инструкторская и судейская практика.

Проведение судейства на школьном уровне. Получение знаний основных правил судейства по легкой атлетике. Овладение терминологией и командным языком для

построения группы, отдачи рапорта, терминами по изучению элементов лёгкой атлетики. Выполнение обязанностей тренера на занятиях. Обучение в составлении конспекта тренировочных занятий. Основные правила судейства соревнований в беге, основные обязанности судей, судейская документация.

9. Медико-биологический контроль.

Проведение плановой диспансеризации в республиканском врачебном диспансере. Ведение дневника самоконтроля. Контроль ЧСС в процессе занятия

10. Соревнование

Регулярное участие в соревнованиях на разных уровнях начиная от первенства района до республиканских соревнований согласно календарному плану.

Таблица 2. Методические рекомендации

№	Тема программы	Форма организации занятия	Методы и приемы	Дидактический материал, тех.оснащение	Форма подведения итогов
1	Теоретические занятия	Групповая	Объяснительно-иллюстративный	Спорт.зал, гимнастическая скамейка	Опрос
2	Основные виды движений	Групповая	Репродуктивный, поточный и игровой метод занятий	Спорт.зал, гимнастические маты, гимнастическая скамейка, гимнастическая стенка	Самостоятельная работа
3	Упражнения для развития физических качеств	Групповая, индивидуально-групповая	Репродуктивный, поточный и игровой метод занятий	Спорт.зал, гимнастические маты, гимнастическая скамейка, гимнастическая стенка, мячи набивные 1 -3 кг, скакалки, гимнастические обручи,	Самостоятельная работа

№	Тема программы	Форма организации занятия	Методы и приемы	Дидактический материал, тех.оснащение	Форма подведения итогов
				резиновые мячи.	
4	Дифференциальная двигательная деятельность	Групповая, индивидуально-групповая	Репродуктивный, поточный и игровой метод занятий	Спортивный зал, гимнастические маты, гимнастическая скамейка, гимнастическая стенка, мячи набивные 1 -3 кг, скакалки, гимнастические обручи, резиновые мячи, баскетбольные мячи	Самостоятельная работа
5	Координационные способности	Групповая, индивидуально-групповая	Репродуктивный, поточный и игровой метод занятий	Спортивный зал, гимнастические маты, гимнастическая скамейка , гимнастическая стенка , мячи набивные 1-3 кг, скакалки , гимнастические обручи , резиновые мячи, баскетбольные мячи	Самостоятельная работа
6	Профилактические упражнения для опорно-двигательного аппарата	Групповая, индивидуально-групповая	Репродуктивный	Спортивный зал, гимнастические маты, гимнастическая скамейка, гимнастичес	Самостоятельная работа

№	Тема программы	Форма организации занятия	Методы и приемы	Дидактический материал, тех.оснащение	Форма подведения итогов
				кая стенка , гимнастическая палка.	
7	Подвижные игры и эстафеты с мячом	Групповая	Репродуктивный, игровой	Спортивный зал, фишки, мячи набивные, мячи волейбольные	Самостоятельная работа
8	Игровые задания с элементами спортивных игр, элементы спортивных игр	Групповая	Репродуктивный, игровой, соревновательный	Спортивный зал, фишки, мячи набивные , мячи волейбольные , баскетбольные мячи, футбольный мячи	Игры, участие в турнирах
9.	Итоговое занятие, экспресс-тесты, контрольные нормативы, соревнования	Индивидуально-групповая	Репродуктивный, соревновательный	Спортивный зал, фишки, секундомер, флажки, стадион, манеж	Выполнение экспресс-тестов, контрольных нормативов

Условия реализации программы

Организационно-кадровые

Разработка программы подготовки и сопровождения педагогических кадров, включающая в себя:

А) посещение семинаров и научно-практических конференций с целью получения знаний по теории и методике преподавания

Б) организация информационного взаимодействия в процессе реализации программы (проведение совещаний, педагогических советов, конференций)

Содержательно-деятельные

Проработка основных моментов программы деятельности со всеми ее участниками; разнообразие форм деятельности: арбузники, праздники, день именинника, иные формы.

Материально-технические

Максимальное использование имеющейся материальной базы школы; техническое сопровождение игровых моментов деятельности; обеспечение визуального сопровождения программы (оформление сцены, залов, стадиона, костюмы, инвентарь). Наличие спортивного инвентаря (конусы, фишки, амортизаторы, гантели, барьеры, маты, мячи набивные, штанги, жгуты, скамейки.

Информационные

Использование средств массовой информации – газеты, стенды, плакаты, объявления о результатах спортсменов, выполнение норм ГТО, спортивных разрядов.

Оценочные материалы

Основными методами оценки обучающихся являются соревнования, которые проходят согласно календарному плану на весь учебный год. Оценка исчисляется в секундах, метрах, см. Основными измерительными материалами являются: секундомер, рулетка.

Таблица 3. Методическое обеспечение программы

№ п/п	Название разделов и тем	Методические виды продукции: разработки игр, бесед, экскурсий, конкурсов	Рекоменда- ции по проведению лаборатор- ных и практических работ	Дидактический и лекционный материал
1.	Теоретическая подготовка	Правила по технике безопасности, первичный инструктаж. Общая характеристика спортивной	Знакомство с планом работы на год. Показ дидактических материалов.	Лекционный материал: 1. Физическая культура - важное средство для укрепления здоровья. Понятие

№ п/п	Название разделов и тем	Методические виды продукции: разработки игр, бесед, экскурсий, конкурсов	Рекоменда- ции по проведению лаборатор- ных и практических работ	Дидактический и лекционный материал
		тренировки. Понятие о спортивной тренировке. Ее цель, задачи и основное содержание. Правила соревнований. Основные правила легкой атлетики.		ФК. 2.Личная и общественная гигиена. 3.Закаливание организма.
2.	Общая физическая подготовка	Разминочные упражнения, специально-беговые упражнения легкоатлета. Упражнения на тренажерах trx.	Беговые упражнения; упражнения для рук и плечевого пояса; упражнения для ног; упражнения для шеи и туловища; упражнения для всех групп мышц; упражнения для развития силы; упражнения на развитие быстроты; упражнения для развития гибкости и др. качеств.	Лекционный материал: 1. Легкая атлетика в школе. 2 Журнал «Легкая атлетика в школе». 3. «Игры для развития выносливости».
3.	Специальная физическая подготовка	Показ дидактических материалов на тему «легкой атлетики». Дополнительные домашние задания.	Упражнения для развития быстроты движений и прыгучести; упражнения	Лекционный материал: 1.«Базовые упражнения». 2.«Правила легкой атлетики».

№ п/п	Название разделов и тем	Методические виды продукции: разработки игр, бесед, экскурсий, конкурсов	Рекоменда- ции по проведению лаборатор- ных и практических работ	Дидактический и лекционный материал
			для развития игровой ловкости; упражнения для развития быстроты, силовых качеств упражнения для развития специальной выносливости.	
4.	Технико- тактическая подготовка	Видео с соревнований. Видео-материал	Техника: Бега спринтера. Стайера. Тактика: Бега на короткие и средние дистанции	Лекционный материал: 1.Ведущие легкоатлета мира. 2.Мировые рекорды легкоатлетов.
5.	Контрольно- переводные нормативы	Контрольно-зачетные тренировки, соревнования.	Выполнение базовых упражнений. Проверка знаний теоретическог о материала.	Тесты и зачеты для проверки нормативных знаний.
6.	Медицинский контроль	Заключение медицинского работника о состоянии здоровья на текущий учебный год.		Лекционный материал: 1.Повторная лекция о закаливании организма. 2.Здоровый образ жизни. 3.Повторная лекция о личной и общественной гигиене.

№ п/п	Название разделов и тем	Методические виды продукции: разработки игр, бесед, экскурсий, конкурсов	Рекоменда- ции по проведению лаборатор- ных и практических работ	Дидактический и лекционный материал
7.	Соревнования	Памятка для обучающихся и их родителей	Участие на спортивных мероприятиях, в соревнованиях .	Календарный план спортивных мероприятий на будущий учебный год.

Таблица 4. Контрольные упражнения

Развиваемое физическое качество	Контрольные упражнения (тесты)	
	юноши	девушки
Быстрота		
	Бег 60, 100,200 метров	Бег 60, 100,200 метров
Сила	Подтягивание на высокой перекладине	Подтягивание на низкой перекладине
	Метание мяча из-за головы 1 кг.	Метание мяча из-за головы 1 кг.
Скоростно-силовые	Прыжок в длину с места	Прыжок в длину с места
Выносливость	Тест Купера 6 мин.бег, 12 мин бег,	Тест Купера 6 мин.бег, 12 мин бег,
Координационные	Челночный бег 3*10 метров	Челночный бег 3* 10 метров
	Челночный бег 5*6 метров	Челночный бег 5*6 метров

*Таблица 5. Календарный учебный график дополнительной общеобразовательной (общеразвивающей) программы
Легкая атлетика*

Сроки реализации по годам освоения программы	I полугодие		II полугодие		Всего учебных недель
	Начало учебного года	16 недель		20 недель	
1 год	1 сентября				36

Условные обозначения:

	- учебные занятия по расписанию
	- текущая аттестация
	- промежуточная аттестация
	- итоговая аттестация

Таблица 6. Материально-техническое обеспечение

№ п/п	Наименование объектов и средств материально-технического оснащения	Количество
1.	Библиотечный фонд (книгопечатная продукция)	
1.1.	Стандарт основного общего образования по физической культуре	Стандарт по физической культуре, примерные программы, авторские рабочие программы входят в состав обязательного программно-
1.2.	Примерные программы по учебным предметам. Физическая культура. 5-9 классы	
1.3.	Рабочие программы по физической культуре	
1.4.	Учебники и пособия, которые входят в предметную линию учебников М.Я. Виленского, В.И. Ляха	Учебники, рекомендованные Министерством образования и науки Российской Федерации, входят в библиотечный фонд.

№ п/п	Наименование объектов и средств материально- технического оснащения	Количество
1.5.	Учебная, научная, научно-популярная литература по физической культуре и спорту, олимпийскому движению	В составе библиотечного фонда
1.6.	Методические издания по физической культуре для учителей	Методические пособия и рекомендации, журнал «Физическая культура в школе»
1.7.	Федеральный закон «О физической культуре и спорте»	В составе библиотечного фонда
2	Демонстрационные учебные пособия	
2.1.	Таблицы по стандартам физического развития и физической подготовленности	
2.2.	Плакаты методические	Комплекты плакатов по методике обучения двигательным действиям, гимнастическим комплексам, общеразвивающим и
2.3.	Портреты выдающихся спортсменов, деятелей физической культуры, спорта и олимпийского движения	
3	Технические средства обучения	
3.1.	Колонка	1
3.2.	Мультимедийный компьютер	Возможность входа в Интернет. 1
3.3.	Принтер	1
4	Учебно-практическое оборудование	
4.1.	Стенка гимнастическая	8
4.2.	Бревно гимнастическое высокое	1
4.3.	Козел гимнастический	1
4.4.	Конь гимнастический	1

№ п/п	Наименование объектов и средств материально- технического оснащения	Количество
4.5.	Перекладина гимнастическая(навесная)	3
4.6.	Мост гимнастический подкидной	1
4.7.	Скамейка гимнастическая жесткая	12
4.8.	Маты гимнастические	10
4.9.	Мяч набивной (1 кг, 3 кг)	8
4.10.	Мяч малый (теннисный)	15
4.11.	Скакалка гимнастическая	30
4.12.	Палка гимнастическая	25
4.13.	Обруч гимнастический	15
4.14.	Штанга (гриф, блины)	3
5 Легкая атлетика		
5.1.	Планка для прыжков в высоту	1
5.2.	Стойка для прыжков в высоту	2
5.3.	Резиновый коврик для прыжков в длину с места	10
5.4.	Рулетка измерительная (10 м, 50 м)	2
5.5.	«Торпеда» для метания	6
5.6.	Мячи для метания (150 г.)	6
6 Подвижные и спортивные игры		
6.1.	Комплект щитов баскетбольных с кольцами и сеткой (центральные)	2
6.2.	Щиты баскетбольные тренировочные с кольцами и сеткой (боковые)	6
6.3.	Мячи баскетбольные	40
6.4.	Жилетки игровые	10
6.5.	Стойки волейбольные	2
6.3.	Сетка волейбольная	2
6.4.	Мячи волейбольные	25

№ п/п	Наименование объектов и средств материально- технического оснащения	Количество
6.5.	Табло перекидное	1
6.6.	Ворота для мини футбола	2
6.7.	Сетка для ворот мини-футбола	2
6.8.	Мяч футбольный	20
6.9.	Насос для накачивания мячей	2
7 Измерительные приборы		
7.1.	Секундомер	5
8 Средства первой помощи		
8.1.	Аптечка медицинская	2
9	Спортивные сооружения	
9.1.	Спортивный зал игровой	С раздевалками для мальчиков и девочек, туалетами для мальчиков и девочек
9.2.	Кабинет учителя	Включает в себя рабочий стол, стулья, книжные шкафы (полки).
9.3.	Подсобное помещение для хранения инвентаря и оборудования	Включает в себя стеллажи.
10	Пришкольный стадион (площадка)	
10.1.	Легкоатлетическая дорожка	3
10.2.	Сектор для прыжков в длину	1
10.3.	Игровое поле для футбола	1
10.4.	Площадка игровая баскетбольная	1
10.5.	Площадка игровая волейбольная	1
10.6.	Тренажерный городок	1

Список литературы

1. Комплексная программа физического воспитания учащихся 1 - 11 классов. Авторы: доктор педагогических наук В.И. Лях, кандидат педагогических наук А.А. Зданевич. М.: Просвещение, 2012. Допущено Министерством образования и науки Российской Федерации.
2. Пособия Внеурочная деятельность учащихся. Легкая атлетика: пособие для учителей и методистов / Г.А. Колодницкий, В.С. Кузнецов, М.В. Маслов. М.: Просвещение, 2011.
3. Былеева Л.Л. «Подвижные игры». М., 2008.
4. Вamк Б.В. «Тренерам юных легкоатлетов». М., 2009.
5. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Физическая культура. Физкультурно-оздоровительная работа в школе. Москва, 2007.
6. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Планирование и организация занятий. М.: Дрофа, 2008.
7. Лыхов В.И. «Судейство соревнований по легкой атлетике». М., 2008. Попов В.Б. «Прыжки в длину». М., 2011.
8. Школа легкой атлетики, под ред. А.В. Коробова, 2 изд. М., 1998.
9. Легкая атлетика для юношей, под ред. П.Л. Лимаря. М., 1999.
10. Легкая атлетика, Учебник для институтов физической культуры, под ред. Н.Г. Озолина и Д.П. Маркова. 2 изд. М., 2002.
11. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1997.
12. Ухов В. Спортивная ходьба. М., 1996.
13. Фруктов А.Л. Спортивная ходьба. М., 2000.
14. Лёгкая атлетика, под ред. Д.П. Маркова и Н.Г. Озолина. М., 1999.
15. Легкая атлетика. Учебник для институтов физической культуры. О.В. Колодий, Б.М. Лутковский, В.В. Ухов, 1999.
16. Учебник тренера по легкой атлетике. Л.С. Хоменкова, 2002.

17. Энциклопедия для детей. Т. 20. СПОРТ / Глав. ред. Э68 В.А. Володин. М.: Аванта+, 2001.
18. Легкая атлетика. Правила соревнований ВФЛА. Советский спорт Москва, 2010.
19. Легкая атлетика. Учебник; Физическая культура. Москва, 2014.
20. Легкая атлетика. Учебник для институтов физической культуры; Физкультура и спорт. Москва, 2009.
21. Олимпийская энциклопедия. В 5 томах. Том 1. Легкая атлетика; Свинын и сыновья. Москва, 2014.
22. Олимпийская энциклопедия. Легкая атлетика. Афины 2004, Пекин 2008; Свинын и сыновья. Москва, 2011.
23. Жилкин А.И., Кузьмин В.С., Сидорчук Е.В. Легкая атлетика; Академия. Москва, 2009.
24. Жилкин А.И., Кузьмин В.С., Сидорчук Е.В. Легкая атлетика. Академия. Москва, 2010.

К ВОПРОСУ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАТИКЕ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Балтабаева Р.Б.¹, Сейтназарова А.М.²

¹*Балтабаева Рано Бекбаулиевна – ассистент,
кафедра прикладной математики,
Каракалпакский государственный университет, г. Нукус;*

²*Сейтназарова Айсара Муратбаевна - учитель
информатики,
школа № 14, Кегейлийский район,
Республика Узбекистан*

Аннотация: становление данных дисциплин, проблемы преемственности в обучении информатике и ИТ, другие важные вопросы обучения информатике и ИТ в школе и вузе рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: преемственность в системе школа-вуз, компьютерный грамотность, информационный компетентность, информационная культура.

«Цивилизация неуклонно движется к построению нового общества - информационному обществу, где решающую роль будут играть не природные ресурсы и энергия, а информация и научные знания — факторы, которые станут определять как общий стратегический потенциал общества, так и перспективы его дальнейшего развития. Уже сейчас в полной мере проявилась фундаментальная зависимость нашей цивилизации от тех способностей и качеств личности, которые закладываются в образовании» [3, 6]. В частности, формирование научного мировоззрения, глубоких знаний в области информатики и вычислительной техники, приобретение опыта работы с компьютером. Все это формируется при изучении дисциплин «Информатика» и «Информационные технологии» (далее - ИТ).

Сегодня основу взаимодействия школы и вуза должны составить как два равноправных партнера, усилия которых направлены на решение общих проблем, которые появляются в процессе обучения информатике и ИТ учащихся и студентов. Следовательно, своевременно ставить вопрос о необходимости обеспечения преемственности в обучении информатике и ИТ в системе «школа-вуз».

В методологическом плане в непрерывном курсе информатики и ИТ прослеживаются преемственные принципы обучения [2, 38].

1. Единство содержания непрерывного курса обеспечивается сквозными направлениями, присутствующими на всех ступенях обучения, которые, в свою очередь, делятся на содержательные линии. Эти линии являются организующими идеями образовательной области или устойчивыми единицами содержания, образующими каркас курса.

2. Содержание непрерывного образования строится на базе совмещения двух подходов: за основу берется выделение основных объектов изучения и методов базовой науки. «Выделение основных объектов производится таким образом, чтобы в сквозном курсе информатики (в продолжение всех

ступеней обучения) была достаточно полно отражена система знаний соответствующей научной области» [4, 25].

«Сегодня информатика — это общеобразовательный предмет, и подходить к нему надо с системных позиций, продиктованных спецификой и задачами общего среднего образования, профессионального высшего образования, «от элементов к глубокой системе знаний», считают А.А. Кузнецов, С.А. Бешенков, С.А. Ракитина [4, 28].

Рассматривая проблему преемственности в обучении информатике и

информационным технологиям, необходимо проанализировать вопросы преемственности информатизации всего образования.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на разницу в формулировках, общий смысл всех вышеприведенных подходов достаточно близок. Это свидетельствует о том, что целевой компонент современной концепции обучения информатике и ИТ определен. Для осуществления целостности процесса обучения необходимо обеспечить преемственность в обучении информатике и ИТ в системе «школа-вуз». Осуществляя преемственность в формировании научного мировоззрения, в развитии мышления личности, преемственность в практическом использовании полученных знаний и умений в профессиональной и жизненной деятельности, что позволит в дальнейшем продолжить самообразование в области информатизации и компьютеризации.

Необходимо отметить, что анализ содержания школьных и вузовских учебников по информатике и ИТ за последние годы показал, что весь курс можно разделить на четыре направления:

1. *Мировоззренческое* (ключевое слово - информация, сбор, обработка,

хранение и передача информации.) «Школьный и вузовский курс информатики в настоящее время указывают на то, что информатика должна носить в большей степени мировоззренческий характер» [35, 32].

2. *Практическое* (ключевое слово - компьютер, вычислительная техника). Компьютер рассматривается как универсальная машина по переработке информации, как инструмент для работы с информацией. Учащиеся и студенты изучают огромные возможности применения вычислительной техники, осваивают работу в локальной и глобальной сети для получения коммуникативных навыков.

3. *Алгоритмическое* (ключевые слова - алгоритм, модель, программа). В данном направлении у учащихся формируется представление об алгоритмах, способах их представления и выполнения, изучаются навыки программирования, в вузе студент углубляет эти знания и применяет их на практике.

4. *Исследовательское* (ключевое слово - творчество). Содержание и методика обучения данного направления формируют самостоятельные, творческие, исследовательские качества выполнения заданий, как у учащихся, так и у студентов.

Для характеристики целей обучения информатика и ИТ в разные годы использовали различные понятия: формирование «компьютерной грамотности», «информационной компетентности», «информационной культуры» у учащихся и студентов.

Прокудин Д.Е. под «компьютерной грамотностью» понимает умение эффективно использовать вычислительную технику во всех областях деятельности человека, считая компьютерную грамотность одной из составляющих характеристик обучения и указывая на основные ее признаки:

- широкий кругозор в области популярных компьютерных программ и компьютеров, знание их возможностей;
- умение выбрать оптимальное программное обеспечение для конкретной работы;
- способность обоснованно судить о качестве конкретного программного обеспечения;
- понимание приоритетов и ограничений при применении компьютера;

- чтение компьютерной литературы и др. [8, 2].

По мнению С.Д. Каракозова, «Информационная культура - это совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [5, 43]. Далее С.Д. Каракозов отмечает, что в состав информационной культуры входят:

- компетентность в понимании природы информационных процессов;

- гуманистически ориентированная информационная сфера личности (мотивы, потребности, цели, стремление, мировоззрение);

- развитая информационная рефлексия; отслеживание человеком своей деятельности по присвоению информационной культуры и осознание тех внутренних изменений, которые в нем происходят [5, 45].

В результате глубокого анализа научной литературы, выявления специфики понятий «компьютерной грамотности», «коммуникационной компетентности», «информационной культуры» мы сформулировали рабочее определение результативности в обучении информатике и ИТ в системе «школа - вуз».

«Информационно-коммуникационная компетентность - это *«новая грамотность»* современной информационной цивилизации, она расширяет традиционную грамотность и является обязательным условием в современном мире. «Информационно-коммуникационная компетентность становится достоянием обучающегося, его личным опытом и культурной составляющей его жизни» [6].

В ходе исследования были выделены наиболее существенные компоненты информационно-коммуникационной компетентности учащихся и студентов, связанные между собой на основе преемственности и интегративности. Все компоненты характеризуются

относительной самостоятельностью, хотя образует с другими составляющими единое целое.

Содержательный компонент (информационно-теоретическая составляющая) является основой формирования системного подхода к информационному анализу окружающего мира, мировоззрения, развития мыслительной деятельности учащихся и студентов.

Технологический компонент (операционально-технологическая составляющая) обеспечивает навыки выполнения как отдельных операций, так и приобретение опыта работы со стандартными компьютерными программами, информационными технологиями.

Деятельностный компонент (ценностно-поведенческая составляющая) - это практические умения в различных областях деятельности, связанные с информационными и коммуникационными вопросами, самостоятельное применение компьютерных программ для обучения и самообучения, в процессе изучения других дисциплин, тем, в профессиональной и жизненной деятельности.

Мотивационный компонент (мотивационно-целевая составляющая) - определяет внутреннюю позицию обучаемого, его цели, стремление к пониманию и изучению материала, психологическую готовность углублять и совершенствовать и применять полученные знания.

Формирование информационно-коммуникационной компетентности учащихся и студентов в процессе обучения информатике и ИТ должно идти комплексно, с постоянным развитием обучаемых по всем компонентам, для формирования системного подхода к работе с разными видами информации, информационного анализа окружающего мира, наличием ряда комплексных навыков и умений:

- выбирать и формулировать цели, осуществлять постановку задачи (как грамотный человек может свободно читать и писать);

- находить информацию в различных источниках; пользоваться автоматизированными системами поиска, хранения и обработки информации;

- выделять в информации главное и второстепенное, упорядочивать, систематизировать, структурировать данные и знания;

- видеть информацию в целом, производить анализ информации;

- широко использовать информационные и коммуникационные технологии в процессе обучения, самообучения, в жизненной и профессиональной деятельности. Опыт практической деятельности, анализ научной литературы, беседы с преподавателями, учащимися, студентами позволяет утверждать, что уровень информационно-коммуникационной компетентности учащихся и студентов зависит от процесса обучения информатике и ИТ в школе и вузе.

В данной статье мы исследовали, как относятся к процессу обучения информатике учащиеся и студенты. Было проведено анкетирование 112 студентов 1 - курса экономического и технического факультетов Каракалпакского государственного университета, а также 50 учеников из 10-х - 11-х классов школ № 9, № 14 Кегейлийского района (анкеты «Для студентов» и «Отношение к обучению информатике»). Анкеты включали следующие вопросы: о периоде изучения информатики в школе; о наличии компьютера дома; о навыках работы в Интернете; об использовании компьютерных программ; о преемственной связи в обучении школьного и вузовского курса информатики (для студентов); о применении полученных знаний для самообразования, в процессе обучения другим дисциплинам и т.д. Таким образом, на сегодняшний день не прослеживается преемственность в обучении информатике в системе «школа-вуз».

Полученные ответы свидетельствует, что большинство учащихся и студентов с желанием изучают информатику, новые информационные технологии, готовы совершенствовать свои знания, навыки, умения.

Мы провели анкетирование преподавателей информатики с целью определить их отношение к

проблемам обучения информатике и формирования информационно-коммуникационной компетентности учащихся и студентов. В анкету для преподавателей мы включили вопросы учебно-методического характера. Например, какие принципы обучения информатике и информационным технологиям, на их взгляд, необходимо использовать; актуален ли принцип преемственности в современном обучении информатике и информационным технологиям в системе «школа-вуз» и другие.

Школьные преподаватели выбрали следующие принципы обучения: доступность, координация, преемственность, индивидуализация, прочность, систематичность. Преподаватели вузов назвали иные принципы: прочность, связь теории с практикой, интеграция, преемственность, координация, дифференциация.

На основе анализа анкет преподавателей информатики можно сделать вывод, что сегодня сложились условия для осуществления преемственных связей школы и вуза. Под преемственностью в обучении они понимают: согласованность учебных программ различных ступеней обучения в школе, в вузе, согласованность целей, задач, методов, средств, форм обучения.

В результате проведенного исследования по проблеме обеспечения преемственных связей в обучении информатике и ИТ было выявлено, что 80% учителей испытывают затруднения в реализации преемственных связей в процессе формирования информационно-коммуникационной компетентности на этапе школа-вуз.

Необходимо отметить проблему «разноуровневой» подготовки первокурсников в области информатики, о чем свидетельствуют выступления на конференциях вузовских преподавателей информатики, дискуссии по данному вопросу в сети Интернет [107, 113] и предлагают следующие решения проблемы:

- укрепление системы контроля за образовательными школьными и вузовскими программами в соответствии с требованиями ГОС в области «Информатика»;

- объективный контроль качества подготовки выпускников по завершении каждого этапа обучения;

- привлечение квалифицированных преподавателей информатики на всех этапах.

«Необходимо обеспечить однородность, непрерывность и преемственность информационной подготовки будущего специалиста» [113].

Преемственность в системе «школа-вуз» предполагает разработку единой системы инвариантной части учебных программ. Вместе с тем внутри каждой ступени обучения должна быть предусмотрена вариативность программ, для учащихся с разным уровнем подготовки, разными способностями и знаниями, разным уровнем психологической зрелости. Последовательно проведенная стратегия вариативности позволяет снять психологические барьеры, максимально дифференцировать и индивидуализировать процесс обучения, адаптировать его к особенностям учащихся и студентов.

Таким образом, преемственность и непрерывность предполагает разработку и принятие единой системы целей и содержания образования на протяжении от начальной школы до вуза, но на каждом этапе обучения формируются содержательно-целевые линии инвариантных учебных программ. Итак, изучение современного состояния проблемы преемственности в обучении информатике и ИТ в школах и вузах позволяет констатировать, что, на сегодняшний день остается открытым широкий круг научных вопросов в данной области.

Список литературы

1. *Веряев А.А.* Педагогика информатики: Учебное пособие. Барнаул: БГПУ, 1998. 477 с.
2. *Борисенко И.А.* Преемственность в обучении информатике и информационным технологиям в системе «школа-вуз»// Дисс... канд. пед. наук. - Барнаул: БГПУ, 2006. 167 с.

3. *Кинелев В.Г.* Выступление на конференции «Информационные технологии в школе» // Информатика и образование, 2003. № 1. С. 5-10.
 4. *Кузнецов А.А., Бешенков С.А., Ракитина Е.А.* Современный курс информатики: от элементов к системе // Информатика и образование, 2004. № 1. С. 25-38.
 5. *Каракозов С.Д.* Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика, 2000. № 2. С.41-55.
 6. *Клушина Н.П.* Идеал образованности в современной парадигмы высшего профессионального образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа:: <http://www.ncstu.ru/> (дата обращения: декабрь, 2004).
 7. *Кречетников К.Г.* Содержание и методика обучения современного специалиста информационным технологиям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.auditorium.ru /](http://www.auditorium.ru/) материалы международной конференции. М., 2002. 77 с. (дата обращения: апрель, 2004).
 8. Программа развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2000 - 2010 годы (МО РФ Приказ № 1818 от 24.04. 2001). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.informika.ru/windows/goscom/dokum/doc01/1818.html> (дата обращения: май, 2004).
-

DEVELOPING READING COMPREHENSION SKILLS OF LEARNERS

Yakubova S.M.¹, To'khtashev A.A.²

¹*Yakubova Sayyora Ma'dievna - Teacher of English,
MANAGEMENT IN PRODUCTION FACULTY;*

²*To'khtashev Alisher Akmaljohn o'g'li – Student,
POWER ENGINEERING FACULTY,
FERGHANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion discusses improving reading skills of the English language learners. The authors of the article suggest several ways to foster reading comprehension and provide more enjoyable reading experience to learners.*

Keywords: *reading, improving, language, teaching, obtain, information, skills, skimming, classroom.*

Reading is the one of the most important basic language skills as we get used to depend on the written word in our everyday life as a means of obtaining information. In recent years, language teaching methodologists have gained a greater appreciation of the nature of the reading skill. They have come to understand that reading is not a single monolithic skill. It is a behavior which is made up of a large number of component skills. These range from such foundational skill as the ability to recognize the letters of the alphabet to quite sophisticated skills such as skimming a piece of writing to gain a general idea of its content. Methodologists have also come to believe that the type of reading done is the language classroom should reflect the many uses to which reading is put in real life: you use reading not only for study purposes but also newspapers, instruction manuals and the labels on the products you buy in the supermarket.

The students will feel more motivated to read and to practice their developing reading skills on their own if the teacher can demonstrate to them that reading is not just a classroom exercise. The most convicting way to do this is to use example from a wide range of print media: announcements, labels, instructions,

timetables, maps and so on. An added advantage of such everyday materials is that they may be used for oral communication exercises as well as for the teaching of reading. It is very common to use narrative and expressive literature for teaching of extended reading [1, p.p. 67-80].

However, these types of text may be beyond the reach of the students. Frustrated by having to thumb the dictionary for every unfamiliar word, some students may simply give it up. The teacher's goal here is to provide more enjoyable reading experiences for his students. One way to motivate the students to develop their reading skills is to use texts which the students construct themselves. Because the students generate the reading selection they control the difficulty of the content. An additional bonus is that reading lesson develops naturally from oral language activities. Carol Dixon and Denise Nessel suggest several ways to improve reading comprehension of the learners:

- You and your students discuss an experience which all of them share: a class field trip or some school events. The oral discussion generates ideas and ensures that students have the vocabulary and grammar which they need for the creation of the reading material.

- After the discussion, ask your students to help you to write the story down. As they collaborate in dictating the sentences of their story, you write what they say on the blackboard.

- After the last sentence has been dictated, read the entire selection aloud to the students and have the students take turn reading aloud.

- Ask follow-up questions which assess whether the students understand the content. Do not go after small details. Look for comprehension of the main ideas and ability to follow the sequence of events.

- Make a copy of the story for later use.

As the reading ability of the students improves, they are ready for less sheltered reading experiences. Although different reading tasks require different approaches for all types of reading selections (text created by the LEA, short narratives, academic essays) the teacher can use question techniques as pre-reading and

post-reading activities. The teacher should be able to arouse students' interest, direct their attention to the main ideas, and check their comprehension of a text by asking them suitably graded questions: global and specific.

Global questions check whether the students have understood an idea which is central to the whole text. Usually students have to read most of a text to be able to answer a global question. Specific questions focus on some points of detail. Students can usually find the answer to specific questions from just one sentence purpose. Asking comprehension questions may even be disguised as a game by writing each question on a piece of card and distributing these cards among the students. When a student has finished answering the question on his piece of card, he then exchanges his card with another student. The first person to have answered all the questions is the winner.

A more thorough way of checking comprehension is to use true or false statements. The teacher gives the class a statement and the class then has to say whether the statement is true or false. It is easy to involve the entire class by asking them to put up their right hands for true and their left hands for false. In this way the teacher is able to check comprehension at a glance [2, p.p. 45-67].

References

1. *Littlewood W.* Communicative Language Teaching. Cambridge. Cambridge University Press, 1991. P.p. 67-80.
2. *Dixon C.N. and Nessel D.* Language Experience Approach to reading (and writing) Alemany Press, 1993. P.p. 45-67.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кораблева О.А.

*Кораблева Оксана Андреевна – студент,
факультет физической культуры, спорта и туризма,
Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Аннотация: в данной статье раскрываются теоретические аспекты формирования научного мировоззрения в курсе основ безопасности жизнедеятельности. В работе представлен анализ его уровня на основе диагностических методик в общеобразовательной школе. В целях формирования научного мировоззрения у старшеклассников выделяются основные методы, принципы и направления педагогической деятельности, способствующие прочному усвоению знаний и убеждений на уроках ОБЖ для их последующего практического применения.

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, научное мировоззрение, знания, убеждения, ценности, воспитание.

Фундаментом любого образовательного предмета является мировоззрение. «Мировоззрение - это система человеческих идей и знаний о мире и о месте человека в мире, выраженном в ценностях индивида и социальной группы, в убеждениях о сущности естественной и социальной реальности» [1]. Именно формирование нового человека с подлинно научным мировоззрением должно стать основной задачей развития современного социума для обеспечения безопасности жизнедеятельности. Роль знаний по ОБЖ играет важную роль в формировании научного мировоззрения школьников, поскольку они связаны с теоретическими знаниями и освоением практических умений, необходимых в различных жизненных ситуациях. Важным аспектом изучения является воспитание мировоззренческой культуры и устойчивости по вопросам безопасности. Мировоззрение как целостное

психологическое образование имеет сложную структуру. Его суть - взгляды и убеждения, которые органически связаны с развитой способностью теоретического мышления и проявлениями чувств. Их реализация в жизни необходима людям для эмоциональной поддержки, волевых усилий и практических действий [2].

Формирование системы предметных понятий и убеждений в школьном курсе ОБЖ – одно из актуальных и перспективных направлений развития научного знания в области безопасности жизнедеятельности, так как именно система понятий обуславливает содержание и специфику учебного предмета и направлена на формирование школьниками научного мировоззрения на уроках основ безопасности жизнедеятельности [4]. К методам успешного формирования научного мировоззрения школьников можно отнести установление связей между изученными явлениями и их правильное объяснение; использование на уроках методологического знания; развитие научного мышления обучающихся.

Целью данного исследования является изучение условий формирования научного мировоззрения учащихся на уроках основ безопасности жизнедеятельности.

Для диагностики уровня научного мировоззрения старшеклассников проведено констатирующее исследование, в котором приняли участие 22 ученика 10 класса МАОУ «Гимназия № 26 имени Андре Мальро» г. Йошкар-Олы. Использованы методика изучения уровня сформированности знаний и способов действий и методика исследования базисных убеждений личности [3]. По результатам методики изучения сформированности знаний и способов действий общий уровень сформированности знаний и способов действий по классу составил 3,2 балла, что *ниже среднего*. У старшеклассников выявлен недостаточный уровень знаний, они не способны обосновать истинность суждения, наблюдается низкая степень осмысленности в усвоении знаний. Анализ результатов уровня базисных убеждений личности показал *средний уровень* сформированности

убеждений. Это говорит об относительно устойчивых убеждениях доверия к окружающему миру и самоопределенности учащихся по вопросам общечеловеческих ценностей. В тоже время преобладание среднего уровня сформированности базисных убеждений у старшеклассников свидетельствует о недостаточном уровне развития интеллектуального компонента научного мировоззрения учащихся. С целью формирования научного мировоззрения на уроках основ безопасности жизнедеятельности использовали задания на ассоциации, создание модели по научным понятиям, эвристические беседы, задание на формулирование понимания решение проблемной ситуации, проблемные вопросы, анализ объективных и субъективных факторов понятия, разгадывание анаграмм. Таким образом, формирование на уроках основ безопасности жизнедеятельности системы взглядов, убеждений, идеалов на основе различных приемов является показателем сформировавшегося у учащихся мировоззрения в вопросах безопасности.

Список литературы

1. *Голицына И.Н.* Формирование научного мировоззрения учащихся в условиях информатизации образования // Инновационные образовательные технологии, 2014. № 1 (5). С. 29-34.
2. *Королькова Е.С.* Научное знание как основа гуманистического воспитания. М.: Педагогика, 2015. № 10. 35 с.
3. *Падун М.А.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман. // Психологический журнал, 2008. № 4.
4. *Щербинин В.А.* Научное мировоззрение и проблемы активизации человеческого фактора. М.: Высшая школа, 2016. 202 с.

THE ROLE OF VOCABULARY IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Mirzarakhimova M.N.

*Mirzarakhimova Mukhlisa Nabiyevna – Student,
POWER ENGINEERING FACULTY,
FERGANA POLYTECHNIC INSTITUTE,
FERGANA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article under discussion depicts the importance of vocabulary in learning a foreign language, exactly the English language. The author of the article suggests several techniques to improve vocabulary acquisition.*

Keywords: *vocabulary, communication, skills, verbally, learning, comprehend, essential, technique, improve.*

Communication is the basis of human talk. People communicate verbally, in written forms or using body language. Comprehending a partner's speech is a crucial element of communication. Dialogues are the examples of a comprehended communication. If one part misses the overall idea of the context, it spoils smooth conversation and causes misunderstanding. Being able to listen and understand someone's speech is important in language learning. Because the learners use different ways of communication during and beyond the class. Having a good vocabulary is the essential part of communication. As, learners listen each other and they comprehend differently. A receiver with good vocabulary basis, can understand 80-100% of the information carried by a speaker. Thus, a student who has basic, essential vocabulary skill can understand a teacher and his/her groupmates during EFL classes.

Therefore, many scientists and methodologists are seeking and developing the ways to teach English vocabulary effectively. Perhaps the greatest opportunity that teachers can give students for succeeding, not only in their education but rich vocabulary and the skills for using those words in life. One cannot learn the language without vocabulary; learning vocabulary is regarded as the most important part of language learning and it is the only

tool that can show how well the person knows the language whether in speaking or writing. As Brown noted, *“learners carry around dictionaries and not grammar books.”* [1, p.p.115-156] Furthermore, Chall wrote that *“...while without grammar very little can be conveyed, without vocabulary nothing can be conveyed.”* That is, without grammar, children can try to communicate with others and to express their opinions, but without vocabulary, they cannot say anything [2, p.p.56-89]. Learning a foreign vocabulary is very challenging process for young learners as language is very difficult to put into words. Children learning a foreign language need very concrete vocabulary that connects with objects they can handle or see. This is because learners need to use concrete words to socialize with their peers. This does not only happen in their first language, but although in English. Therefore, it is necessary that learners learn an inclusive range of vocabulary to communicate with others in context.

There are several general principles for effective vocabulary teaching in intermediate classes, which are useable for any method. Teaching vocabulary for intermediate is not an easy task, because students need more attention than their enthusiasm in learning. Chall suggests that there are some principles of helping the students to learn vocabulary:

1. Teachers can model how to use techniques and draw learner's attention explicitly to aspects of technique use. For example, teachers can show how to find clues to the meaning of a new word in a picture or in other words in the same sentence.

2. Teachers can teach the sub-skills needed to make use of techniques. For example: to use dictionary efficiently requires knowledge of alphabetical order and lots of practice with it.

3. Classroom tasks can include structured opportunities for using techniques. For example: when reading a story, teachers can explicitly encourage prediction of the meanings of new words.

4. Independent technique use can be rehearsed in classrooms. For example, children can be helped to prepare lists of words that they want to learn from a lesson, can be shown ways of learning from lists and later can be put in pairs to test each other.

5. intermediate level can be helped to reflect on the learning process through evaluating their achievements. For example, at the end of a lesson they can be asked how many new words they have learnt, and which words they need to learn more about. Through regular self-evaluation, children can come to understand more about what they are learning and how [2, p.p. 56-89].

Based on the techniques above, the I can conclude that teaching vocabulary can be presented through many ways. The teachers can use different techniques based on the necessities and level of the learners. In addition, in the teaching of vocabulary teacher must have expertise using basic stages by vocabulary teaching techniques that can attract the attention of students to know the material well. Before using the techniques in teaching vocabulary teacher must first check techniques whether they are suitable to use or not , because by using a technique more suited to the material that will be presented, can improve learners' curiosity and enthusiasm in learning. Moreover, it is necessary to teach it to children in a way that enables them to learn the vocabulary they need to communicate with others.

References

1. *Brown H. Douglas.* Principles of language learning and teaching. New Jersey: Prentice hall, 2001. P.p. 115-156.
2. *Chall J.* Two vocabularies for reading: Recognition and meaning. NJ: Erlbaum, 1997. P.p. 56-89.

МОНИТОРИНГ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПАЦИЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОТОЛАРИНГОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ИЖЕВСКЕ

Шкатова Е.Ю.¹, Власов Д.А.², Саланкина А.Ю.³,
Щелканова А.В.⁴

¹Шкатова Елена Юрьевна - доктор медицинских наук,
доцент;

²Власов Дмитрий Александрович – аспирант,
кафедра общественного здоровья и здравоохранения;

³Саланкина Александра Юрьевна - студент;

⁴Щелканова Анастасия Витальевна – студент,
педиатрический факультет,

Ижевская государственная медицинская академия
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
г. Ижевск

Аннотация: в данной статье проводится оценка уровня удовлетворенности оказанием оториноларингологической помощи лицам со сниженным слухом в городе Ижевске. Для оценки были выбраны следующие параметры: время ожидания приема у кабинета врача, оценка санитарных условий в оториноларингологическом кабинете, субъективное мнение пациентов о качестве обслуживания и уровне оснащенности организации медицинским инвентарем. На основе полученных данных стало возможным выявить слабые и сильные стороны в работе оториноларингологической службы.

Ключевые слова: оториноларингология, слабослышащие, организация медицинской помощи.

В настоящее время крайне актуальной является проблема снижения слуха, так как за счет слухового анализатора человек формирует речь, учится коммуникации с окружающими, без чего невозможно привычное большинству существование в социуме и воспринимает сигналы, предупреждающие об опасности. К сожалению, качество

оказания помощи в отоларингологических стационарах и поликлиниках города Ижевска для слабослышащих не часто принимается во внимание. Такие пациенты требуют особого внимания со стороны медицинских работников, а также подходящих условий при оказании медицинской помощи. Поэтому крайне важно периодически проводить оценку удовлетворенности оказанной помощью за счет проведения опроса данных пациентов.

Цель работы: оценить уровень удовлетворенности слабослышащих пациентов оказанием отоларингологических услуг в г. Ижевске.

Задачи: провести анализ данных анкетирования слабослышащих больных, оценить их уровень удовлетворенности оказанием отоларингологической помощи в г. Ижевске.

Материалы и методы: проанализировано 26 анкет пациентов с нарушением слуха за 2018-2019 год. Опрос проводился по “Карте социально-гигиенического исследования состояния здоровья и образа жизни пациента”, разработанной в ИГМА. Также были использованы статистические данные.

Результаты исследования: Для оценки оказанной помощи в оториноларингологической службе нами были взяты следующие параметры: время ожидания приема у кабинета врача, оценка санитарных условий в оториноларингологическом кабинете, субъективное мнение пациентов о качестве обслуживания и уровне оснащенности организации медицинским инвентарем. В ходе анализа данных анкетирования было выявлено, что длительность ожидания приема у кабинета врача значительно варьируется, что связано в большей мере с возможной задержкой предыдущего пациента во врачебном кабинете, однако 31% пациентов было принято строго в назначенное время. Санитарное состояние кабинета 77% опрошенных оценивают как хорошее, 23% как удовлетворительное, 0% как плохое. Следовательно, санитарные условия в большинстве случаев не вызывают недовольства пациентов. 54% опрошенных

расценивают уровень оснащенности медицинской организации как средний. Качество обслуживания предлагалось оценить по пятибалльной шкале, в результате были получены следующие данные: дали максимальную оценку - 31%, на 4 оценили 69% опрошенных, 3,2,1 баллов не выставил ни один респондент.

Также мы учитывали индивидуальные жалобы пациентов на качество обслуживания. Основными оказались претензии опрошенных по поводу того, что врач отвлекается во время приема на разговоры по телефону и консультации с сотрудниками.

Вывод: исходя из полученных данных, можно сказать, что уровень оказания оториноларингологической помощи в г. Ижевске соответствует современным требованиям. Были выявлены некоторые нюансы в работе медицинской организации, над исправлением которых следует поработать. Учитывая человеческий фактор, добиться оптимизации приема по назначенному времени будет невозможно, однако стоит максимально сократить время ожидания. Улучшить оснащение медицинской организации можно за счет приобретения нового оборудования для более качественной диагностики и последующего лечения пациентов. Необходимо повысить уровень пациентоориентированности врачей, что возможно при помощи развития определенных личных качеств врача и повышения его квалификации как специалиста.

Список литературы

1. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. – 2-е изд. / Лисицын Ю. П., Улумбекова Г. Э. // ГЭОТАР-Медиа, 2015 г. – 544с.
2. Приказ Минздрава России от 12 ноября 2012 г. №905н «Порядок оказания медицинской помощи населению по профилю «оториноларингология».

3. К вопросу об оценке качества оториноларингологической помощи пожилым больным. / Н.М. Куницына, К.В. Перелыгин, Л.Ю. Варавина, С.Л. Сперанский // Вестник РУДН, серия Медицина, 2010, № 4.
 4. Об организации медицинской помощи по профилю «оториноларингология» и «сурдология-оториноларингология» на территории Ставропольского края. / Кошель В. И., Иволга Т. И., Махлиновская Н.В., Кошель И.В., Царцидис Е. А. // Журнал “Медицинский вестник Северного Кавказа”, 2012.
 5. Основы организации оториноларингологической помощи / Г. З. Пискунов // Российская ринология. 2013;21(2): 7-10.
-

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВИЯ КАРВЕДИЛОЛА У ПАЦИЕНТОВ С ДИЛАТАЦИОННОЙ КАРДИОМИОПАТИЕЙ

Ражабова Н.Т.¹, Шамуратова Г.Б.², Раджапов А.А.³

¹Ражабова Нилуфар Турабаевна – ассистент,
кафедра пропедевтики детских болезней, педиатрии и ВМД;

²Шамуратова Гулнора Бахтияровна – кандидат
медицинских наук, ассистент,
кафедра неврологии и психиатрии;

³Раджапов Амир Азатович – студент,
лечебный факультет,
Ургенчский филиал

Ташкентская медицинская академия,
г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье авторы исследовали действие карведилола на ремоделирование у больных с дилатационной кардиомиопатией (ДКМП). Были изучены 20 больных с клинически выраженной хронической сердечной недостаточностью (ХСН) II-III функционального класса (ФК). В результате регулярного лечения в течение 6 мес., включавшего применение карведилола, было отмечено улучшение клинического состояния всех обследованных больных с ДКМП. Применение карведилола приводит к достоверному улучшению клинического состояния больных с ХСН.

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, дилатационная кардиомиопатия, хроническая сердечная недостаточность, карведилол, β -адреноблокаторы, функциональный класс, артериальное давление.

Дилатационная кардиомиопатия (ДКМП) - это первичное поражение миокарда, характеризующееся выраженной дилатацией полостей (ДП) и нарушением систолической функции желудочков. Термин ДКМП применим только к тем случаям поражения сердца, при которых значительная ДП не является следствием нарушения коронарного

кровообращения, например, ишемической болезни сердца (ИБС), врожденных аномалий развития, клапанных пороков сердца, системной и легочной артериальной гипертензии и заболеваний перикарда [2, 5].

Заболеваемость ДКМП, по данным разных авторов, колеблется от 5 до 10 человек на 100 тыс. населения в год. ДКМП в 2-3 раза чаще встречается у мужчин, особенно в возрасте 30-50 лет [5].

ХСН является распространенным заболеванием, встречающимся у 0,5-2% населения мира. Она ассоциируется с высоким уровнем заболеваемости и смертности и относится к актуальным проблемам здравоохранения всех стран [3, 4].

В начальной стадии ХСН у больного развивается компенсаторная реакция, направленная на поддержание сердечного выброса и артериального давления (АД) и проявляющаяся активацией нейрогормональных механизмов. Положительный эффект при ХСН доказан в клинических исследованиях лишь для нескольких β -адреноблокаторов (БАБ). К их числу относится карведилол, который был одним из первых БАБ, рекомендованных в качестве основного средства лечения умеренной ХСН в комплексе с ингибиторами ангиотензинпревращающего фермента (АПФ) и диуретиками [1, 4].

Одним из препаратов, сочетающим в себе свойства неселективного БАБ без собственной симпатомиметической активности и свойства α_1 -адреноблокатора, является карведилол ("Дилатренд", "Ф. Хоффманн-Ля Рош", Швейцария). На сегодняшний день особенности применения карведилола у больных с ХСН изучены недостаточно, что требует более детального изучения его использования [6].

Цель исследования: определение клинической эффективности и безопасности применения БАБ карведилола у пациентов ДКМП, осложненной ХСН.

Материалы и методы

Обследовали 20 больных с клинически выраженной ХСН II-III ФК. Средний возраст больных - $65,3 \pm 2,3$ года. Среди больных было 14 мужчины (70%, средний возраст - $66,1 \pm$

2,6 лет) и 6 женщин (30%, средний возраст - $62,0 \pm 4,5$ лет). Всем больным был назначен на фоне базисной терапии (иАПФ, диуретики, антиагреганты) блокаторы β - и α_1 -адренорецепторов - карведилол в начальной суточной дозе 6,25 мг, разделенный на два приема. В течение 6-8 нед. проводилось титрование дозы карведилола. С этой целью 1 раз в 2 нед. оценивали общее состояние пациента и возможность повышения суточной дозы до 12,5 мг, 25 мг, разделенный на два приема. Продолжительность наблюдения составила 6 мес. Всем больным в начале исследования, через 3 мес. и по его завершению проводилось клиническое обследование больных, шкалу оценки клинического состояния больных с ХСН (модификация Мареева В.Ю., 2000), тест дистанция шестиминутной ходьбы и ФК ХСН по NYHA, ЭКГ в 12 отведениях, эхокардиографическое исследование с обязательным определением фракции выброса (ФВ) левого желудочка (ЛЖ), биохимическое исследование крови (липидограмма, мочевины, креатинин, билирубин, АСТ, АЛТ и др.).

Результаты и обсуждение

В результате регулярного лечения карведилолом в течение 6 мес. было показано улучшение клинического состояния всех обследованных больных с ДКМП. Динамику клинических симптомов анализировали по шкале оценки клинического состояния, используя балльный подсчет. В процессе лечения отмечалось снижение баллов уже через 3 мес. лечения с $6,6 \pm 0,4$ до $4,1 \pm 0,2$ (на 37,9%), а к завершению исследования - оно уменьшилось до $3,4 \pm 0,2$ (на 48,5%), что свидетельствует об эффективности терапии карведилолом. На фоне лечения отмечался достоверный прирост дистанции 6-мин. ходьбы через 3 мес. лечения на 41,4 м (14,2%), через 6 мес. - на 56,7 м (19,4%). Повышение толерантности к физической нагрузке на фоне проводимой терапии привело к увеличению числа больных со II ФК на 36,7% и, соответственно, уменьшению количества больных с III ФК. Исходный средний уровень систолического АД в общей группе больных составил $136,7 \pm 2,2$ мм рт.ст.,

диастолического АД - $80,2 \pm 1,5$ через 6 мес. лечения, включавшего карведилол, наблюдалось достоверное снижение среднего систолического АД на 14,7%, диастолического АД - на 10,8%.

Частота сердечных сокращений за период наблюдения уменьшилась с $78,1 \pm 1,5$ до $65,8 \pm 0,9$, т.е. на 15,7%. Показатели внутрисердечной гемодинамики, по данным эхокардиографии, через 6 мес. лечения регистрировали достоверное повышение ФВ ЛЖ на 23,4%, уменьшение конечного систолического объема (КСО) на 12,7% и конечного диастолического объема ЛЖ (КДО) на 9,0%, снижение конечного диастолического размера (КДР) на 11,9% и конечного систолического размера (КСР) на 6,6%. Полученные результаты свидетельствовали о существенном положительном влиянии карведилола на ремоделирование ЛЖ.

Выводы: 1. Карведилол оказывает сочетанное неселективное β_1 -, β_2 - и α_1 -блокирующее действие, не имеет собственной симпатомиметической активности, обладает мембраностабилизирующими свойствами.

2. Применение карведилола приводит к достоверному улучшению клинического состояния больных с ХСН (на 48,5%).

3. Карведилол способствует увеличению толерантности к физической нагрузке (на 19,4%).

4. При применении карведилола отмечается достоверное повышение ФВ ЛЖ на 23,4%, уменьшение КСО - на 12,7% и КДО - на 9,0%, что свидетельствует о существенном положительном влиянии карведилола на ремоделирование ЛЖ.

Список литературы

1. *Амосова Е.Н.* Бета-адреноблокаторы - препараты первого ряда в лечении хронической сердечной недостаточности // Серце і судини, 2007. № 2. С. 4-11.

2. Болезни сердца и сосудов: руководство Европейского общества кардиологов / под ред. А.Дж. Кэмма, Т.Ф. Люшера, П.В. Серруиса; пер. с англ. под ред. Е.В. Шляхто. М.: ГЭО-ТАР-Медиа, 2011. 1480 с.
 3. Кардиология: национальное руководство. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.В. Шляхто М.: ГЕОТАР-Медиа, 2015. 800 с.
 4. Национальные рекомендации ОССН, РКО и РНМОТ по диагностике и лечению ХСН (четвертый пересмотр). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medic.ossn.ru/activity/man/> (дата обращения: 09.11.2014).
 5. Филиппов Е.В., Якушин С.С. Дилатационная кардиомиопатия: дифференциальная диагностика, подходы к терапии, хирургическое лечение // Кардиология, 2017. № 2. С. 91-104.
 6. Фуштей И.М., Подсевахина С.Л., Ткаченко О.А. и др. Влияние карведилола на ремоделирование миокарда, иммуновоспалительные реакции и эндотелиальную функцию у больных с ишемической болезнью сердца с хронической недостаточностью // КТЖ, 2010. Том 2. № 2. С. 84-87.
-

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРИ ЖЕЛЧНОКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ, ОСЛОЖНЕННОЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ ЖЕЛТУХОЙ

Назаров З.Н.¹, Юсупалиева Д.Б.², Тиладова Ю.М.³

¹Назаров Зокир Норйигитович – ассистент,
кафедра хирургических заболеваний № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд;

²Юсупалиева Дилнора Баходир кизи – студент,
лечебный факультет,
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
г. Ташкент;

³Тиладова Юлдуз Мухаммадишуккур кизи – студент,
кафедра хирургических заболеваний № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд,
Республика Узбекистан

Аннотация: проведен анализ результатов лечения 116 больных с ЖКБ, осложненной механической желтухой, находившихся на лечении в I-клинике СамМИ в период с 2016 по 2018 гг. Являясь сторонниками двухэтапного подхода к лечению механической желтухи, первым этапом мы выполняли декомпрессию и санацию билиарного тракта. Предпочтение отдавали эндоскопическому ретроградному вмешательству. Эндоскопическая папиллосфинктеротомия (ЭПСТ) выполнена у 68 больных (58,6%), в сочетании с холедохолитоэкстракцией (ХЛЭ) у 39 больных (57,3%). Считаем, что при механической желтухе оптимальным является двухэтапный подход с использованием малоинвазивных способов лечения. Операцией выбора является эндоскопическое ретроградное вмешательство с последующей холецистэктомией мини-доступом. При невозможности выполнения ретроградного эндоскопического вмешательства декомпрессия осуществляется дренированием желчевыводящих путей с восстановлением

постоянного пассажа желчи в кишечник лапаротомным способом после стабилизации состояния больного.

Ключевые слова: эндоскопическое ретроградное папиллосфинктеротомия, механическая желтуха, холецистэктомия, дренаж желчевыводящих путей, минилапаротомный доступ.

Актуальность. У пациентов с желчнокаменной болезнью (ЖКБ) холедохолитиаза занимает ведущее место и наблюдается в 8,1-26,8% случаев [3, 8, 13]. Хирургические операции, выполняемые на высоте желтухи, сопровождается большим числом осложнений, летальность достигает 15-30% [2, 7, 14]. В связи с этим стали более широко применяться малоинвазивные способы лечения, позволяющие добиться максимального результата при минимальной операционной травме [1, 4, 6, 9, 11, 15]. В последнее время все большей признательностью пользуется двухэтапный подход к лечению механической желтухи с декомпрессией желчевыводящих путей на первом этапе [5, 10, 18]. Эндоскопическая папиллосфинктеротомия (ЭПСТ) большинством авторов признана оптимальным способом декомпрессии. Некоторые хирурги, тем не менее, относятся к данной методике сдержанно, вследствие риска развития ряда серьезных осложнений, таких, как кровотечение, острый панкреатит, острый холангит, ретродуоденальная перфорация и других неспецифических осложнений, возникающих у 5,4-18,3% пациентов. S. P. Misra (1999) утверждает, что частота острого панкреатита при баллонной дилатации выше, чем при ЭПСТ. Проблему литоэкстракции, когда диаметр конкрементов превосходит размеры дистальных отделов холедоха, пытаются решать при помощи различных видов литотрипсии, наиболее доступной из которых является механическая [16, 18]. Дистанционные виды литотрипсии используются в специально оборудованных центрах и являются небезопасной процедурой в связи с риском развития таких осложнений, как

бактериемия, гемобилия и гематомы печени, особенно у больных с механической желтухой [12, 17].

Таким образом, лечение механической желтухи все еще остается достаточно сложной задачей, многие вопросы остаются спорными и далекими от окончательного решения. Нет единого мнения лечебно-диагностических процедур в лечении механической желтухи, не определены полноценные показания и противопоказания к чрескожным и эндоскопическим вмешательствам.

Цель нашего исследования - провести сравнительный анализ эффективности разных способов декомпрессии билиарного тракта у больных с желчнокаменной болезнью, осложненной механической желтухой.

Материал и методы: Проведен анализ результатов лечения 116 больных с ЖКБ, осложненной механической желтухой, находившихся на лечении в отделении хирургии 1-клиники СамМИ в период с 2016 по 2018 гг. Среди них 44 мужчины (37,9%) и 72 женщины (62,1%) в возрасте от 18 до 76 лет, средний возраст - $51,6 \pm 2,08$ лет. Степень тяжести желтухи (по В.Д. Федорову с соавт., 2000г.): легкая - у 39 (33,6%), средняя - у 57 (49,1%), тяжелая – у 20 (17,3%) больных. Являясь сторонниками двухэтапного подхода к лечению механической желтухи, первым этапом мы выполняли декомпрессию и санацию билиарного тракта. Предпочтение отдавали эндоскопическому ретроградному вмешательству.

Результаты и обсуждение: Эндоскопическая папиллосфинктеротомия (ЭПСТ) выполнена у 68 больных (58,6%), В сочетании с холедохолитоэкстракцией (ХЛЭ) у 39 больных (57,3%). Показаниями для дренирования являлись: множественный холедохолитиаз, отсутствие уверенности в адекватной санации гепатикохоледоха и явления холангита. Из них у 29 больных (25%) выполнены повторные санационные и контрольные ретроградное вмешательства. После восстановления пассажа желчи, ликвидации желтухи проводилась минидоступом удалась холецистэктомия у 54 пациентов (79,4%).

У 14 больных (20,6%) выполнена минилапаротомным доступом холецистэктомия с дренированием холедоха (по Аббе Пиковский) через культю пузырного протока с последующим удалением дренажей. У 48 пациентов при невозможности осуществить эндоскопическое вмешательство в связи со сложностями катетеризации БДС, эти вмешательства не позволили разрешить механическую желтуху и стеноз папиллы. Всем этим больным восстановлен пассаж желчи лапаротомными способами: У 34 пациентов выполнена холецистэктомия с наружным дренированием, у 14 пациентов потребовалось внутреннее дренирование (формировался холедоходуоденоанастомоз по Юрашу, холедохоюноанастомоз на выключенной по Ру), показанием явилась дилатация гепатикохоледоха более 20 мм. После декомпрессии определялись средние сроки нормализации лабораторных показателей крови: общего билирубина, аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ), щелочной фосфатазы (ЩФ), характеризующих холестаза и степень повреждения печеночных клеток в зависимости от степени тяжести желтухи и вида декомпрессии. Проводилась оценка специфических осложнений и летальности.

После декомпрессии купированы болевой, интоксикационные синдромы, разрешались явления холестаза, улучшилось функциональное состояние печени. Анализ полученных результатов (табл. 1) показал отсутствие статистически значимых различий между показателями у больных с механической желтухой легкой степени тяжести при эндоскопической папиллотомии.

У больных механической желтухой средней степени тяжести выявлены статистически значимые различия показателей, характеризующих холестаза (билирубин, ЩФ) и гибель гепатоцитов (ГГГ) и статистически незначимые различия показателей, отображающие цитолиз в целом (АсАТ и АлАТ). При механической желтухе тяжелой степени статистически значимые различия регистрировали по четырем показателям из пяти. Таким образом,

прослеживается сокращение средних сроков нормализации лабораторных показателей у больных механической желтухой средней и тяжелой степени при дополнении минилапаротомной холецистэктомии с дренированием общего ЖП. Сравнивая результаты, отмечается быстро темп нормализации показателей холестаза у больных с холангиостомией. Отсутствие статистически значимого различия сроков нормализации показателей АсАТ и билирубин подтверждает равную степень повреждения гепатоцитов при данных способах декомпрессии. Осложнения в после ЭПСТ отмечены у 22 больных (18,9%). По характеру они были следующего вида: резидуальный холедохолитиаз у 11 случая (9,5%) - выявлен при контрольных РХПГ.

Холедохолитоэкстракция выполнена ретроградно эндоскопически и в ряде случаев мини доступном холецистэктомии с дренированием через культю пузырного протока. Острый посттравмативной терапии воспаление разрешилось. Кровотечение из зоны папиллотомии - 2 (1,7%), гемостаз осуществлен эндоскопических вмешательства. Летальный исход не наблюдалось. Осложнения при дренировании общего желчного протока (ОЖП) лапаротомным доступом составили у 7(6,0%) пациентов: нагноение кожной раны вокруг дренажа- 3(2,6%), абсцесс ложа желчного пузыря - 1(0,9%), отхождение дренажа в первые 2 суток - 2(1,7%).

Таблица 1. Средние сроки нормализации лабораторных показателей после декомпрессии билиарного тракта с механической желтухой

Операция	Билирубин	АлАТ	АсАТ	ЩФ
<i>ЭПСТ</i>	13±1,1	17±0,8	16±0,9	19,3±0,8
<i>ЭРПСТ и ХЛЭ</i>	9±0,4	12,2±0,2	13±0,1	17,1±0,1
<i>Минилапаратом холецистэктомия с дренированием холедоха по Аббе Пиковский</i>	11±1,2	12,1±1,0	14±0,9	16±0,7
<i>Холецистэктомия, холедохолитотомия с наружным дренированием холедоха</i>	10,1±0,6	15,8±0,4	15,2±0,4	12,2±0,2
<i>Холецистэктомия с внутренним дренированием холедоха</i>	12,4±0,4	16,5±0,2	17,1±0,4	14,4±0,1

Закключение. Анализ собственного клинического материала показал, что число больных с механической желтухой на фоне желчнокаменной болезни достаточно велико. Считаем, что при механической желтухе оптимальным является двухэтапный подход с использованием малоинвазивных способов лечения.

Операцией выбора является эндоскопическое ретроградное вмешательство с последующей холецистэктомией с минидоступом. При невозможности выполнения ретроградного эндоскопического вмешательства декомпрессия осуществляется дренированием желчевыводящих путей с восстановлением постоянного пассажа желчи в кишечник лапаротомными способами после стабилизации состояния больного.

Список литературы

1. Акбаров М.М., Курбаниязов З.Б., Рахманов К.Э. Совершенствование хирургического лечения больных со свежими” повреждениями магистральных желчных протоков // Шпитальна хірургія, 2014. № 4. С. 39-44.
2. Давлатов С.С. и др. Эффективность миниинвазивных методов хирургического лечения больных с острым деструктивным холециститом // Academy, 2017. № 7. С. 92-94.
3. Давлатов С.С. Новый метод детоксикации организма в лечении больных гнойным холангитом // Журнал МедиАль, 2013. № 3 (8).
4. Давлатов С.С. Новый метод детоксикации плазмы путем плазмафереза в лечении холемиического эндотоксикоза // Бюллетень Северного Государственного медицинского университета, 2013. Т. 1. С. 6-7.
5. Курбаниязов З.Б. и др. Хирургическое лечение больных с синдромом Мириззи // Врач-аспирант, 2012. Т. 51. № 2.1. С. 135-138.
6. Курбаниязов З.Б. и др. Эффективность использования миниинвазивных методов хирургического лечения больных с острым деструктивным холециститом // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 4. С. 56-57.
7. Назыров Ф.Г. и др. Повреждения магистральных желчных протоков (частота причины повреждений, классификация, диагностика и лечение) // Хирургия Узбекистана, 2011. № 4. С. 66-73.
8. Шамсиев А.М., Кобилов Э.Э. Прогнозирование послеоперационных спаечных осложнений в неотложной абдоминальной хирургии у детей // Хирургия, 2006. № 2. С. 23.
9. Davlatov S.S. et al. Plasmapheresis in the treatment of cholemic endotoxemia // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 1. С. 30-31.

10. *Davlatov S.S. et al.* A New method of detoxification plasma by plasmapheresis in the treatment of endotoxemia with purulent cholangitis // Академический журнал западной Сибири, 2013. Т. 9. № 2. С. 19-20.
 11. *Rakhmanov K.E. et al.* The treatment of patients with major bile duct injuries // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 1. С. 33-34.
 12. *Kasimov S. et al.* Haemosorption In Complex Management Of Hepatargia // The International Journal of Artificial Organs., 2013. Т. 36. № 8. – С. 548.
 13. *Kasimov S.Z. et al.* Efficacy of modified hemosorbents user for treatment of patients with multi-organ insufficiency // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 3. С. 44-46.
 14. *Kurbaniyazov Z. et al.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile ducts // Medical and Health Science Journal, 2012. Т. 10. С. 41-47.
 15. *Mukhitdinovich S.A., Tashtemirovna R.D.* Comprehensive approach to the problem of rehabilitation of infants submitted sepsis // Voprosi nauki i obrazovaniya, 2017. № 10 (11).
 16. *Saydullayev Z.Y. et al.* Evaluating the effectiveness of minimally invasive surgical treatment of patients with acute destructive cholecystitis // The First European Conference on Biology and Medical Sciences, 2014. С. 101-107.
 17. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer, Dordrecht, 2008. С. 249-252.
 18. *Shamsiyev A., Davlatov S.* A differentiated approach to the treatment of patients with acute cholangitis // International Journal of Medical and Health Research, 2017. С. 80-83.
-

РЕЗУЛЬТАТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ЖЕЛЧЕКАМЕННОЙ БОЛЕЗНИ

Назаров З.Н.¹, Юсупалиева Д.Б.², Тиладова Ю.М.³

¹Назаров Зокир Норйигитович – ассистент,
кафедра хирургических заболеваний № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд;

²Юсупалиева Дилнора Баходир кизи – студент,
лечебный факультет,
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
г. Ташкент;

³Тиладова Юлдуз Мухаммадишукур кизи – студент,
кафедра хирургических заболеваний № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд,
Республика Узбекистан

Аннотация: в хирургическом отделении 1-й клиники СамМИ 2010-2018 гг по поводу ЖКБ оперированы 2563 больных, из них 1194 (46,6%) произведена ЛХЭ, 347 (13,5%) больных оперировали из лапаротомного доступа. При наличии противопоказаний к ЛХЭ у 1022 (39,9%) больных произведена холецистэктомия из минидоступа. При МЛХЭ повреждения внепеченочных желчных протоков отмечено у 2-х (0,08%) больных. При ЛХЭ за этот же период у 6 (0,23%) больных имело место повреждение внепеченочных желчных протоков. Благодаря усовершенствованному способу холецистэктомии из минилапаротомного доступа по Захарову Н.И. уменьшилось число осложнений с 2,2% при стандартной МЛХЭ по М.И. Прудкову, до 0,6% при выполнении МЛХЭ по усовершенствованному методу.

Ключевые слова: желчекаменная болезнь, холецистэктомия, минилапаротомия.

Актуальность: В настоящее время в хирургическом лечении желчнокаменной болезни лапароскопическая

холецистэктомия (ЛХЭ) является методом выбора. Высокая техническая оснащенность необходимая для ЛХЭ позволила сделать последнюю престижной операцией, имеющей преимущество в сроках лечения и реабилитации больных [2, 4, 9, 14, 19]. Вместе с тем лапароскопическая хирургия обострила и существовавшую в хирургии проблему - как ятрогения [1, 5, 10, 15]. Опасность повреждения внепеченочных желчных путей при ЛХЭ выше чем, при лапаротомной и составляет 0,6% [3, 6, 8, 11, 16, 21]. Хотя по данным литературы общая летальность после ЛХЭ, ниже чем после открытой холецистэктомии (ХЭ) (0,06-0,1% и 0,2-0,4% соответственно), более 50% летальных исходов после лапароскопической операции обусловлено самим методом. А при лапаротомной ХЭ 90% летальных исходов связано с тромбоэмболическими и дыхательными осложнениями [7, 12, 17].

При широкой лапаротомии повышается операционная агрессия, что не желательно у больных с конкурирующей соматической патологией органов кровообращения и дыхания, и особенно в группе больных пожилого и старческого возраста [18, 20]. В этой группе больных имеются веские противопоказания к ЛХЭ из-за необходимости создания напряженного пневмоперитонеума [2, 8].

Определенная часть осложнений после ЛХЭ сводится к обострению воспалительных процессов со стороны легких, а также имеющих сердечно - сосудистых заболеваний. По нашему мнению, у этих пациентов, имеющих тяжелые конкурирующие сопутствующие заболевания, перенесших в анамнезе немало приступов острого холецистита с инфильтративным спаечным процессом в перивезикальной области перспективна ХЭ из минилапаротомного доступа. В литературе уделено недостаточно внимания этой операции, мало изучена техника проведения минилапаротомной холецистэктомии (МЛХЭ), недостаточно определены показания к проведению этого оперативного вмешательства.

Материалы и методы: В хирургическом отделении 1 – клиники СамМИ за период 2010-2018 гг по поводу ЖКБ

оперированы 2563 больных, из них 1194 (46,6%) произведена ЛХЭ, 347 (13,5%) больных оперировали из лапаротомного доступа. При наличии противопоказаний к ЛХЭ у 1022 (39,9%) больных произведена холецистэктомия из минидоступа. Возраст больных варьировал от 17 до 84 лет (средний возраст составил $58,46 \pm 13,24$ лет), среди них было: женщин – 801 (78,4%), мужчин – 221 (21,6%).

Операции из минилапаротомии, выполняли с помощью комплекта хирургических инструментов «миниассистент», разработанных М.И. Прудковым и производимых медицинской компанией «SAN» (Екатеринбург).

Набор инструментов для минилапаротомии включает: круг – опору для крепления зеркал – ретракторов (ранорасширитель); мобильные узкие зеркала, одно из которых снабжено точечным источником света, соединенным с помощью фиброволоконного световода с осветителем. Инструменты с изогнутой конфигурацией для улучшения визуализации операционного поля.

Под общим обезболиванием производился разрез передней брюшной стенки отступя на два поперечных пальца вправо от срединной линии и от реберной дуги вертикально вниз длиной до 5 см.

После рассечения кожи и подкожной клетчатки вертикально вскрывалась передняя стенка влагалища прямой мышцы, затем волокна прямой мышцы живота расслаиваются влево и право, после чего разрезается задняя стенка влагалища последней и брюшина. Всегда стремились проникнуть в брюшную полость правее круглой связки печени, что облегчало дальнейшие хирургические манипуляции.

После вскрытия брюшной полости производили формирование операционного пространства, достаточного для необходимых хирургических манипуляций. Для этого было достаточно установить 4 ретрактора: по одному медиально и латерально для растягивания собственно брюшной стенки и фиксации ранорасширителя, одного в нижнем углу раны – для натягивания гепатодуоденальной связки и ретрактора с

осветителем, который помещают в верхнем углу раны, он выполняет еще и роль печеночного крючка.

Первым устанавливаются два коротких крючка (зеркала и ретрактора) в перпендикулярном направлении к оси раны и их основная задача – растянуть рану в поперечном направлении и зафиксировать кольцевидный ранорасширитель. Следует учитывать, что угол наклона правого крючка (по отношению к оператору) должен быть избран таким образом, чтобы он не мешал манипуляциям на желчном пузыре. Левый крючок обычно устанавливали под углом близким к прямому. Третий, как указывалось выше, более длинный крючок устанавливается в нижнем углу раны. Этот крючок, как и рука ассистента при стандартной лапаротомной холецистэктомии «открывает» хирургу подпеченочное пространство, за счет смещения поперечно-ободочной и двенадцатиперстной кишок вниз и влево. Между крючками устанавливают изолирующие хирургические салфетки, которые, как и при лапаротомной холецистэктомии располагаются: влево – под левую долю печени, влево и вниз – для отведения желудка и большого сальника, вправо и вниз – для фиксации печеночного угла ободочной кишки и петель тонкой кишки.

Кроме перечисленных трех зеркал - расширителей используют зеркало со световодом, которое устанавливают в верхнем углу раны, и оно одновременно выполняет роль печеночного крючка.

При правильной установке крючков - зеркал, салфеток и световода оператор может достаточно отчетливо осмотреть нижнюю поверхность правой доли печени, желчный пузырь, а при его отведении за Гартмановский карман – печечно-двенадцатиперстную связку и двенадцатиперстную кишку.

При выполнении МЛХЭ по методике М.И. Прудкова (417 больных) тракция за дно желчного пузыря и выведения ее в рану (как при лапаротомной ХЭ) значительно ухудшает визуализацию области шейки желчного пузыря и гепатодуоденальной связки.

Захаров Н.И. предложил технический прием (1996 г.) холецистэктомии из минидоступа [5], который значительно облегчает выполнение операции, эта методика нами применена у 605 больных.

После проведения минилапаротомии, через дополнительный прокол на передней брюшной стенке латеральнее минилапаротомной раны в месте предполагаемой контрапертуры для установки дренажной трубки вводится мягкий зажим с длинными брашнями. Зажимом захватывается шейка желчного пузыря и осуществляется тракция латерально-вверх. При этом хирург отчетливо видит область шейки желчного пузыря, гепатодуоденальную связку и двенадцатиперстную кишку.

Проведению манипуляций, для пересечения пузырного протока и артерии, не мешают другие инструменты (при стандартной МЛХЭ по М.И. Прудкову, это 2 зажима типа Люэра, которыми захватываются дно и шейка желчного пузыря). После пересечения пузырного протока и артерии желчный пузырь удаляется из минилапаротомной раны. Дренажная трубка устанавливается в подпеченочной области и выводится наружу из ранее наложенного прокола на передней брюшной стенке.

Подобная тактика позволяет четко дифференцировать анатомические образования в зоне печечно-двенадцатиперстной связки и избежать повреждения внепеченочных желчных протоков.

Предлагаемая методика значительно облегчает действие оперирующего хирурга и способствует безопасному оперированию.

Считаем обязательным ушивание ложа желчного пузыря, что препятствует желчеистечению в послеоперационном периоде.

У 179 (17,5%) пациентов при большом растянутом желчном пузыре, имевшем место при эмпиеме желчного пузыря прибегали к предварительному его опорожнению посредством пункции и аспирации содержимого. При этом у 61 (34,1%) из них большие конкременты, затрудняющие

визуализацию зоны треугольника Кало, были сдвинуты в сторону дна пузыря, что облегчало манипуляции на пузырном протоке и артерии, и одновременно повышало безопасность оперирования. Считаем обязательным дренирование подпеченочного пространства.

Результаты: При МЛХЭ повреждения внепеченочных желчных протоков отмечено у 2-х (0,08%) больных. При ЛХЭ за этот же период у 6 (0,23%) больных имело место повреждение внепеченочных желчных протоков. Желчеистечение отмечено у 4 (0,16%) больных после МЛХЭ и у 21 (0,82%) больного после ЛХЭ. МЛХЭ как конверсия ЛХЭ была выполнена 19 (0,74%) пациентам. Вместе с тем технические сложности при выполнении МЛХЭ потребовали перехода на лапаротомию у 6 (0,23%) пациентов. Благодаря усовершенствованному способу холецистэктомии из минилапаротомного доступа по Захарову Н.И. уменьшилось число осложнений с 2,2% при стандартной МЛХЭ по М.И. Прудкову, до 0,6% при выполнении МЛХЭ по усовершенствованному методу.

Выводы. 1. Операции на желчных путях из минилапаротомного доступа должны выполняться с применением специального набора инструментов «Миниассистент». 2. Предлагаемые усовершенствованные технические приемы существенно облегчают технику операции, способствуют безопасному оперированию.

Список литературы

1. Акбаров М.М., Курбаниязов З.Б., Рахманов К.Э. Совершенствование хирургического лечения больных со свежими повреждениями магистральных желчных протоков // Шпитальна хірургія, 2014. № 4. С. 39-44.
2. Давлатов С.С. и др. Эффективность миниинвазивных методов хирургического лечения больных с острым деструктивным холециститом // Academy, 2017. № 7. С. 92-94.

3. *Давлатов С.С.* Новый метод детоксикации организма в лечении больных гнойным холангитом // Журнал МедиАль, 2013. № 3 (8).
4. *Давлатов С.С.* Новый метод детоксикации плазмы путем плазмафереза в лечении холемиического эндотоксикоза // Бюллетень Северного Государственного медицинского университета, 2013. Т. 1. С. 6-7.
5. *Курбаниязов З.Б. и др.* Хирургическое лечение больных с синдромом Мириззи // Врач-аспирант, 2012. Т. 51. № 2.1. С. 135-138.
6. *Курбаниязов З.Б. и др.* Эффективность использования миниинвазивных методов хирургического лечения больных с острым деструктивным холециститом // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 4. С. 56-57.
7. *Назыров Ф.Г. и др.* Повреждения магистральных желчных протоков (частота причины повреждений, классификация, диагностика и лечение) // Хирургия Узбекистана, 2011. № 4. С. 66-73.
8. *Саидмуратов К.Б. и др.* Хирургическое лечение больных с посттравматическими рубцовыми стриктурами магистральных желчных протоков // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 1. С. 27-28.
9. *Шамсиев А.М., Кобилов Э.Э.* Прогнозирование послеоперационных спаечных осложнений в неотложной абдоминальной хирургии у детей // Хирургия, 2006. № 2. С. 23.
10. *Akbarov M.M., Kurbaniyazov Z.B., Rakhmanov K.E.* Sovershenstvovaniye khirurgicheskogo lecheniya bolnykh so svezhimy povrezhdeniyami magistralnykh zhelchnykh protokov [Improvement of surgical treatment of patients with “fresh” damage to the main bile ducts] // Shpytalna khirurgiia–Hospital Surgery. (4), 2014. С. 39-44.
11. *Davlatov S.S. et al.* Plasmapheresis in the treatment of cholemic endotoxemia // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 1. С. 30-31.

12. *Davlatov S.S. et al.* A New method of detoxification plasma by plasmapheresis in the treatment of endotoxemia with purulent cholangitis // Академический журнал западной Сибири, 2013. Т. 9. № 2. С. 19-20.
13. *Rakhmanov K.E. et al.* The treatment of patients with major bile duct injuries // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 1. С. 33-34.
14. *Kasimov S. et al.* Haemosorption In Complex Management Of Hepatargia // The International Journal of Artificial Organs., 2013. Т. 36. № 8. С. 548.
15. *Kasimov S.Z. et al.* Efficacy of modified hemosorbents user for treatment of patients with multi-organ insufficiency // Академический журнал Западной Сибири, 2013. Т. 9. № 3. С. 44-46.
16. *Kurbaniyazov Z. et al.* Improvement of surgical treatment of intraoperative injuries of magistral bile ducts // Medical and Health Science Journal, 2012. Т. 10. С. 41-47.
17. *Kurbaniyazov Z.B., Saidmuradov K.B., Rakhmanov K.E.* Результати хірургічного лікування хворих з посттравматичними рубцевими стриктурами магістральних жовчних протоків та білідігестивних анастомозів // Клінічна анатомія та оперативна хірургія, 2014. Т. 13. № 4.
18. *Mukhitdinovich S.A., Tashtemirovna R.D.* Comprehensive approach to the problem of rehabilitation of infants submitted sepsis // Voprosi nauki i obrazovaniya, 2017. № 10 (11).
19. *Saydullayev Z.Y. et al.* Evaluating the effectiveness of minimally invasive surgical treatment of patients with acute destructive cholecystitis // The First European Conference on Biology and Medical Sciences, 2014. С. 101-107.
20. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer, Dordrecht, 2008. С. 249-252.
21. *Shamsiyev A., Davlatov S.* A differentiated approach to the treatment of patients with acute cholangitis // International Journal of Medical and Health Research, 2017. С. 80-83.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕНТАЛЬНОЙ ИМПЛАНТОЛОГИИ

Негматова Д.У.¹, Камариддинзода М.К.²

¹Негматова Дилдора Улугбековна – студент магистратуры;

²Камариддинзода Маликабону Камариддиновна – студент,
кафедра стоматологии № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: достижения первичной стабильности дентальных имплантатов являются ключевым фактором для дальнейшей остеоинтеграции и успеха всего лечения. Для этого используют имплантаты большей, чем корень зуба, длины или шире. Также применяются имплантаты с выраженной макрорезьбой. Другой проблемой при немедленной имплантации является правильное позиционирование имплантата, в связи с расхождением формы и размера лунки, размерами и формой имплантата. Учитывая вышесказанное, важен четкий алгоритм для проведения непосредственной имплантации, который будет оптимальным для обеспечения остеоинтеграции и последующей функциональной нагрузки и достижения эстетического результата. В данной обзорной статье проведен анализ современных подходов при непосредственной дентальной имплантации, описаны методы решения указанных проблем.

Ключевые слова: дентальная имплантология, остеоинтеграция, остеокондукция, жевательная нагрузка.

Рациональная установка и оптимальное расположение имплантатов в кости челюсти создают условия для долгосрочного успеха процесса остеоинтеграции и функционирования ортопедической конструкции. Однако, анатомические образования челюстей не всегда дают возможность имплантолог достичь желаемых результатов после установки имплантатов. Особенности анатомии

челюсти показывает, что природа предоставила человеку большую площадь поверхности зубного ряда в виде многокорневых зубов в области предоставления наибольшей осевой нагрузки. На резцы и клыки, например, оказывается максимальная латеральная нагрузки, в результате чего эти зубы имеют наиболее длинными корнями с большой площадью поверхности, благодаря овальному пересечения [8]. Выраженная резорбция кости затрудняет проведение зубопротезирования природного - с эстетической и оптимального - с функциональной точки зрения. Все это заставляет тщательно анализировать факторы, влияющие на распределение функциональной нагрузки на доступный объем кости и исследовать возможности (методы) увеличение площади соприкосновения имплантата с окружающими тканями за счет их пористости.

При протезировании протяженных дефектов с опорой на имплантаты, которые в отличие от естественных зубов не имеют физиологической подвижностью, необходимо учитывать эластичную деформацию нижней челюсти. Подобный феномен впервые был изучен Юнгом, а позже был подтвержден в работах Koeck и Sander [1, 7] с использованием специальных весов. Оказалось, что при максимальном открывании рта, расстояние между вторыми молярами нижней челюсти уменьшалась на 100 мкм. Это может происходить в результате горизонтально направленного усилия латеральной крыловидной мышцы, которая при максимальной протрузии увеличивает указанное расстояние до 500 мкм. Поэтому при планировании конфигурации мостовидного протеза с цементной фиксацией не рекомендуется устанавливать имплантаты на много дистальнее подбородок отверстия. Это позволит избежать возникновения патологической нагрузки со стороны жесткой конструкции на костную ткань нижней челюсти.

Прилегающие анатомические образования (дно полости носа, верхнечелюстная пазуха, нижний альвеолярный и резцовое нервы) могут препятствовать возможной имплантации и влияют на выбор конструкции, положения,

длины и диаметра имплантата. Иногда возникает необходимость изменения подобных ограничений с помощью синуслифтинга, увеличение гребня или транспозиции нерва. Rosenquist в исследовании *in vivo* указывал на то, что в 20% случаев нижний альвеолярный нерв располагается в мезиальном отделе петлю, которая выступает впереди 0,5-1 мм. Поэтому во время операции нужно избегать травмирования нижнего альвеолярного и подбородок нерва [3]. Несмотря на это, имплантолог приходится в 35% случаев идти на риск при установке дентальных имплантатов. Однако это может привести к травме передней ветви нижнего альвеолярного нерва и возникновения временной гиперестезии или парестезии, о чем следует помнить заранее. Особенно при наличии зубов рядом. Кроме того, во время препарирования кости нередко происходит перфорация слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи. Однако, исследования на животных показали, что прогноз степени остеоинтеграции в течение первого года не зависит от факта перфорации слизистой пазухи [3, 9].

Возможности в полной мере использовать имплантаты во время функционирования не всегда соответствуют биомеханических возможностей костной ткани в области имплантации. Поэтому многие авторы считают, что нужно уходить от использования дополнительных оперативных вмешательств и минимизировать инвазивные манипуляции по поводу увеличения объема кости. Необходимо идти по пути создания новых конструкций имплантатов, которые бы решали эту проблему. Это наводит на мысль, что необходимо идти по пути создания имплантатов со сквозной пористостью. Доказана высокая долгосрочная эффективность стабильного соединения кости с имплантатом при условии соблюдения адекватного периода функционального заживления [4, 10].

Нечаянная преждевременная нагрузка на имплантат приводит к его отторжению. Иногда потеря имплантата может произойти сразу после проведения второго

хирургического этапа имплантации в результате неправильно изготовленной и фиксированной временной ортопедической конструкции. Потеря имплантатов в более позднем периоде обычно связана с перегрузкой, вызванной недостаточной длиной имплантата, неадекватными конструкциями протезов и неправильными межокклюзионными взаимоотношениями [4, 7, 12]. Важным условием долгосрочного функционирования дентального имплантата является его биомеханические свойства (толерантность). Прогноз функционирования всех имплантатов зависит от взаимодействия их с окружающей костной тканью. В современной стоматологии вопрос о остеоинтеграции дентальных имплантатов представляет большой научно - практический интерес. Впервые термин «остеоинтеграция» был введен Brenemark. Данное понятие означает структурный и функциональный плотное соединение костной ткани с поверхностью имплантата, несет нагрузку. Основной теорией процесса остеоинтеграции является теория ретракции кровяного сгустка "Blood clot retraction theory» [8]. Согласно этой теории процесс состоит из трех последовательных стадий, которые отражают поэтапную регенерацию костной ткани. Наиболее важная первая фаза остеоинтеграции - остеокондукция, которая заключается в мобилизации и миграции остеобластов на поверхность дентального имплантата через остаток кровяного сгустка, который сформирован вокруг текстурированного покрытия имплантата. Во второй фазе - непосредственного костного образования преобладает процесс минерализации костного матрикса. Остеогенные клетки, достигая поверхности имплантата, активизируют образование костного матрикса. В этой фазе одновременно происходят процессы контактного и дистантного остеогенеза. Третья фаза - фаза ремоделирования кости, которая квалифицируется как длительный процесс, самоподдерживающаяся сериями разработки и образования кости. Стабилизация структуры костной ткани при этом достигается через 18 месяцев после операции дентальной имплантации.

Существует 3 вида взаимодействия имплантата с костной тканью, которые определяют его функциональность и долговечность [11]. Надежным является прямой, плотное сращение имплантата с костью, которое называется остеоинтеграция. Несмотря на это, в данном случае взаимодействия присутствуют соединительнотканые волокна, минимально (до 2%) представлены в виде первичного связочного аппарата имплантата. В других случаях между имплантатом и костью образуется фиброзная ткань. Такое соединение называется фиброинтеграция. Выделяют также промежуточный тип - фиброостеоинтеграция.

Чтобы избежать несостоятельности имплантата после интеграции крайне важна оценка окклюзионной нагрузки, которую должна выдержать ортопедическая конструкция. При наличии дефектов зубного ряда (3 зуба и более) соответствующее количество имплантатов рекомендуется устанавливать не по одной прямой, соединяющей их, а в виде треугольника [90]. Это позволит избежать сгибания имплантатов, а значит развенчивания и перелома винтов, которые фиксируют апартменты [12].

Исследователь Henry с соавторами опубликовали данные об эффективности протезирования с опорой на имплантаты при одиночных дефектах зубных рядов, которые через 5 лет составила на нижней челюсти 100%, а на верхней 96,6% [5, 11]. По данным Jemt и соавторов, коэффициент успеха лечения частичной потери зубов 100% на нижней челюсти и 92% - на верхней через 7-20 лет после протезирования [8].

Besimo и соавторы установили, что через 5 лет коэффициент успеха композитных реставраций составляет 94%, однако при использовании методики препарирования, предложенной Marinello [12]. Barrack, что предпочитает использовать методику препарирования с созданием узкого уступа, сообщил о 92,9% успеха в период от 1 года до 11 лет (в среднем 5,8 лет) [7]. Kerschbaum и соавторы исследовали долгосрочный прогноз одиночных коронок на естественных зубах, который составил 92% успеха через 5 лет 67% через 10 лет и 56% успеха через 15 лет. Кроме того была проведена оценка долгосрочного успеха

традиционных мостовидных протезов, коэффициент которых колебался от 95% через 5 лет до 82 и 64% через 10 и 15 лет соответственно. В этом ретроспективном исследовании определили, что риск потери опорного зуба выше у пожилых пациентов, поскольку именно в них пародонтологический статус неблагоприятный [8].

Наряду с многочисленными факторами, влияющими на успех функционирования имплантатов, наиболее важным является планирование ортопедической конструкции [9].

В современной стоматологии процесс лечения пациентов с дефектами зубных рядов носит комплексный междисциплинарный подход. Сначала стоматолог - хирург и стоматолог - ортопед определяют будущее оптимальное расположение имплантата с учетом анатомических образований и объема кости. При этом используются данные ОПТГ и дополнительных методов обследования, чаще компьютерной томограммы. Следующим шагом является планирование ортопедической конструкции. На этом этапе зубопротезирование на классическом винтовом имплантате особое внимание уделяется распределению нагрузки в кости вокруг него. Математически определено, что оптимальным считается, когда функциональную нагрузку в большей степени распределяется параллельно оси имплантата [8, 13]. Классические математические исследования А.Д. Шварц [14] показывают, что величину и направление действующей силы можно регулировать с помощью рельефа окклюзионной поверхности, а именно степени выраженности бугорков искусственных зубов.

Действительно, при создании окклюзионной поверхности с «нев्यраженными» бугорками уменьшается действие не осевого компонента нагрузки на систему «дентальный имплантат - костная ткань». Однако это может стать причиной изменения жевательной эффективности. Она уменьшается за счет большего количества жевательных движений и увеличение времени обработки пищи. В итоге, по мнению профессора В.М. Олесова, суммарная нагрузка не уменьшается, а увеличивается [15].

Определенного внимания заслуживает проблема компенсации физиологической подвижности зубов при протезировании на имплантатах [13]. Ряд авторов для профилактики перегрузки имплантатов и возникновения периимплантита, при наличии естественных зубов, предлагает использовать метод дезокклюзии (8-100 мкм) в области протезов [7, 15]. Однако, и этот метод не гарантирует высокий показатель жевательной эффективности, так как зубы - антагонисты при этом не имеют контакта между собой.

Таким образом, функционирование дентального имплантата зависит от строения ортопедической конструкции, положение имплантата относительно зуба антоганиста, соседних зубов и распределения жевательной нагрузки.

Список литературы

1. *Аветіков Д.С. и др.* Оцінка косметичних результатів дентальної імплантації в зоні фронтальних зубів верхньої щелепи // Вісник проблем біології і медицини, 2016. Т. 1. № 4.
2. *Булгаков В.С., Шакеров И.И., Лукоянова Т.В.* Современные представления о некоторых осложнениях дентальной имплантации //Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке», 2006. Т. 8. № 3.
3. *Галонский В.Г., Радкевич А.А.* Проблемы замещения нижнечелюстных дефектов в ортопедической стоматологии // Сибирское медицинское обозрение, 2009. Т. 57. № 3.
4. *Егоров А.А. и др.* Сравнительная характеристика материалов, применяемых в стоматологической имплантации // Бюллетень сибирской медицины, 2014. Т. 13. № 6.
5. *Жулев Е.Н., Зубарева Т.О.* Современные подходы к планированию ортодонтического лечения с применением микроимплантатов // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 6. С. 563-563.

6. *Параскевич В.Л.* Разработка системы дентальных имплантатов для реабилитации больных с полным отсутствием зубов // Москва, 2008.
7. *Султанов М.Ш., Ашуров Г.Г.* Аналитическая оценка вопроса ортопедического лечения больных с использованием дентальных имплантатов // Научно-практический журнал ТИППМК, 2014. № 2. С. 58-65.
8. *Глустенко В.С., Головина Е.С., Глустенко В.П.* Методология разработки и исследования математических моделей в системах диагностики и функционального анализа ортопедических конструкций на дентальных имплантатах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2018. Т. 20. № 1-1.
9. *Шамсиев Р.А.* Поэтапное хирургическое лечение детей с врожденными расщелинами верхней губы и неба // Вісник наукових досліджень, 2016. № 4. С. 49-51.
10. *Юсупалиева К.Б.К.* Оптимизация мероприятий, направленных на профилактику кариеса у детей // Вопросы науки и образования, 2017. № 8 (9).
11. *Юсупалиева К.Б.К., Ходжибекова Ю.М.* Современные лучевые методы медицинской визуализации деструктивных изменений зубочелюстной области // Научный журнал, 2017. № 7 (20).
12. *Юсупалиева К.Б.К.* Влияние гипергликемии на состояние пародонта и полости рта у больных сахарным диабетом // Научные исследования, 2017. № 7 (18).
13. *Malik A. et al.* Hypertension-related knowledge, practice and drug adherence among inpatients of a hospital in Samarkand, Uzbekistan // Nagoya journal of medical science, 2014. Т. 76. №. 3-4. С. 255.
14. *Shamsiev R.A., Atakulov J.O., Shamsiev J.A.* Accompanying defects of development in children with congenital cleft of lip and palate // Europäische Fachhochschule, 2016. № 4. С. 20-22.
15. *Shamsiyev A.M., Khusinova S.A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan // The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia. Springer. Dordrecht, 2008. С. 249-252.

PHARMACOKINETICS OF SURFACTANT AND SUBSTANCES, STIMULATING ITS SYNTHESIS IN TREATMENT OF PREMATURELY BORN CHILDREN

Yusupalieva D.B.

*Yusupalieva Dilnora Bakhodir qizi - Student;
FACULTY OF MEDICINE,
TASHKENT PEDIATRIC MEDICAL INSTITUTE,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *our research were conducted in the Repunlic perinatal centre. 42 preterm children including 27 boys and 15 girls were given surfactant. We divided babies by gestational period into 3 groups: extremetely preterm, very preterm and moderate to late preterm. Less than 28 weeks of gestation: 3 girls and 8 boys; 28 – 32 weeks of gestation: 10 girls and 15 boys; 32-37 weeks of gestation: 2 girls and 4 boys. Early rescue treatment should be administered in babies who have not received treatment before, but have evidence of RDS. - Natural surfactant forms should be preferred.*

Keywords: *surfactant, premature babies, treatment, prevention.*

DOI: 10.24411/2542-081X-2019-10702

Introduction. Every year, an estimated 15 million babies are born preterm (before 37 completed weeks of gestation), and this number is rising [1-5]. Infant respiratory distress syndrome (IRDS) is a syndrome in premature infants caused by developmental insufficiency of pulmonary surfactant production and structural immaturity in the lungs [4-13]. The incidence decreases with advancing gestational age, from about 60% in babies born at 28 weeks, to about 15-20% at 32–36 weeks. Around 1 million preterm babies die each year. Those babies who survive can face lifelong physical, neurological or learning disabilities, often at great cost to families and society [12-20]. The number of premature babies in Uzbekistan amounted to nearly 37000 every year. 30 % babies has RDS (per 1000).

Surfactant preparations are very expensive [19-21]. So, since this year purchase of surfactant is included in State program.

Purpose of investigation: evaluation of the effectiveness of the surfactant preparations based on pharmacokinetics and determine methods of treatment of preterm babies with IRDS.

Materials and methods of investigation. Our research were conducted in the Republic perinatal Centre. 42 preterm children including 27 boys and 15 girls were given surfactant. We divided babies by gestational period into 3 groups: extremely preterm, very preterm and moderate to late preterm. Less than 28 weeks of gestation: 3 girls and 8 boys; 28 – 32 weeks of gestation: 10 girls and 15 boys; 32-37 weeks of gestation: 2 girls and 4 boys. By birth weight babies were divided into 3 groups: 500-999g – 7 girls and 5 boys; 1000-1499g – 5 girls and 15 boys; 1500-2499g – 3 girls and 7 boys.

Discussion. Surfactant reduces the surface tension of fluid in the lungs and helps make the small air sacs in the lungs (alveoli) more stable. This keeps them from collapsing when an individual exhales. Preterm babies often lack adequate surfactant and must receive surfactant replacement therapy immediately after birth in order to breathe. Surfactant which is required for normal lung function provides gas exchange by preventing alveolar collapse with its effect to decrease surface tension. In the 18th week of gestation, a portion of the epithelial cells transform into type 1 cells and another portion transforms into type 2 cells, while the asinus develop. Type 1 cells cover 96% of the alveolar wall and are primarily responsible of gas exchange. Type 2 cells are responsible of production and storage of surfactant. In the intrauterine period, effective gas exchange begins in the 24th week, although the blood-gas border develops in the 19–20th weeks. In the 24th week, the Type 1 cells and mesenchyme become thin, the structural development required for gas exchange is provided with formation of a higher number of alveoles and approach of the capillaries to the vessel lumen. Surfactant is synthesized in Type 2 pneumocytes in the 20–24th weeks, is stored in the lamellary bodies after the 24th week and secreted after the 28–30th weeks. Surfactant synthesis starts in the 20th

week and gradually accelerates after the 24th week. 80% of surfactant which is lipoprotein complex is composed of lipid, 12% is composed of protein and 8% is composed of neutral fats. 80–85% of the lipids are composed of phospholipids. 7% of these phospholipids is composed of phosphatidylcholine (PTC) and 8–12% is composed of phosphatidylglycerol (PTG), phosphatidylinositol (PTI) and phosphatidylethanolamine (PTE). 60% of phosphatidylcholine is composed of dipalmitoilphosphatidylcholine (DPPC) and is involved in decreasing the surface tension. Dipalmitoilphosphatidylcho-line is the content of surfactant which can decrease the surface tension up to zero in the air-water interaction area in the alveole. Dipalmitoil phosphatidyl choline is synthesized in the endoplasmic reticulum and carried to the lammellary bodies with surfactant protein-B (SP-B) and SP-C. Phosphatidyl glycerol provides extension of surfactant in the alveoli. Surfactant is a complex naturally occurring substance made of six lipids (fats) and four proteins that is produced in the lungs. It can also be manufactured synthetically.

Without adequate surfactant, a baby works much harder to breathe, becomes exhausted, and does not get enough oxygen. Babies that do not have enough surfactant to breathe normally at birth are said to have infant respiratory distress syndrome (RDS). Conception asserting that development of IRDS at new-born is based on structural-functional immaturity of lungs and system of surfactant, is leading, and its positions became stronger since data appeared about successful application of exogenous surfactant. With exogeneous surfactant administration lung adaptation develops, oxygen requirement (FiO_2) decreases, oxygenation increases, air leakages like pneumothorax decrease and the survival rate increases. With surfactant administration pneumothorax decreases by 30–65% and the mortality rate decreases by 40% compared to the untreated groups or the groups in whome placebo is administered. These results show that surfactant administration in treatment of RDS is one of the main factors in saving life and decreasing the possibility of persistent disease.

Surfactant preparations are divided into two groups as natural and synthetic surfactant. Natural surfactant preparations are obtained from porcine or cattle and include only SP-B and SP-C. While the old synthetic preparations included only phospholipids without protein, the new ones include recombinant surfactant proteins or synthetic peptides. In clinical studies performed using natural surfactant, it has been shown that the action is more rapid, requirement for ventilatory support decreases earlier compared to synthetic surfactant, the rate of pneumothorax is decreased and neonatal morbidity rates are decreased. This is related with the fact that natural preparations act more rapidly because they contain SP-B and SP-C. With natural preparations the survival rates without development of bronchopulmonary dysplasia are also higher.

Surfactant should be cleanly administered in the endotracheal tube. It may be administered with a catheter into the lower part of the trachea or upper part of the carina as a bolus or infusion or with the help of specially produced after the baby is intubated. Besides endotracheal tube, administration of surfactant by aerosolization, nebulization and in utero administration are in the experimental phase. In addition, to administration by gastric tube and laryngeal mask, use as aerosol which has been studied recently will eliminate the need for intubation.

In recent years, administration of surfactant by way of laryngeal mask to avoid invasive procedures including intubation has come to the forefront and studies related with this subject have been published.

Exogenous surfactant is used in two ways according to the related guidelines in RDS treatment. 1. Preventive treatment: Administration of surfactant in the first 15–30 minutes after delivery in very small preterm babies born below the 28th gestational week or in babies with a lecithin/sphingomyelin ratio below 2 in the amniotic fluid (if it can be measured). 2. Rescue (selective) treatment: Administration of surfactant in the first two hours in the early form and after the first two hours in the late form in babies with a clinical and radiological diagnosis of RDS who are ventilated.

In administration of protective surfactant, surfactant which is administered when the lungs are filled with fluid is distributed homogeneously. Since application of mechanical ventilation even for 15–30 minutes before surfactant leads to alveolar capillary injury and release of inflammatory mediators, protective surfactant decreases barotrauma and lung damage. A decrease in need for mechanical ventilatory support is also provided with use of protective surfactant.

Therefore, administration of surfactant with the INSURE (Intubation, Surfactant, Estuation) technique has come to the forefront and the need for mechanical ventilation decreased with this technique. Although repeated dose of surfactant is required more frequently with rapid extubation after early surfactant administration and initiation of CPAP, the need for mechanical ventilation and the frequency of bronchopulmonary dysplasia is decreased.

Treatment could be started with nasal CPAP in the delivery room and surfactant could be administered when RDS findings developed. When the side effects of surfactant are examined, bradycardia, hypoxemia, and blockage in the endotracheal tube may develop during administration in the acute period. A rapid change in gas exchange occurs in newborns with surfactant failure who have received surfactant treatment. The most widely used surfactant preparations over the world: poractant λ (Curosurf), beractant (Survanta) and bovactant (Alveofact). Methods of surfactant's administration: INSURE (Intubation, SURfactant, Extubation), LISA (Less Invasive Surfactant Administration), MIST, laryngeal mask. Applied dose of surfactant: 100 mg/kg – prophylactic dose, 200 mg/kg – therapeutic dose. In our investigation poractant λ (Curosurf) was applied to 26 babies; bovactant (Alveofact) applied to 16 babies. Surfactant in our investigation was used only in therapeutic dose – 200 mg/kg. We used 2 methods of administration: INSURE and LISA to 21 babies, respectively. Study showed that LISA is less invasive and more effective method.

Surfactant is effective only within “an gold hour”. Side effects were not noted. The mortality rates decrease with surfactant treatment. 5 children after surfactant therapy died. It was

connected with untimely therapy and receptors of some babies are not sensitive to surfactant. Preferred method of administration is LISA in therapeutic dose. Using surfactant is impossible without CPAP and required hardware. Effectiveness of Curosurf and Alveofact in our study is 88%

Conclusions: - Prenatal corticosteroid should be definitely administered in all pregnant women below the 34 gestational week, if premature delivery is in question. - Surfactant treatment should be administered, if there is RDS or a risk for RDS in the baby delivered. - Early rescue treatment should be administered in babies who have not received treatment before, but have evidence of RDS. - Natural surfactant forms should be preferred. - If the baby is stable, non-invasive respiratory support (nasal CPAP or nasal IPPV) should be initiated together with early extubation following surfactant administration. - Repeated doses of surfactant can be administered in infants with persistent or recurrent oxygen and ventilator requirement in the first 72 hours of life. - All newborns below the 30th week who would not need mechanical ventilation, but carry a risk of RDS should receive perinatal nasal CPAP and followed up at CPAP until their clinical states become clear. - If preventive surfactant treatment is needed, the objective after administration of surfactant is rapid extubation and switching to non-invasive nasal or IPPV treatment. - Use of nasal CPAP together with early rescue treatment should be considered in all babies with respiratory distress syndrome in order to decrease the need for mechanical ventilation. - Babies who are diagnosed with respiratory distress syndrome and have been intubated in the delivery room should receive exogenous surfactant before transportation.

References

1. *Abzalov A. A. et al.* Immunological and microbial landscape of a wound in patients with a purulent infection in diabetes condition //International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. №. 2. C. 84-84.

2. *Akhmedov M.A., Shamsiev A.M.* Acute dilation of the stomach in a 13-year-old child //Vestnik khirurgii imeni II Grekova. 1970. T. 105. №. 12. C. 82-83.
3. *Akmalovna Y.G.* Studying the role of complex echographic researches in diagnosis of chronic viral hepatitis in children //European science review. 2014. №. 11-12.
4. *Ballard R.A. et al.* Randomized trial of late surfactant treatment in ventilated preterm infants receiving inhaled nitric oxide //The Journal of pediatrics. 2016. T. 168. C. 23-29. e4.
5. *Davlatov S.S. et al.* Plasmapheresis in the treatment of cholemic endotoxemia // Akademicheskii zhurnal Zapadnoy Sibiri. 2013. T. 9. №. 1. C. 30-31.
6. *Inoyatova F.I., Yusupaliyeva G.A., Inogamova G.Z.* Doppler Examination Informativity in Children with Chronic Viral Hepatitis //Detskie Infekcii (Moskva). 2015. T. 14. №. 3. C. 60.
7. *Inoyatova F., Yusupaliyeva G.* Possibilities of Doppler researches in diagnosis of chronic viral hepatitis in children //International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. №. 6. C. 1.
8. *Ilyasovna I.F., Akmalovna Y.G.* Doppler researches informativeness in diagnosis of chronic viral hepatitis in children //European science review. 2014. №. 11-12.
9. *Firdavs O.* Age morphology of immune structures of rabbit jejunum in the period of the early postnatal ontogenesis //European science review. – 2017. №. 1-2.
10. *Khamdamov S., Sodirhonov V., Yusupaliyeva G.* The availability of Prenatal Ultrasound Diagnostics of Ventricular Septal Defect of the Fetal Heart //Young Scientist USA, Vol. 5. 2012. T. 5.
11. *Kasimov S. Z. et al.* Efficacy of modified hemosorbents user for treatment of patients with multi-organ insufficiency // Akademicheskii zhurnal Zapadnoy Sibiri. 2013. T. 9. №. 3. C. 44-46.
12. *Malik A. et al.* Hypertension-related knowledge, practice and drug adherence among inpatients of a hospital in Samarkand, Uzbekistan //Nagoya journal of medical science. 2014. T. 76. № 3-4. C. 255.

13. *Mukhitdinovich S.A., Tashtemirovna R.D.* Comprehensive approach to the problem of rehabilitation of infants submitted sepsis//*Voprosy nauki i obrazovaniya*. 2017. №. 10 (11).
14. *Oripov F.* Age morphology of immune structures of rabbit's jejunum in the period of the early postnatal ontogenesis //*Medical and Health Science Journal*. 2011. T. 5. C. 130-134.
15. *Suratovich O.F.* Morphology of neuroendocrine-immune system of jejunum in early postnatal ontogenesis //*European science review*. 2017. №. 1-2.
16. *Stockley E. et al.* Effects of bovine lipid extract surfactant (BLES) administration in preterm infants treated for respiratory distress syndrome //*Paediatrics & Child Health*. 2017. T. 22. C. e25.
17. *Shamsiyev A. M., Khusinova S. A.* The Influence of Environmental Factors on Human Health in Uzbekistan //*The Socio-Economic Causes and Consequences of Desertification in Central Asia*. Springer, Dordrecht, 2008. C. 249-252.
18. *Yusupaliyeva G., Vaxidova N., Abzalov A.* Informative value of sonography in children with pneumonia //*International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. №. 6. C. 2-2.
19. *Yusupaliyeva D.K., Sodirzhonov M.M.* Mass media in Uzbekistan: development trends, dynamics and prospects //*Modern Science*. 2017. №. 1. C. 23-25.
20. *Yusupaliyeva K., Hodzhayeva M., Abzalov A.* Hyperglycemia role in development of disturbance of a condition of the homeostasis of the oral cavity in patients with the diabetes mellitus //*International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. №. 2. C. 31-31.
21. *Viacheslavovich L.M., Mamedovich S.N.* The combined use of acetylcysteine and 3% of sodium chloride in the nebulizer therapy of acute bronchiolitis //*European science review*. 2016. №. 11-12.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATION.RU](https://scientificpublication.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

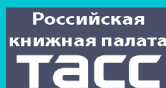

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ»
[HTTPS://SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](https://scientificpublications.ru)
EMAIL: [INFO@SCIENTIFICPUBLICATIONS.RU](mailto:info@scientificpublications.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭЛ № ФС 77–65699

INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2542-081X

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ